

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76

#12(76), 2021 часть 1

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#12(76), 2021 part 1

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Климек (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лытнева Н.А., Ильин А.В. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	4
Коньшин А. КВАЛИМЕТРИЯ ТРУДА ПРОФЕССОРА Ю.С. ПЕРЕВОЩИКОВА	8
Королева Е.В. ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ИННОВАЦИЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	13
Kotova T.P., Khamadeeva Z.A. О ТУРИСТСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ГЕОПАРКОВ БАШКОРТОСТАНА.....	17
Лабужская Т.И., Ситжанова А.М. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ.....	23
Ляпунова Г.П. О ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ	28
Силаев А.А., Паршикова Г.Ю., Перфильев А.А. СИНТЕЗ ЛАГОВЫХ И ИНТЕГРАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	32
Циминтия К.В. ГРУЗИЯ И ОФШОРЫ: ОТ «НАЛОГОВОГО РАЯ» К «КОРРУПЦИОННОМУ РАЮ»	37
Кравченко Л.А. ВИКОРИСТАННЯ SWOT-АНАЛІЗУ ДЛЯ ВИЗНАЧЕННЯ ЗАСАД ЦІЛЕПОКЛАДАННЯ У СИСТЕМІ СТРАТЕГІЧНОГО ПЛАНУВАННЯ РОЗВИТКУ ПРОФЕСІЙНО-ТЕХНІЧНОЇ ОСВІТИ РЕГІОНУ	40

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kirilin A.V., Konotopova E.A. ANALYSIS OF CURRENT ISSUES IN THE REGULATION OF MERGER AND ACQUISITION DEALS BY THE RUSSIAN LEGISLATION	47
Kirilin A.V., Konotopova E.A. LEGAL ASPECTS OF CLASSIFICATION OF INTANGIBLE ASSETS IN MERGER AND ACQUISITION DEALS IN THE TELECOMMUNICATIONS SECTOR	51
Собко Г.М., Кушнарьова О.Б. ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ПРАВИЛЬНОЇ КВАЛІФІКАЦІЇ ШАХРАЙСТВА ЩОДО ОСІБ, ЯКІ ЗНАХОДЯТЬСЯ У ГІПНОТИЧНОМУ СТАНІ	56

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.242.2
ГРНТИ 06.81.12

*Lytneva N.A.,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management and
government controlled,
Central Russian Institute of Management - branch of RANEPА,
Ilyin A.V.,
postgraduate student of the Department of Management and Public Administration,
Central Russian Institute of Management - branch of RANEPА*

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM IN THE AGRICULTURAL SECTOR AT THE PRESENT STAGE

*Лытнева Наталья Алексеевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и
государственного управления,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
Ильин Александр Владимирович,
аспирант кафедры менеджмента и государственного управления,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС*

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.193](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.193)

Abstract. The article examines modern approaches to solving the problem of using information technologies in the management of agricultural business, which is an urgent direction for improving the management system in the context of the implementation of national standards in the field of digitalization of the economy. The essence and content of the approaches used to collect and process information approaches are revealed, their advantages and disadvantages are noted. The direction of the use of innovative information platforms has been substantiated, contributing to the use of innovative software automated products for making managerial decisions on the provision of agricultural production with materials at different stages of reproduction, on cost optimization, rational use of financial, material and labor resources. The directions of using methods and techniques of digital information technologies in organizations of the agricultural industry in a certain future are determined, which is associated with the regulation of the expected results from agricultural production in the future.

Аннотация. В статье исследованы современные подходы к решению проблемы использования информационных технологий в управлении аграрным бизнесом, что является актуальным направлением совершенствования системы менеджмента в условиях реализации национальных стандартов в области цифровизации экономики. Раскрыта сущность и содержание используемых подходов к сбору и обработке информационных подходов, отмечены их преимущества и недостатки. Обосновано направление использования инновационных информационных платформ, способствующих использовать инновационных программные автоматизированные продукты для принятия управленческих решений по обеспечению аграрного производства материалами на разных стадиях воспроизводства, по оптимизации затрат, рациональному использованию финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Определены направления использования способов и приемов цифровых информационных технологий в организациях сельскохозяйственной отрасли в определенном будущем, что связано с регулированием ожидаемых результатов от сельскохозяйственного производства в будущем.

Keywords: management, agriculture, technologies, information, methods, solutions.

Ключевые слова: управление, сельское хозяйство, технологии, информация, методы, решения.

В современных условиях, когда переход к цифровой экономике во всех отраслях идет полным ходом, вопрос о необходимости внедрения цифровых информационных технологий уже не стоит, очевидно, что подобные изменения в системах управления положительно влияют на темпы роста экономических показателей отдельных организаций и как следствие всей экономики РФ в целом. Однако процесс

цифровизации в России проходит неравномерно, предприятия сельскохозяйственной отрасли по историческим и экономическим причинам могут иметь определенные отставания от других отраслей экономики, в связи с этим ставится вопрос о том, какую роль в менеджменте выполняют информационные технологии на настоящий момент, на сколько высока их роль в принятии

управленческих решений и как следствие как они влияют на экономические показатели предприятий.

Исследованию проблемы совершенствования управления аграрным сектором экономики, развитию информационных технологий в управлении сельскохозяйственными предприятиями посвящены труды многих известных экономистов, таких как Алтухов А.И. [1], Винничек Л.Б. [2], Лытнева Н.А. [6], Улезько А.В. [5], Петрова Ю.М. [9], Шарапова Н.В. [11]. Отдельные из них сходятся во мнении в том, что «...выполняя решения, связанные с автоматизацией и цифровизацией АПК, в отрасли это позволит не только увеличить производительность труда, повысить урожайность, но существенно снизить производственные затраты, нивелировать негативное воздействие на окружающую среду, минимизировать разрыв в уровне доходов городских и сельских жителей, обеспечить доступность социальной и финансовой инфраструктуры на сельских территориях» [11].

На сегодняшний день актуальность исследования внедрения информационных технологий в сельском хозяйстве значительно повышается, что вызвано реализацией национальных проектов по данному направлению, необходимостью реформирования системы управления в сфере АПК.

Целью исследования является изучения механизма управления с использованием инновационных подходов в развитии сельскохозяйственного производства, использования информационных технологий для оценки хозяйственных операций, необходимой для принятия решения по повышению прибыли, выполнению программы обеспечения продовольственной безопасности государства.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости изучения способов и приемов организации управления, на основе автоматизированных продуктов, способствующих обработке информации, оценке показателей развития сельскохозяйственного производства.

На сегодняшний день можно выделить три основных подхода к ведению бизнеса в сельскохозяйственной отрасли:

- традиционный подход, суть его заключается в том, что основным ресурсом организации являются люди, задачи менеджмента направлены в первую очередь на определение запросов рынка и успех в большей степени зависит от конъюнктуры цен на продукцию, несмотря на то, что это казалось бы должен быть пройденный этап для нашей экономики, данный этап также необходимо рассмотреть, так как малые предприятия не имеют финансовых возможностей для перехода к более эффективным подходам;

- цифровой подход, такой способ управления сельскохозяйственным предприятием, в котором уже организация полагается на цифровые технологии. Сюда можно отнести цифровизированную сельхозтехнику, непосредственно задействованную в производстве, цифровые информационные технологии, которые позволяют более эффективно управлять организацией, при таком подходе некоторые процессы автоматизированы, что позволяет решить сразу несколько проблем, снизить риски возможных ошибок со стороны персонала организации, оптимизировать затраты за счет уменьшения фонда оплаты труда;

- подход, в рамках которого строятся экосистемы, суть данного подхода заключается не только в использовании информационных технологий в рамках одной организации, но и в создании целых цифровых платформ, в рамках которых осуществляют свою деятельность сразу несколько организаций, в данном случае речь идет не только о сельскохозяйственном производстве, но и о об услугах (транспортные услуги по перевозке урожая и отгрузке продукции на переработку; логистические услуги; услуги, связанные с реализацией сельхозпродукции и другие). Использование подобных информационных платформ позволит снизить затраты за счет того, что от производства до процессов маркетинга и непосредственно реализации организация сельскохозяйственной отрасли не будет выходить из привычных рамок, при этом организации работают в рамках одних цифровых коммуникационных каналов, что позволит не только снизить затраты (финансовые, временные, трудовые), но и ускорить бизнес-процессы в аграрном секторе экономики.

Для изучения и оценки функций управления, выполняемых с помощью информационных технологий необходимо затронуть такой вопрос, какие особенности связаны с функционированием системы менеджмента в основе которой лежат информационные технологии и какие функции она должна выполнять при помощи них. К основным из них относятся: организация и управление сельскохозяйственными производственными процессами, формирование цифровой экосистемы, ориентированной на конкретного пользователя, оперативная обработка и обобщение информационных данных, способствующих принятию своевременных управленческих решений в текущем и перспективном периодах.

На рисунке 1 представлены функциональные особенности управления предприятием в условиях цифровизации.

Рисунок 1 – Функциональные особенности управления организацией с использованием системы менеджмента, поостренной на основе использования информационных технологий.

Приведенные выше особенности и их достижение при помощи использования цифровых информационных технологий являются приоритетной задачей для любого предприятия сельскохозяйственной отрасли. Государство поддерживает направление такого развития аграрного сектора. Созданная в соответствии с Национальной программой «Цифровая экономика РФ» информационная система цифровых сервисов АПК начала свою работу в 2021 году. Целью данной системы является перевод в цифровой вид и ускорение процессов связанных с получением мер господдержки в сельскохозяйственной отрасли [7], снижение затрат организаций на предоставление отчетности. Данная информационная система позволит повысить эффективность администрирования в сельскохозяйственной отрасли, увеличит скорость доведения средств до аграриев и сделает данные процессы более прозрачными. Благодаря ей, согласно прогнозам министерства сельского хозяйства, электронная подача цифровых заявок на субсидии будет доступна в 84 субъектах, около 95% отраслевой отчетности будет подаваться через личный кабинет, 74% субсидий и 50% льготных кредитов оформляются в цифровом виде [8].

Важно отметить, что меры, принимаемые государством хоть и оказывают положительное влияние на ситуацию в организациях сельскохозяйственной отрасли, однако подобные меры решают частично лишь финансовые

проблемы [3], поскольку не все проблемы можно решить подобным образом. Внедрение цифровых информационных технологий — это фундаментальный процесс, который требует от организации не только финансовых вложений, но и время, чаще всего масштабных изменений в системе менеджмента. Для принятия решения о внесении подобных изменений необходимо создать благоприятные условия.

Говоря о сельскохозяйственной отрасли России на настоящий момент, стоит сказать о том, что если раньше использование информационных технологий не касалось специальных направлений данной отрасли, а ориентировалось на совершенствование документооборота и осуществление бухгалтерского учета при помощи использования универсального программного обеспечения и построения каналов связи с использованием сети интернет [7], то в настоящий момент отрасль приобретает новые черты. Цифровые информационные технологии начинают использоваться непосредственно в процессах аграрного производства. Например, используются автоматические станции машинного кормления скота или комбайны под управлением специально разработанных под цели сельского хозяйства программ. В таблице 1 представлена статистика использования отечественными сельскохозяйственными организациями цифровых информационных технологий.

Таблица 1.

Статистика использования цифровых информационных технологий в организациях сельскохозяйственной отрасли в РФ в 2020 г. [4]

Элементы сельскохозяйственного производства	% предприятий сельскохозяйственной отрасли
Внедрение отдельных систем точного земледелия	42
Применение технологий глубокой переработки сельхоз сырья	38
Внедрение технологий умных ферм	27
Намерение внедрить технологии умных ферм	22
Полная автоматизация отдельных процессов	45
Полная автоматизация цепочек процессов	23
Использование передовых системы учета (CRM, ERP)	32
Использование облачных информационных технологий	25
Использование программ по обработке Big Data	16

Как можно заметить, из приведенных выше данных, лишь только по двум направлениям организации сельскохозяйственной отрасли приближаются к отметке в 50%. Это говорит о том, что процесс цифровизации находится еще даже не на своем пике, однако даже подобная картина оказывает крайне положительное влияние на показатели выручки, так в 2020 году было продано продукции на 6 110,8 млрд. руб. (5 801,4 млрд. руб. в 2019 г., 5 348,8 млрд. руб. в 2018 г.), темп прироста по отношению к 2019 г. составил 5.33%, а по отношению к 2018г. когда процессы цифровизации только начинались в данной отрасли составил 14,25%. [10]

Однако можно заметить, что наибольший темп прироста был зафиксирован в 2019 году (8,46%). Однако важно отметить, что в 2020 году произошли объективные причины социально-экономические события, связанные с пандемией, которые помешали развитию экономики данной отрасли, но даже не смотря на них, удалось сохранить достаточные темпы развития сельскохозяйственной отрасли. Говоря о важности, обычно также выделяют и показатели прибыли организаций, но на такой короткой дистанции в два года, данные показатели не будут отражать действительности, так как внедрение цифровых информационных технологий влечет за собой и ощутимые для организаций издержки, что несомненно отразится на прибыли. Внедрение цифровых информационных технологий, это долгосрочная инвестиция, которая сделает организации сельскохозяйственной отрасли более конкурентноспособными и наиболее экономически эффективными на долгосрочной дистанции.

Таким образом, как показало исследование, цифровые информационные технологии являются важной частью сельскохозяйственной отрасли, они способны оказывать существенное влияние на основные экономические показатели, способны помочь организациям закрепиться на рынке. В настоящий момент процесс цифровизации не достиг своего пика, еще даже половина организаций отрасли не внедрила информационные технологии в отдельные элементы производства.

Вместе с тем заметна тенденция к прогрессу в данном направлении и конечная цель, это использование цифровых информационных технологий во всех элементах производства и создание информационных платформ между организациями, для совершенствования процессов производства.

Литература:

1. Алтухов А.И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 4. С. 2-14
2. Винничек Л.Б., Глазунов И.В. Направления повышения эффективности интенсификации растениеводства // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 49.
3. Гречанюк С. (2001). Эффективность интеграционных процессов в АПК// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 2. С. 26.
4. Донцова О.И., Факторы прорывного технологического развития российской промышленности // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 1. – С. 101-118.
5. Жукова М.А., Улезько А. В. Перспективы цифровой трансформации сельского хозяйства/ Воронеж, 2021.
6. Лытнева Н.А., Карпычева Е.Ю. Модель механизма управления оборотными средствами в зависимости от уровня сельскохозяйственного воспроизводства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. - 2015. - №1-2. - С. 60-63.
7. Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Володикова И.Н. Учетно-аналитические системы в управлении бизнесом в условиях цифровизации/ В сборнике: Интегрированные модели современных информационных систем в условиях цифровизации экономики России. Сборник научных трудов международного экономического форума. Под общей редакцией Н.А. Лытневой. Орел, 2021. С. 43-49.
8. Материалы конференции Минсельхоза РФ «Цифровизация АПК» // Официальный сайт

Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/olga-gatagova-rezultaty-tsifrovizatsii-apk-pochuvstvuet-kazhdy-uchastnik-agrarnogo-rynka/>, свободный. – (дата обращения: 20.12.21)

9. Петрова Ю.М., Организация процесса управления риском ликвидности предприятия // Анализ современных проблем развития регионов Российской Федерации: материалы научно-

практической конференции (Орел, 22 ноября 2011 г.) / под общей редакцией к.и.н. Востриковой В.В. - Орел: ООО ПФ «Картуш», 2011. - С. 131-138.

10. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2021 – 275 с.

11. Шарапова Н.В., Шарапова В.М., Ю.В. Шарапов Ю.В., Международный сельскохозяйственный журнал, 2021. том 64. № 5 (383). с. 32-35.

Коньшин Анатолий

*Доктор исторических наук, профессор.
Коми-Пермяцкий институт повышения
квалификации работников образования
г. Кудымкар, Пермский край, РФ*

КВАЛИМЕТРИЯ ТРУДА ПРОФЕССОРА Ю.С. ПЕРЕВОЩИКОВА

QUALIMETRY OF THE WORK OF PROFESSOR YU.S. PEREVOSHCHIKOV

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.197

Summary. В статье освещается жизненный путь и научная деятельность видного советского и российского учёного, доктора экономических наук, общественного и политического деятеля, неординарной личности Перевощикова Юрия Семеновича. Его труды по экономике и квалиметрии заняли достойное место в мировой экономической науке.

Key words: нестандартная личность, кибернетика, экономическая метрология, квалиметрия жизни, количество и качество труда, греческий язык.

Научные труды профессора Ю.С.Перевощикова пронизаны методологической особенностью подхода к изучаемым явлениям с позиций общей теории систем и принципов кибернетики. В работах по организации и экономике труда он обосновал принципиально новый подход к измерению затрат труда и

определению уровня эффективности использования рабочего времени. Его исследования обретают философское звучание, становятся частью естествознания и особо актуальны в сегодняшней социально-экономической жизни общества.

Родился Юрий Семенович 13 января 1928 года в д. Сепож Игринского района Удмуртии в семье колхозников. Отец, Семен Герасимович, ушел на фронт в июле 1941 года, в тот год, когда Юрий окончил школу. А отец прошел всю войну, дошел до Берлина и вернулся в 1945 году с орденом Красной звезды, но без одного глаза. До последних

дней он трудился в различных организациях района. Ушел из жизни в апреле 1961 года. Мама, Татьяна Никоновна, в военные годы тянула сыновей Юрия и Григория одна на колхозные трудовые. Юрий в 1941 году окончил 7 классов Чутырской школы в 10 км от дома [1]. Было желание поступить на учебу в Якшур-Бодьинское

педучилище, но тут «засветила» мобилизация в школу ФЗО, которая никак не входила в его планы. Почти год, скрываясь, работал вместо матери на строительстве железной дороги Балезино – Ижевск, но и там его обнаружили. Подвернулся случай: набирали группу на курсы трактористов в Игринскую МТС, куда его приняли, а значит, в школу ФЗО не призовут. В мае 1943 года получил удостоверение тракториста, но за рычаги трактора его посадить не решались уж слишком хлюпкий он был на вид. Оставили в МТС в качестве разнорабочего, сторожа, конюха, ездового. Лето провел в приспособленной для жилья заброшенной кабине трактора, питался чем попало, днем выполнял разные поручения. Наверное, и оставался бы на побегушках, только в августе 1943 года в МТС прибыл новый директор, раненный фронтовик П.И. Кузнецов, который и узаконил статус подростка, попросив написать заявление. Увидев, что оборванный, худой и босой парнишка пишет без ошибок, назначил его техническим секретарем [2]. Под руководством Кузнецова Перевошиков прошел жизненную школу. Новый директор не жалел себя в работе и строго спрашивал с подчиненных. К сводкам полевых работ было такое же требование, как к сообщениям с полей сражений, которые секретарь собирал. Здесь юноша научился организовывать личное пространство, быть дисциплинированным. В 1947 году он был уже на самостоятельной работе – учетчиком Чутырской МТС, получал заработную плату и впервые почувствовал, что значит быть сытым [1].

В сентябре 1947 года он стал студентом Ижевского индустриального техникума. Поскольку он был старше своих однокурсников и отлично учился, все годы был старостой группы. Окончив техникум с отличием, в сентябре 1951 года был направлен на работу сменным мастером цеха стрелкового вооружения в Ижевский механический завод. После 3-х месяцев работы его направили в Ленинград на курсы повышения квалификации по новым видам стрелкового вооружения [2]. Однако то ли любопытство или любознательность по пути задержали его в Москве. Пока знакомился с достопримечательностями столицы, закончились деньги и до Питера на билет уже не хватало. Чувствуя ответственность, решил где-то подзаработать и продолжить путешествие. Уж очень хотелось своими глазами посмотреть на разрушенный войной Ленинград. В поисках работы направился не куда-нибудь, а в Министерство образования, полагая видимо, если повезет, закрепиться в каком-либо вузе столицы. В Министерство, конечно, его не пустили и никакой работы не дали. Зато чудом ему удалось получить информацию, что в Ижевске скоро откроется Механический институт и будет возможность получить высшее образование дома.

Ничего не оставалось делать, как возвращаться в Ижевск, но боялся последствий, которые могли иметь место за самовольные действия. Вернувшись

в Ижевск в конце ноября 1951 года случайно встретил товарища, который работал в Ижевском горкоме ВЛКСМ. Он сообщил, что у них есть вакансия заведующего отделом оргработы и кадров. Назавтра явился к руководству горкома и ему повезло – приняли [2]. Очевидно, его знали как активиста по индустриальному техникуму. Вскоре состоялся малоприятный разговор в Механическом заводе за его самовольные действия в Москве. Деньги, которые ему были выделены на командировку, конечно - же пришлось вернуть, но оргвыводы, которых он боялся больше всего, не последовали.

Постепенно он втянулся в комсомольскую работу, в ноябре 1952 года его приняли в партию, а в марте 1953 года избрали II секретарем Ждановского райкома ВЛКСМ г. Ижевска [3]. Потом, во время учебы на вечернем отделении Ижевского механического института в 1954 – 1955 гг. работал мастером, технологом цеха того же Механического завода, в 1957 – 1958 гг. редактировал газету «Комсомолец Удмуртии», а в 1958 – 1960 гг. организовал и возглавил Удмуртский областной Совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов [3].

В декабре 1960 года его пригласили на работу в Удмуртский обком КПСС заместителем заведующего отделом машиностроения, а в июне 1962 года избирают II секретарем Октябрьского райкома партии Ижевска. Ведал он промышленностью, строительством, торговлей. Для того времени был характерен размах промышленного производства, освоение новых изделий, шло большое строительство жилья, развивалась наука, внедрялись новые конструкторско-технологические решения, оживлялась социальная сфера и он спокойно руководил всем этим. Ему было тогда 34 года [2]. Современники отмечали в нем компетентность, обаяние и простоту.

С этой должности как перспективного партийного руководителя в 1964 году его направляют на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС [1].

Однако учеба в ВПШ кардинально изменила его жизненные планы. Он решает посвятить себя науке. С интересом изучает работы Маркса, Энгельса, Дюринга, Струмилина, Когута и др. - основоположников экономической мысли, а окончив ВПШ, в 1967 году поступает в заочную аспирантуру при Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС и заканчивает ее в 1970 году с защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Исследование сущности технологической трудоемкости и ее экономическое значение» [4].

После ВПШ он связывает свою судьбу с научно-исследовательской работой и вплоть до 1974 года трудится начальником отдела, начальником лаборатории, заместителем главного инженера Ижевского научно-исследовательского технологического института «Прогресс» [1]. Здесь

он увлеченно и целенаправленно занимается наукой, обосновывая новый подход к оценке трудоемкости в промышленном производстве. Большую роль в его творческих изысканиях сыграла поддержка его научных идей академиком С.Г. Струмилиным. Чтобы полностью посвятить себя науке, он совершает крутой поворот - в 1974 году переходит на работу в Удмуртский государственный университет, где был избран и до 1998 года работал профессором и заведующим кафедрой экономики, организации и планирования промышленности. В разные годы он преподавал научную организацию труда, статистику, экономику промышленности, экономику народно-хозяйственного комплекса, экономические основы измерения качества продукции (основы квалиметрии) [5].

В 1988 году Перевощиков Ю.С. в Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук по теме: «Измерение затрат труда и его результатов на рабочем месте (Методологические аспекты теории и практики, социально-экономическое значение)». В 1991 году ему присвоено звание профессора. Как докторская диссертация, так и последующие научные изыскания были посвящены исследованиям в области метрологии [3]. «Метрическая система, - утверждает ученый, - продолжает развиваться, постоянно захватывая в свою область оставшиеся вне ее измерительных процедур разделы экономики и социологии. Свойство открытости метрологической системы позволяет создать экономическую метрологию. Связующим элементом между экономикой и метрологией, - по утверждению ряда ученых, в том числе и Ю.С. Перевощикова, - может выступить квалиметрия, как наука о методах количественного выражения качества» [1]. Такой науки в жизни общества пока еще нет. Однако назревающую необходимость ее чувствуют многие исследователи, а некоторые из них уже занимаются ее формированием, например, А.Г. Гранберг и А.Е. Когут.

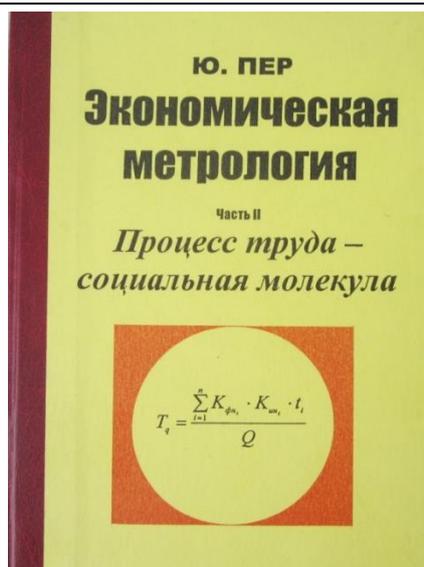
Юрий Семенович в квалиметрии видит естественное проявление законов природы и для достижения высокой эффективности труда и качества продукции необходимо знать

фундаментальные свойства материального мира. Природа достигает совершенства без внешних усилий, и это выглядит естественно. Следовательно, человек достигает наивысшей эффективности в труде лишь тогда, когда он осознает необходимость производства высококачественной продукции и проявляет это в труде. Лишь в этом случае повышение качества труда выступает как реализация запрограммированности, как само собой разумеющееся явление. Но чтобы достичь такого автоматизма, необходимо знать экологию труда со всеми ее составляющими – техническими, биологическими, социальными, психологическими и т. д. В своих научных изысканиях Юрий Семенович разрабатывает и совершенствует квалиметрическую концепцию, излагает ее на научных форумах, в своих книгах и статьях. Его имя стало известно не только в Удмуртии, но и всей стране.

На экономическом факультете кроме преподавательской деятельности Перевощиков Ю.С. возглавлял лабораторию автоматизированных систем плановых расчетов [3].

Наиболее значительный результат его научной деятельности в Удмуртской университете – это создание научной школы по экономической метрологии и квалиметрии труда, сущность научного направления которой – создание количественных методов экономического обоснования инженерных проектов на основе применения принципов и методов теории квалиметрии. В этой области разработки его научной школы нашли применение на промышленных предприятиях Москвы, Ленинграда, Свердловска, Тулы, Коврова, Ижевска, Сарапула и др. городов [3].

Юрий Семенович активно занимается научно-исследовательской работой со студентами и магистрами, и результатом этой работы явилось создание методического пособия «Квалиметрический анализ конструкции изделия. (Производство машиностроительного производства)», которое вошло в компетентностно-ориентированный учебный комплекс по направлению Управление персоналом (профиль «Организация и нормирование труда»).

Под руководством Юрия Семеновича и при непосредственном его участии сотрудниками лаборатории была создана компьютерная система расчета трудоемкости изготовления проектируемого изделия и себестоимости её производства для условий опытного производства, которая была опробована в АО «Аксион-холдинг» и предлагается к внедрению в ООО «Кам-Инжиниринг» [2].

В марте 2019 года был заключен Договор о творческом научном содружестве между АО «Ижевский механический завод» и Институтом экономики и управления ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» о практической проверке методик по квалиметрическому анализу производства деталей машин в системе «Бережливое производство» [3].

Большой научный труд Перовошикова Ю.С. отражен в монографиях, учебных пособиях, статьях в журналах, сборниках, методических материалах для студентов. Всего более 150 публикаций и 9 зарегистрированных патентов и свидетельств. Вместе со студентами и сотрудниками Удмуртского университета с 2011 года были разработаны и зарегистрированы компьютерные программы по расчетам и анализу квалиметрических показателей в машиностроении.

С 1993 по 2001 гг. Перовошиков Ю.С. возглавлял диссертационный совет на экономическом факультете, до 2017 года являлся научным руководителем аспирантов и соискателей. 18 его аспирантов защитили кандидатские диссертации [2].

Перовошиков Ю.С. ведет большую научно-общественную работу. Он является членом Центрального правления Вольного экономического общества Российской Федерации, вице-президентом Союза экономистов Удмуртской Республики.

Юрий Семенович на общественных началах распространил свою деятельность на родственный удмуртам коми-пермяцкий народ, проживающий в Коми-Пермяцком округе Пермского края. В

середине 1990-х годов в Кудымкаре был открыт Филиал Удмуртского государственного университета, в котором в течение 20 лет удалось подготовить свыше 3000 специалистов с высшим и средним специальным образованием, которые, в основном закрыли имевшиеся тогда вакансии в инфраструктуре и создали мощный пласт интеллигенции в округе. Основание Филиала стало возможным благодаря руководству университета. Непосредственным вдохновителем идеи создания филиала выступил неравнодушный человек, удмурт по национальности Перовошиков Юрий Семенович [5].

В эти же годы Юрий Семенович организовал точно такой же учебный центры в с. Дебесы в Удмуртии. Более того, вложил часть своих сбережений в создание материальной базы для этих УДЦ [5].

Теперь Юрию Семеновичу 94 года, но он продолжает трудиться в университете: работает в лаборатории развития экономического образования, а до 2017 года работал в Совете по защите кандидатских и докторских диссертаций по экономическим специальностям [1].

В.Е. Владыкин, профессор кафедры этнологии и регионоведения УдГУ говорит: «Юрий Семенович - один из самых интересных профессоров университета. Когда я его в первый раз увидел, сразу понял: это породистый человек во всех отношениях, внешне скульптурный, внутренне незаурядный. С удивлением я узнал, что он знает венгерский язык. Я спросил: «Зачем?» - он ответил: «Интересно». Просто общался с венгром, учась когда-то в аспирантуре в Москве. Там же усвоил английский язык и вполне сносно может на нем общаться. Последнее его увлечение: выявление параллелей между греческим и финно-угорскими языками. Увлёкся Геродотом, Страбоном, гелонами и будинами. Пройдя в глубь истории стал атрибутировать древние источники применительно к удмуртскому языку. Это очень интересный пласт исследований. Как-то, будучи в Москве, в букинистическом магазине он наткнулся на книгу

дореволюционного издания «Гелоны и мордва» и приобрел ее за 2,5 тыс. рублей. Не каждый профессор купил бы ее за такие деньги, а он купил. Это увлеченный человек, молодой по стилистике души» [3].

Профессор С.М. Решетников, работавший первым проректором УдГУ говорит: «Мы знакомы с Юрием Семеновичем более 40 лет. И я не устаю удивляться его позициям, не говоря уже о его удивительной работоспособности, благодаря чему университет стал центром экономической жизни, а профессор Перевошиков – патриархом экономической жизни республики. Умом Перевошикова владеет мощная потребность синтеза, которая внушает ему всегда чем-то интересоваться на стыке естественного и гуманитарного циклов. Для многих остается загадкой, когда и каким образом он успевает приобретать необъятные знания.

С ним интересно спорить на разные темы. Мы дискутировали с ним на философские темы, развития законов объективного мира, истории народов. Однажды родилась мысль о написании учебника «Концепция современного естествознания». И он, инженер-механик, экономист на спор его написал. А мы два доктора

наук, с В.Е. Шудеговым стали редакторами издания, которое вошло в российский образовательный процесс. В споре с ним с чем-то можно не соглашаться, но следя за развитием его мысли, замечаешь его незазорность. Благодаря ему мне пришлось, например, несколько пересмотреть свой «Курс термодинамики», расширить границы и пересмотреть инструментарий дисциплины» [3].

Юрий Семенович легок на контакты. Рад каждому собеседнику, но он должен иметь собственное мнение о жизни, природе, людях. С ним общаться интересно и биологу, и физику, и философу, и художнику и управленцу. Он признает власть, но с должностным лицом держится достойно, не заискивая, и собеседнику становится ясно, что перед ним серьезная личность, с мнением которого необходимо считаться. Он до глубины души марксист. Любую форму отступления от материалистического объяснения он расценивает как отход от науки.

В отношениях с оппонентами он несколько отходит от библейской заповеди, считая, что достойного противника любить не обязательно, но уважать надо. Практически во всех делах он имеет свое мнение и поступает мудро.

Перевошиков Ю.С. в кругу своих учеников. 2013 год.

Многолетний плодотворный труд Перевошикова Ю.С. отмечен медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.» (1946), орденом Трудового Красного Знамени (1971), званием «Заслуженный деятель науки и техники СССР» (1977), серебряной медалью ВДНХ СССР (1980), благодарностью от Президиума ВЭО (Вольного Экономического Общества) России (2000), Почетной грамотой Коми-Пермяцкого округа (2003), званием «Заслуженный экономист УР» (2007), Почетными грамотами Госсовета и Правительства УР (2008), Почетной грамотой НАСТИС (Национальная ассамблея специалистов в

области труда и социальной политики) (2009) и другими наградами [2].

Остается пожелать ему энергии, воли, новых задумок и чтобы здоровье не подвело.

Источники и литература

1. Личный архив Ю.С.Перевошикова.
2. Коньшин А.Е. Время и судьбы людей. – Кудымкар: ООО «АСФИД», 2021. – 345 с.
3. Менеджмент: теория и практика. Научн. журнал – сб. ст. Т. 1, 2. – Ижевск: Инст. эк. и упр. УдГУ. – 534 с.

Электронные ресурсы:

udm.wikipedia.org> Перевошикова Ю.С.
finno-
ugry.ru>edicrees|educenter_udsu...Perevchikov...

УДК 338.242

Королева Е.В.

*Доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Россия, 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая*

ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ИННОВАЦИЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

E.V. Koroleva

*Doctor of Economics, Associate Professor
Russian State Academy of Intellectual Property,
55a, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia,*

ISSUES OF STAFFING IN THE FIELD OF INNOVATION AND INTELLECTUAL PROPERTY

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.198

Аннотация. В статье исследованы особенности кадрового обеспечения инновационной деятельности, показана целесообразность использования системного, междисциплинарного и комплексного подходов при подготовке соответствующих специалистов, даны рекомендации по обеспечению российских предприятий квалифицированными кадрами в области инноваций и интеллектуальной собственности.

Abstract. The article examines the features of human resources for innovation, shows the expediency of using systematic, interdisciplinary and integrated approaches in the training of relevant specialists, provides recommendations on providing Russian enterprises with qualified personnel in the field of innovation and intellectual property.

Ключевые слова: инновационная сфера, инновации, интеллектуальная собственность, подготовка кадров, кадровое обеспечение

Keywords: innovation sphere, innovations, intellectual property, personnel training, staffing

Введение. Анализ инновационного потенциала российских регионов показывает, что для успешного инновационного развития экономики недостаточно иметь развитую нормативно-правовую базу в области инноваций. В настоящее время важным является также решение проблем кадрового обеспечения инновационной сферы, составной частью которой является сфера интеллектуальной собственности (ИС), имеющая сегодня высокую значимость в повышении конкурентоспособности организаций и страны в целом.

Цель исследования. На основе анализа различных исследований сформировать рекомендации по обеспечению российских предприятий квалифицированными кадрами в области инноваций и интеллектуальной собственности.

Результаты и обсуждение. В современных исследованиях используются различные подходы к трактовке понятия «кадровое обеспечение инновационной сферы». На наш взгляд, наиболее полно раскрывается это понятие в одной из работ [3], рассматривая «кадровое обеспечение инновационной сферы» как «механизм управления подготовкой кадров в соответствии с потребностями инновационных процессов и непрерывное совершенствование среды, условий и развитие персонала для повышения готовности к разработке и внедрению инноваций в регионах, отраслях, предприятиях, организациях» [3].

Формирование и развитие системы обеспечения кадрами инновационной экономики сложная и многоаспектная проблема. Коммерциализация

технологий осуществляется в рамках предприятий, располагающихся на конкретной территории, на которых работают определенные специалисты, поэтому оценить и спрогнозировать, какие специалисты нужны, легче на региональном уровне. Это еще раз подчеркивает тот момент, что именно региональный аспект управления инновационной деятельностью важен для России в целом.

Важно отметить, что без наличия регионального закона об инновационной деятельности невозможно будет решить многие аспекты осуществления инновационной деятельности в регионе, в том числе решения вопроса кадрового обеспечения инновационной сферы.

Для обеспечения конкурентоспособности своей продукции и дальнейшего содействия развитию инновационного бизнеса необходимо наличие умения продвигать новые разработки на рынок интеллектуальной собственности. Однако сами разработчики технологий не всегда обладают юридическими и экономическими знаниями, необходимыми для того, чтобы осуществлять правовую защиту своих изобретений, а также эффективно их использовать. Поэтому организация должна располагать человеческими ресурсами, способными обеспечить управление процессом разработки технологий, правовой охраны и коммерциализации исключительных прав. Задачи, которые должны быть возложены на таких специалистов, в первую очередь, состоят в выявлении и определении объектов интеллектуальной собственности, создаваемых в процессе производственной деятельности

предприятий. Одной из существенных характеристик таких специалистов должна быть нацеленность на поиск таких объектов и применение механизмов права интеллектуальной собственности, коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности.

Для сбалансированной инновационной деятельности предприятия система кадрового обеспечения процессов, связанных с интеллектуальной собственностью, должна быть целостной, а не имеющей фрагментарное решение данного вопроса. Поэтому необходимо обосновать как финансовые, трудовые, управленческие затраты, так и сформировать эффективную последовательность этапов внедрения инновационных технологий.

Для ухода от фрагментарности кадровое обеспечение сферы ИС в современных условиях необходимо рассматривать как «механизм управления персоналом и кадровым составом в соответствии с потребностями инновационных процессов и непрерывного совершенствования среды, инструментов и человеческого капитала для повышения готовности, активности и целенаправленности в отношении внедрения инноваций в регионах, отраслях, предприятиях, бизнес-процессах» [3].

Руководители предприятий и организаций должны правильно сформировать программу подготовки кадров, исходя из целей и задач своей стратегии инновационного развития. В цепочке «создание РИД – правовая охрана РИД – управление и коммерциализация прав на РИД» принимает участие всегда команда исследователей, разработчиков, производителей инновационного продукта, патентоведов, юристов, менеджеров, экономистов, поэтому кадровые решения должны быть направлены на «быструю сборку» эффективных команд, где опыт и навыки будут соответствовать запросу инновационного развития. Важно, чтобы правильно подобранная команда специалистов работала на цели, задачи и результаты инновационной деятельности предприятия, и их квалификации были частью проектируемых инновационных процессов.

Процесс «создание РИД – правовая охрана РИД – управление и коммерциализация прав на РИД» сродни созданию нового сложного механизма, где не только нужно правильно спроектировать и проработать в деталях этот процесс, но и обеспечить надежным инструментом для решения кадровых проблем.

Чтобы собрать команду специалистов, обеспечивающих весь инновационный процесс, нужно сформировать структурированное описание требований к их квалификации, которые разрабатываются на основе профессиональных стандартов.

Содержание квалификаций необходимо конвертировать в требования к результатам инновационного процесса на предприятии, которые должны стать «сигналом» к «построению

образовательных траекторий» [1], ведущих к получению квалификаций.

Сформированная на основе инновационной стратегии предприятия модель кадрового обеспечения сферы ИС позволит хозяйствующим субъектам понять, сколько специалистов, какой квалификации необходимо для решения своих стратегических инновационных задач, и, соответственно, возможно максимально быстро и точно осуществить передачу образовательного запроса организаций к системе подготовки кадров.

Для эффективного решения кадрового вопроса должна быть создана некоторая кадровая проекция любого инновационного процесса на предприятии.

В качестве рекомендации для предприятий может быть предложена разработка «дерева компетенций» в привязке ко всем стадиям жизненного цикла инноваций, построенного на основании квалификационных требований профессиональных стандартов.

Как было отмечено ранее, в целях развития инновационного потенциала предприятия необходимо разработать и утвердить программу кадрового обеспечения предприятия в сфере ИС, которая должна разрабатываться в соответствии со стратегией инновационного развития предприятия и заданными целями, задачами, приоритетами его развития.

Программа по кадровому обеспечению может быть разработана в виде отдельного документа или в рамках стратегии инновационного развития предприятия как конкретный раздел.

В основу разработки программы кадрового обеспечения предприятия в сфере инноваций и ИС могут быть положены важные рекомендации Агентства стратегических инноваций, изложенные в «Кадровом стандарте промышленного (экономического) роста» [4], подчеркивающие, что в данной программе необходимо определить:

«1. Цели, задачи, приоритеты кадрового обеспечения, основанные на стратегическом видении инновационного развития предприятия и долгосрочном прогнозе кадровой потребности, а также взаимосвязанные с приоритетами, проектами и инициативами технологического развития на региональном и отраслевом уровне.

2. Перспективную потребность в кадрах, включая прогноз востребованных профессий и компетенций, прогноз появления новых компетенций, а также требования к опережающей подготовке кадров с учетом инновационных проектов, развития новых производств, инициатив технологического развития.

3. Способы обеспечения потребности в кадрах в зависимости от обозначенных приоритетов инновационного развития предприятия: механизмы подбора, привлечения и удержания кадров, подготовки и переподготовки кадров в системе среднего профессионального, высшего и дополнительного образования.

4. Ресурсное обеспечение реализации программы (материально-техническая база, требуемые объемы и источники финансирования).

5. Целевые показатели реализации программы кадрового обеспечения (ключевые показатели эффективности исполнения программы по годам).

6. Перечень проектов и мероприятий, направленных на обеспечение реализации программы кадрового обеспечения, сроки их реализации (план мероприятий)» [4].

В современном мире стремительно развивается техника и технологии, изменяются с большой скоростью инновационные бизнес-процессы. Всё это может привести к тому, что квалификация специалистов на производстве будет претерпевать возрастающий разрыв в зависимости от скорости изменений бизнес-процессов.

В связи с этим для организаций и предприятий актуальна опережающая подготовка кадров в сфере инноваций и интеллектуальной собственности. Руководителям хозяйствующих субъектов необходимо формировать «механизмы быстрого реагирования на трансформацию квалификаций в условиях высоких темпов изменения инновационных процессов» [5], на которые оказывает влияние развитие технологий и масштабы их внедрения в производство.

Важной составляющей организации опережающей подготовки соответствующих специалистов должна стать для кадровой службы предприятия система перспективного прогнозирования и планирования востребованных в будущем компетенций в сфере инноваций и интеллектуальной собственности.

Формирование инновационной экономики может обеспечить кадровая система, представляющая собой, например, структуру в виде единого учебно-научно-методического центра, осуществляющего подготовку кадров, как в рамках высшего профессионального образования, так и в рамках непрерывного повышения квалификации специалистов с учетом перспективного развития отраслей промышленности, при этом используя широко систему тренингов для разработчиков-предпринимателей с привлечением потенциальных инвесторов для реализации созданных ими новшеств.

В настоящее время актуален и тот вывод, который был сделан в одном из диссертационных исследований [7], касающийся «создания на предприятиях патентно-лицензионных служб нового типа, обеспечивающих решение комплекса задач в сфере интеллектуальной собственности, в том числе:

- действия по обеспечению правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и объектов интеллектуальной собственности и передачей прав на них;
- проведение маркетинговых исследований, патентного поиска;
- определение возможных перспектив использования разработок, проработка вопросов

стоимостной оценки, порядка учета, инвентаризации, амортизации и налогообложения» [7].

Специалисты в области интеллектуальной собственности должны владеть также навыками разработки лицензионных соглашений, проведения переговоров с инвесторами и партнерами с целью заключения контрактов.

На предприятии должны быть такие квалифицированные кадры, которые могут обеспечить проведение инвентаризации и учета созданных результатов интеллектуальной деятельности, их правовую охрану, анализа конкурентоспособности своих разработок и предложить на основе проведенных патентных исследований эффективные пути и способы их коммерциализации, оценить их стоимость, при необходимости определить меры по пресечению нарушений исключительных прав. Наличие такой квалификации у специалистов, несомненно, скажется на экономическом росте и инновационном развитии предприятия на основе коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности.

Как отмечает в своей работе Е.В. Солодова, «главная особенность подготовки специалистов в сфере ИС должна заключаться в получении системных знаний в области интеллектуальной собственности, стратегии ее правовой охраны и коммерческого использования. Опыт подготовки менеджеров показывает, что системные знания и профессиональные навыки в соответствующей области можно сформировать только при многоступенчатой подготовке. Первой ступенью на сегодня является получение базового высшего образования, а затем периодическое повышение квалификации через семинары и краткосрочные курсы. Подготовка специалистов в сфере ИС только через краткосрочные курсы переподготовки кадров является, на наш взгляд, необходимой, но недостаточной. Обучение вопросам правовой охраны, управлению интеллектуальной собственностью, ее оценке и коммерциализации только на краткосрочных курсах чаще всего носит общий, информационный характер, либо повышает квалификацию по узким вопросам, не давая глубокого образования по праву, экономике и менеджменту интеллектуальной собственности» [7].

В то же время только система профессионального образования, гибко и быстро реагирующая на потребности рынка труда, основывающаяся на междисциплинарном подходе и цифровых технологиях, может обеспечить подготовку специалистов нового типа.

Таким образом, для эффективного управления правами на результаты интеллектуальной деятельности необходим широкий спектр знаний.

Стоящие перед современным образованием проблемы подготовки кадров в области ИС спровоцированы еще нескончаемым спором об определении приоритетности между правом и

экономикой в сфере ИС. Но развитие понятия «интеллектуальная собственность» осуществляется в неразрывной связи правовых, экономических и управленческих аспектов, и, следовательно, это должно отразиться и на формировании системы профессиональной подготовки данных специалистов.

В современных условиях в основе подготовки кадров в сфере ИС наряду с междисциплинарным подходом должен использоваться и комплексный подход, заключающийся в интеграции образования, науки и инновационного бизнеса.

Поэтому в настоящее время частью региональной системы подготовки кадров в сфере инноваций и ИС становятся образовательно-научно-инновационные комплексы.

В работе Л.В. Журавлевой приводятся «основные требования создания такого комплекса:

- единство учебного, научного и инновационного процессов в образовательном учреждении высшего образования и его связь с экономикой и социальной сферой региона и Российской Федерации в целом;
- интеграция на добровольной основе с учреждениями образования и науки, промышленным комплексом региона для решения стратегических задач развития инновационной среды и экономики региона в целом;
- опережающая подготовка кадров для развития отечественного образования, науки, а также инновационной экономики региона;
- вовлечение в инновационный процесс подавляющего большинства преподавателей, сотрудников, аспирантов, студентов;
- повышение уровня жизни трудового коллектива и студентов» [2].

Образовательно-научно-инновационные комплексы могут включать в себя различные образовательные организации, научно-технические учреждения, хозяйствующие субъекты, которые производят инновационную продукцию на основе разработок сотрудников вышеназванных организаций и учреждений, а также различные элементы инновационной инфраструктуры.

Заключение. Проведенное исследование позволяет отметить, что развитие кадрового ресурса в области инноваций и интеллектуальной собственности независимо от отраслевой специфики региона будет основываться на формировании «образовательного менеджмента» [6], который включает в себя:

- исследование реальных потребностей предприятий и организаций в специалистах в сфере интеллектуальной собственности с учетом их социально-экономического и инновационного развития, условий труда и фактических затрат на их подготовку;
- в соответствии с квалификационными характеристиками специалистов, установленными образовательными организациями высшего образования в сотрудничестве с отраслевыми министерствами и ведомствами, формирование

эффективной и мобильной многоступенчатой системы подготовки кадров в сфере инноваций и интеллектуальной собственности;

- разработка и включение «инновационной» составляющей в образовательные стандарты на все специальности в соответствии с особенностями развития национальной экономики, необходимости создания и внедрения высокотехнологичной продукции;

- формирование эффективной системы управления образовательным учреждением высшего образования в тесной интеграции с наукой и производством, при этом вуз должен быть открытым к сотрудничеству со всеми заинтересованными производственными и научными учреждениями и организациями, как национальными, так и международными;

- формирование новой непрерывной системы повышения квалификации научно-педагогических кадров высших технических учебных заведений на основе использования инновационных технологий и цифровизации в образовании;

- развитие государственной системы подготовки кадров в области интеллектуальной собственности, гарантом в выполнении этого условия должны стать государственные инвестиции;

- дальнейшее развитие повышения квалификации и профессиональной переподготовки широких слоев населения в рамках федеральных проектов, в том числе в рамках проекта «Кадры для цифровой экономики».

Список использованных источников

1. Волкова А.В. Кадровое проектирование в высокотехнологической сфере // Образовательная политика. Научно-публицистический журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://edpolicy.ru/hr-design-in-hi-tech-industry>.
2. Журавлева Л.В. Кадровое обеспечение научно-технической и инновационной деятельности: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. - М.: РГБ, 2015. – С. 118.
3. Иванова Н.М. Кадровое обеспечение инновационной деятельности в условиях цифровизации / Н.М. Иванова, С.С. Серебренников, В.Ю. Фролова // Инновации и инвестиции, 2020. - № 9. – С. 3-7.
4. Кадровый стандарт промышленного (экономического) роста [Электронный ресурс]. – URL: https://asi.ru/leaders/initiatives/education_leaders/staff_ing_standard/.
5. Рекомендации для работодателей по организации опережающей подготовки кадров по новым и обновляющимся (изменяющимся) профессиям [Электронный ресурс]. – URL: https://bc-nark.ru/media/documents/Recomend_operezh_podgotovka.pdf.
6. Сапелкин Е.П. Формирование кадрового потенциала инновационного развития: проблемы и

перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <http://belisa.org.by>

7. Солодова Е.В. Организационные ресурсы

управления интеллектуальной собственностью в экономических системах: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. - М.: РГБ, 2002. – 181 с.

Kotova T.P.

*Associate professor of the department of tourism,
hotel and restaurant services of the
Ufa State Petroleum Technological University*

Khamadeeva Z. A.

*Associate professor of the department of tourism,
hotel and restaurant services of the
Ufa State Petroleum Technological University*

ABOUT THE TOURIST POTENTIAL OF GEOPARKS OF BASHKORTOSTAN

О ТУРИСТСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ГЕОПАРКОВ БАШКОРТОСТАНА

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.190

Summary: The article discusses the possibilities of using natural, historical, cultural, infrastructural and labor resources for the development of tourism in the territories created in Bashkortostan, geoparks. In 2020, the Bashkir geopark "Yangan-tau" was the first in Russia to join the UNESCO Global Network of Geoparks. In December 2018, the second geopark, Toratau, was created in Bashkortostan. To date, Toratau is a geopark of republican significance, but aspires to international status. There are no restrictions on economic and recreational activities on the territory of geoparks, which provides opportunities for business development, but key geological and other natural and cultural objects are subject to strict protection. The leadership of the republic is aware that at the first stage geoparks need state support and plans to create 55 capital construction projects on the territory of geoparks for a total of more than 1.7 billion rubles by 2025. Of these, 39 will be built by attracting private investment. The appearance of geoparks means an increase in entrepreneurial activity in this area, a significant increase in tourist traffic.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования природных, историко-культурных, инфраструктурных и трудовых ресурсов для развития туризма на территориях, созданных в Башкортостане, геопарков. В 2020 году башкирский геопарк «Янган-тау» первым в России вошёл в Глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО. В декабре 2018 г. в Башкортостане был создан второй геопарк – «Торатау». На сегодняшний день «Торатау» – геопарк республиканского значения, но стремится к международному статусу.

На территории геопарков нет ограничений хозяйственной и рекреационной деятельности, что дает возможности для развития бизнеса, но ключевые геологические и иные природные и культурные объекты подлежат строгой охране. Руководство республики осознает, что на первом этапе геопаркам необходима государственная поддержка и планирует к 2025 году на территории геопарков создать 55 объектов капитального строительства на общую сумму более 1,7 млрд рублей. Из них 39 будут построены за счет привлечения частных инвестиций. Появление геопарков означает рост предпринимательской активности на данной территории, значительное увеличение турпотока.

Key words: *tourism, investment, geopark, "Yangan-tau", "Toratau", tourist potential, specially protected natural areas (protected areas).*

Ключевые слова: *туризм, инвестиции, геопарк, «Янган-тау», «Торатау», туристский потенциал, особо охраняемые природные территории (ООПТ).*

Введение. Республика Башкортостан расположена на стыке Европы и Азии, равнин и гор, обладает множеством уникальных и доступных туристических ресурсов. Территория республики обладает крупным рекреационным потенциалом. Климатические условия, развитая речная сеть, озера и водохранилища, красивые ландшафты, леса и горы служат базой экологического, рекреационного, лечебно-оздоровительного и различных видов активного туризма. Однако, наиболее привлекательные для туристов районы республики имеют статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ). С одной стороны, это обеспечивает сохранность уникальных объектов, с другой — является

препятствием для развития массового туризма и предпринимательской деятельности.

По данным статистической службы на июнь 2020 года на территории Башкортостана зарегистрировано «215 ООПТ следующих категорий: 3 государственных природных заповедника, 1 национальный парк, 1 дендрологический парк, 1 ботанический сад федерального значения, 5 природных парков, 27 государственных природных заказников, 177 памятников природы» [7].

Природа Башкортостана богата и разнообразна. Республика лежит в зоне умеренного и континентального климата, в ней протекает 12 тысяч рек, находится около 2700 озер, более 40% территории занимают леса. Остальная территория –

это лесостепи, луга, степи и горы. Богата живая природа Башкортостана, здесь встречаются многие виды флоры и фауны, которые занесены в Красный список МСОП, Красную книгу России и Башкортостана.

В соответствии с критериями ЮНЕСКО, «геопарк – это территория с естественными обозначенными границами, не являющаяся особо охраняемой природной территорией (ООПТ), в целом, не имеющая ограничений хозяйственной и рекреационной деятельности. Но, что очень важно, – ключевые геологические и иные природные и культурные объекты, являющиеся основой геопарка, подлежат строгой охране и режиму использования в рамках федерального, регионального и местного законодательства».

В отличие от заповедников или других особо охраняемых природных территорий, тут можно вести бизнес, строить здания, собирать грибы и ягоды. Поэтому со временем геопарк может стать местом притяжения туристов из российских регионов и других стран, центром развития предпринимательства. Мировая практика показывает, что с появлением геопарков турпоток может существенно увеличиться. Ведь геопарки — не только ресурс сохранения природного и историко-культурного наследия, но и инструмент повышения туристической и инвестиционной привлекательности и, как следствие, развития экономики территории в целом.

Благодаря международному статусу ЮНЕСКО геопарки приобретают уникальную возможность неиндустриального развития и узнаваемость во всем мире. Выигрывает от этого, в первую очередь, местное население, фермеры, производящие экологически чистую продукцию, предприниматели самых разных направлений, предоставляющие оздоровительные, образовательные, туристические услуги. На первом этапе геопаркам необходима будет господдержка, далее они выйдут на самоокупаемость.

Состояние и перспективы развития внутреннего и въездного туризма на территории Башкортостана анализируются в работах ученых республики [3,4,5, 8] и выступлениях представителей власти.

Цель данной статьи – изучение туристского потенциала башкирских геопарков для разработки предложений по дальнейшему развитию туризма и предпринимательства на их территориях.

Возникновение геопарков в Башкортостане

18 октября 2017 года на границе Европы и Азии, на стыке Запада и Востока на территории Салаватского района Республики Башкортостан — был образован геопарк «Янган-Тау». Площадь охраняемой территории геопарка составляет 774 км².

В 2020 году Геопарк «Янган-тау» первым в России вошёл в Глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО. Благодаря приданию международного статуса «Янган-Тау» ожидается приток иностранных туристов и развитие регионального

туризма, а также повышение уровня жизни жителей Салаватского непромышленного района республики.

Уникальным объектом территории геопарка является гора. Уникальностью обладают ее недра. Слово «**янгантау**» в переводе с башкирского означает «**горящая гора**». По трещинам в горе на поверхность поднимаются горячие газы, температура которых на выходе колеблется от +37 до +150 градусов. И это при том, что никакой вулканической активности в этих местах нет. Всего на горе найдено пять «горячих» точек. Местное население верит, что огонь внутри горы божественный, священный. Горячие газы и пары используют для лечения. В 1937 года здесь основан санаторий, который является одним из лучших в республике. Безупречный имидж курорта отмечен высокими международными и российскими наградами. Неоднократно во всероссийских конкурсах бальнеологический курорт «Янган-тау» признавался лучшей здравницей России.

На территории геопарка расположено более 20 геологических объектов. Три из них (разрез Мечетлино, разрез Большая Лука и гора Янгантау) имеют международную значимость [9]. Геологическая история на территории геопарка начинается один миллиард лет назад и может быть прослежена почти непрерывно по скальным выходам различных пород до современности. В геопарке можно увидеть всю последовательность образования земных слоев, познакомиться с уникальными геологическими объектами.

Основной геологический объект международного значения разрез Мечетлино. В разрезе можно увидеть окаменелости позвоночных, беспозвоночных и растений, которые позволяет получить представление о раннепермском этапе эволюции жизни на Земле (290 – 285 млн. лет назад). Разрез Мечетлино борется за роль "золотого гвоздя" кунгурского яруса Международной стратиграфической шкалы. Он будет служить эталоном при описании аналогичных разрезов в других странах.

Территория геопарка отличается высоким уровнем развития и сохранения культурного наследия. С 2004 года ежегодно в районе проводится фольклорный фестиваль, посвященный национальному герою башкирского народа Салавату Юлаеву, с целью сохранения культурных традиций башкирского народа. Развиты многочисленные промыслы и ремесла: борничество, коневодство, производство кумыса, кузнечное мастерство, гончарное дело, создание народных костюмов и музыкальных инструментов, знахарство. Жители района участвуют в соревнованиях сэсэнов – сказителей мифов и преданий.

В геопарке находятся 32 памятника археологии (курганы, городища, селища, пещерные стоянки), из них 9 – это памятниками археологии федерального значения, в их числе Идрисовская пещерная стоянка и Идрисовская писаница» [1].

В геопарке представлено большое разнообразие видов птиц, занесенных в Красный список МСОП, Красную книгу России и Башкортостана. Развито такое модное сейчас хобби как бёрдвотчинг (наблюдение за птицами в естественной среде с помощью бинокля или невооруженным глазом).

На территории геопарка есть несколько музеев: музей курорта «Янган-Тау», морской музей «Каравелла», Музей им. Салавата Юлаева.

Отдыхающим санатория предлагают интересные экскурсии: в пещеры Лаклинскую, Идрисовскую, ледяную – Урмантаускую, на источник Кургазак. **Источник Кургазак** – гидрологический памятник природы. Выход источника представляет собой небольшое озеро, в котором можно искупаться. Около источника построен гостинично-сервисный комплекс. Совершить путешествие можно также на Кусяларовские сернистые источники, на каменные ворота у с. Лаклы, на Яхинский разрез, на Лимоновский гребень. Лимоновский гребень – громадная отвесная каменная скала высотой 70 метров. Гребень тоже является памятником природы. В его скалах расположен вход в пещеру Гребневую (Станичную). Здесь археологи обнаружили временные стоянки древних людей.

На территории геопарка неплохо представлена туристская инфраструктура. Среди объектов размещения – круглогодичный этнический юртовый кемпинг «Шайтан-Кудей». Он расположен в деревне Идрисово Салаватского района, в красивом экологичном месте, вблизи реки Юрюзань.

Помимо проживания, кемпинг предлагает целый ряд разнообразных услуг. Сплыв по реке Юрюзань с сопутствующей арендой катамаранов и лодок, палаток, рыболовного снаряжения; пешие экскурсии, аренда велосипедов, спортивного оборудования. Гончарный мастер-класс для детей и взрослых. Местные жители производят экологически чистые овощи, молочные продукты, выпечку, ловят рыбу. Все это могут приобретать туристы.

Дальнейшее развитие геопарка является одной из перспективных стратегических задач. «Размер капиталовложений в геопарк «Янган-тау» оценивается в 420 млн. рублей, здесь создадут три крупных проекта — музей геологии «Золотой гвоздь», музейный парк им. Салавата Юлаева и этнографический комплекс «Караван-сарай». Средства на их проектирование в размере 25 млн. рублей заложены в бюджете санатория «Янган-Тау». Строительство будет вестись в рамках республиканской адресной инвестиционной программы с привлечением частных инвесторов и оценивается в 350 млн. рублей. 70 млн. рублей необходимо на реконструкцию объектов, включая фотомузей и краеведческий музей» [1].

12 декабря 2018 г. в Башкортостане был создан второй геопарк – «Торатау». Геопарк расположен на территории Ишимбайского, Стерлитамакского,

Гафурийского и Мелеузовского. районов, в его состав вошли 48 памятников природы: горы Торатау, Юрактау, Караул-тау, водопад Кук-Караук, Аскинская ледяная пещера и другие природные и культурные объекты. Власти высказали надежду, что геопарк может войти в состав сети ЮНЕСКО в течение двух лет. На сегодняшний день это геопарк республиканского значения.

Ключевыми объектами геопарка являются уже существующие особо охраняемые природные территории – шиханы Тратау и Юрактау. Это старейшие на нашей планете рифовые массивы эпохи позднего палеозоя. В перечне и другие уникальные объекты в том числе: пещеры, овраги, пруды, источники, овраги, горы, водопады и др. Среди объектов скала «Калим-Ускан» с одним из наиболее полных и лучших в мире разрезов пограничных отложений девона и карбона (360-380 млн. лет назад, Палеозойская эра).

Гора Торатау, не только геологический и геоморфологический, но и культурно-исторический памятник. Она является местом, где в древности обитали юрматинские башкиры. Их считают потомками сармат. Они являются единственной этнической группой в мире, которая сохранила свое название, практически, в неизменном виде: юрматы — сарматы.

Ишимбайский, Стерлибашевский, Мелеузовский и все южные районы Башкортостана являются местами археологических памятников сарматской эпохи в виде величественных курганов. Башкирские археологи на территории соседней Оренбургской области в Филипповских курганах обнаружили коллекцию сарматского золота. Эта уникальная коллекция хранится в Уфимском этнографическом музее.

Программа функционирования геопарка включает научно-образовательное, культурно-развлекательное и спортивно-оздоровительное направления.

Геопарк «Торатау» разделен на зоны для того, чтобы осуществлялось максимально эффективное использование его площади.

В «Торатау» существует несколько центров, предназначенных для туристов – «Хазиново», «Зилим», « Красноусольский» и другие.

В центре «Хазиново» в качестве основного направления будет выбрана археология, поскольку на данной территории найдено немало археологических находок. В центре будет создан этнический музей, где появится возможность ознакомиться с разными археологическими находками, обнаруженными на территории геопарка. Также в этноцентре будут представлены различные предметы, характерны для быта башкирского народа.

В природном парке «Зилим» уже сегодня устраиваются водные сплавы. Можно прокатиться на катамаране или на спортивной лодке. Туристы при сплаве по реке Зилим увидят прекрасные ландшафты. При осуществлении водных

маршрутов в ряде деревень и на туристической базе будут оборудованы стоянки для путешественников. На других базах и в других центрах появится возможность для покупки и взятия напрокат экипировки и снаряжения.

Центр для занятий разными видами спорта в «Зилиме» – это экстрим-парк, а также лодочные станции и спортивные школы. В экстрим-парке можно покататься на зип-лайне, выбрать прокат тюбинга, арендовать иное необходимо оборудование, или пролетать по округе на парашуте.

Центр «Макарово» будет предназначен для туристов-любителей посещения пещер. В данном месте есть все для спелеологического туризма. Несколько местных пещер буквально притягивают сюда туристов.

Наиболее крупные мероприятия развлекательного и культурного характера будут проходить рядом с горой Торатау, в селе Верхотор. Здесь есть мастерские разного назначения и резиденция для художников. В парке есть все условия для проведения спортивных соревнований и праздников, как в летнее, так и в зимнее время года – от полета на парашуте до поездок на велосипеде, лыжных гонок и фестивалей воздухоплавания.

На данной территории проводится большое количество различных народных гуляний, спортивных и этнических фестивалей. Предполагается создание передвижного музея в виде юрт. Каждая юрта будет посвящена определенной науке – археологии, биологии, ботанике. Также будут определены юрты, где будут создаваться передвижные выставки и кафе с этнической кухней.

В центре «Юрактау» будет открыт в будущем научный центр, его основной целью будет проведение исследований шихана – одиночной горы. Также в данном центре будут проводиться различные научные мероприятия и мастер-классы.

Центр «Красноусольский» уже сформирован как лечебно-оздоровительный и культовый центр.

В Воскресенском работают различные ремесленные мастерские, которые создают сувениры для туристов. Есть объекты коммерческого назначения, которыми распоряжаются партнеры владельцев природного парка.

Дальнейшее развитие парка будет происходить при прямом посредничестве различных научных институтов и международных организаций, включая ЮНЕСКО и различные НКО, а также негосударственные фонды. Не менее важно, чтобы происходило развитие на территории парка фермеров, туроператоров, компаний, работающих в сфере общественного питания и спортивных организаций.

В парке работает свой научный отдел, он публикует результаты исследований и собственные статьи в известных научных журналах. В парке «Торатау» работает программа научного обмена,

также существуют различные образовательные проекты.

В геопарке на сегодняшний день существуют разнообразные по типу маршруты – тематического характера, для прогулок, спортивного профиля.

Протяженность таких туров оказывается различной, одни из них можно пройти за несколько часов, для прохождения других понадобится несколько дней. В соответствии с проектом будет происходить создание целой сети маршрутов протяженностью почти 1000 км, причем они будут охватывать весь парк.

Точкой отсчета всех маршрутов станет информационный центр. Там можно будет получить буклеты и необходимую информацию, произвести оплату личного экскурсовода, приобрести тур для активного отдыха.

Маршруты, предназначенные для пеших туристов, будут проходить по диким и горным местам, вдоль красивых пейзажей, озер и рек, с охватом различных природных и археологических достопримечательностей. Чтобы прохождение троп для туристов оказывалось максимально комфортным, на протяжении туристических маршрутов будут создаваться стоянки для туристов. При этом приезжающие сюда люди получают возможность отдохнуть, набраться сил и спроектировать свое дальнейшее движение.

В геопарке уже существует большое количество маршрутов для велосипедистов. Центры для туристов дают возможность производить услуги по прокату для велосипедистов. Туристы могут купить в этих центрах всю необходимую одежду и экипировку. Всего будет создано порядка 30 центров, где можно будет обратиться по поводу личного гида и определить, какие природные достопримечательности есть поблизости.

Также в геопарке создаются условия для развития фермерского хозяйства. Будут создаваться экофермы по разведению лошадей. Там туристы смогут обучиться искусству верховой езды, научиться ухаживать за животными. Маршруты с использованием лошадей будут охватывать территории с природным и археологическим потенциалом.

В парке имеются и зимние маршруты различной протяженности, которые откроют возможность для обзорного туризма. Начало и завершение всех маршрутов осуществляется в информационном центре. В информационных центрах откроется возможность для проката инвентаря с целью занятий зимними видами спорта. Пруды, относящиеся к территории парка, зимой будут становиться катками. Также в парке будут устраиваться ярмарки, они будут работать на сезонной основе. Использование маршрутов-троп приведет к тому, что туристы смогут покрывать расстояния за самое короткое время, и сделать любой поход совершенно незабываемым.

Наибольшее количество посетителей парка придется на жителей городов поблизости, но

мероприятия крупного характера позволят привлечь туристов из других российских регионов, и даже из других стран.

На территории парка будет проходить различные социальные и культурные, научные и образовательные мероприятия, причем проводиться они будут не только в местном научном центре, но и в школах, а также в инфоцентрах.

Геопарк «Торатау» имеет большое рекреационное значение, является ресурсом экологического, рекреационного и образовательного туризма в Башкортостане. Однако туристическая инфраструктура еще недостаточно развита. В регионе не хватает гостиниц, отсутствует общая база по описанию туристических событий, а турфирмы и туроператоры подчас работают совершенно разрозненно. Сейчас на создание инфраструктуры геопарка «Торатау» требуется порядка 500 млн рублей.

«Геопарку «Торатау» еще предстоит пройти путь до получения высокого международного статуса. Территория Торатау находится ближе к аэропорту Уфа, соответственно, может принимать десятки тысяч гостей. Там также возможно создание Международной геологической школы», [6] — так определил ближайшую перспективу геопарку глава Республики Башкортостан Радий Хабиров.

Дальнейшее развитие парка будет проходить при прямом посредничестве различных научных институтов и международных организаций, включая ЮНЕСКО и различные НКО, а также негосударственные фонды. Не менее важно, чтобы происходило развитие на территории парка фермеров, туроператоров, компаний, работающих в сфере общественного питания и спортивных организаций.

Наличие статуса геопарка говорит о том, что необходимо активно работать с различными местными организациями, а также находить новых партнеров в лице местных производителей и политических элит.

В геопарке необходимо осуществлять постоянный контроль влияния антропогенного фактора на местную природу. С этой целью необходимо осуществлять мониторинг количества туристов, посещающих объект, проводить оценку социально-экономического положения различных парковых зон.

В геопарке «Торатау» есть все возможности для развития различных видов активного туризма. Наиболее перспективны маршруты – конного туризма, спелеотуризма и водного туризма. Благодаря созданию геопарка будет прирост туристического потока, а прибыль от предпринимательской деятельности будет расти.

Туристы смогут выбирать между двухдневным туром к скале Мамбет и однодневным походом к Аскинской ледяной пещере. Семьям с детьми можно отправиться на один день на экскурсию к

шихану Торатау, или поехать на внедорожнике на два дня по живописному Южному Уралу. В парке есть возможности для изучения древних ремесел, для поездки на санях и на лошадях.

Местное население также сможет принимать участие в работе парка, при этом будут важны ресурсы не только материального, но и нематериального характера, которые имеются в распоряжении местных жителей.

У геопарка есть и образовательное значение. Так, посещение пределов парка приводит к тому, что посетители получают знания по различным наукам, включая биологию и зоологию.

Для привлечения туристов на данную территорию необходимо улучшать информационное сопровождение туристических объектов, разрабатывать новые маршруты.

Преподаватели и студенты, магистранты и аспиранты кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис» Уфимского нефтяного технического университета проводят исследования туристского потенциала геопарков, разрабатывают новые маршруты по их территориям.

Вот некоторые, из достаточно обширного списка, объекты, которые предлагаются к посещению при разработке маршрутов: Музей камня имени Ивана Скуина, гора Торатау, гора Юрактау, страусиная ферма «Великолепный страус», башкирский историко-культурный центр «Саитбаба».

Музей камня рассказывает о доисторическом рифе Шахтау. Придя сюда, туристы могут увидеть большое количество экспонатов, включая окаменевшие древние организмы. Также представлены образцы горных пород, которые собрал в свое время Иван Скуин. Компания ЗАО «Сырьевая компания» из указанной коллекции создала геологический музей. Его посещение будет интересно для студентов профильных вузов, преподавателей и всех тех, кто интересуется геологией. Посещения музея бесплатны. Музей принимает школьников, студентов, учёных и туристов из разных уголков мира. Здесь проходят всероссийские и международные научные конференции.

С 1960 года Торатау выступает в качестве памятника археологии федерального значения, с 1965 года это еще и уникальный геологический объект. Гора Торатау является уникальным памятником природы и символом региона. Ее изображение можно обнаружить на городском гербе, а также на гербе района. Гора является одной из наиболее древних на планете. Совсем недавно были обнаружены окаменевшие доисторических деревьев, что росли здесь 300 миллионов лет тому назад.

Гора Юрактау входила в короткий список на конкурсе «Семь чудес России». Ее принято относить к числу наиболее важных достопримечательностей Республики. Ранее здесь существовал подводный риф, сформированный в

давние времена. Сегодня это особо охраняемая территория.

Страусиная ферма «Великолепный страус», расположена в поселке Инзелга. Здесь можно отдохнуть и при этом узнать много нового о живой природе тропических стран. Кроме страусов, здесь живут куры и петухи, павлин и верблюд.

Курорт «Красноусольск» находится в зоне нахождения термальных источников. Здесь построен санаторий, который славится красотой природы и большим количеством зеленых насаждений. В здешних местах мягкий климат. Среди отдыхающих особо полезной оказывается местная минеральная вода. Жители, которые живут в окрестных поселках, называют их «солеными ключами». Данное открытие послужило причиной появления курортной зоны.

Башкирский историко-культурный центр «Сайтбаба» – самое большое башкирское село республики, находится в Гафурийском районе Башкортостана, ему более трехсот лет. Исторические документы утверждают, что поселение было основано в 1704 году между рек Кугуш и Зилим. Здесь с давних времен жили представители башкирского народа. Сайтбаба известно как родина многих известных мастеров. В поселке работают ремесленники по разным направлениям – создание домбр, резьба по дереву и создание тканей. В настоящее время наблюдается развитие данного поселения, а местные жители имеют возможность сохранения культурных традиций. Создание культурного центра способствует сохранению обычаев башкирского народа, благодаря ему проводятся исконные праздники региона. При участии центра действуют мастер-классы по работе с войлоком, по резьбе по дереву, изготовлению домбр и вязанию. Свои занятия проводят танцевальный кружок, кружок фольклора, секция по борьбе куреш и драматический кружок. На базе центра для детей в летнее время создается языковой лагерь.

Мы привели примеры лишь некоторых известных и неизвестных, достойных внимания туристов, объектов, которые могут включаться в программы новых туристских маршрутов.

Заключение. Подводя итог исследованию, можно констатировать, что, несмотря на пандемию, за лето 2020 года Башкортостан посетило около 2 миллионов туристов, это в три раза больше чем обычно. Оба geopарка республики пользовались популярностью у туристов. «Так, с мая по октябрь территорию Торатау посетили более 3,5 тысяч человек»[2]. Более того, данный объект входит в пятерку лидеров по запросам о Башкортостане.

Привлечь еще большее число туристов можно благодаря развитию инфраструктуры и созданию качественного сервиса, что возможно с привлечением инвестиций республиканского бюджета, местных предпринимателей и иностранных инвесторов.

В Башкирии сформирован пул инвесторов по созданию 39 объектов на территории geopарков.

Общий объем инвестиций по ним превышает 800 млн. рублей. В планах региональных властей привлечь в «Торатау» и «Янган-Тау» порядка 10 млрд. рублей инвестиций [1].

Инвесторам предлагают ряд льгот, в частности, упрощенную регистрацию юрлица. «Кроме того, резиденты geopарков будут получать землю без торгов и им предоставят преференциальные режимы, в том числе субсидирование процентной ставки, залоговый фонд и грантовую поддержку» [1]. Представители бизнеса откликнулись на эти предложения. Уже в текущем 2021-м году в Янган-тау подано восемь заявок на развитие территории.

Таким образом, чтобы сфера туризма развивалась в данном месте достаточно успешно, необходимо объединить усилия различных организаций, в том числе региональных и муниципальных,

Благодаря развитию geopарков местные жители смогут отыскать для себя источники не только основного, но также и дополнительного заработка, при этом количество рабочих мест в районе увеличится, а уровень жизни населения в значительной степени вырастет.

Притяжение местных жителей к geopарку позволит избавиться от социальных и экономических проблем. Чаще всего geopарки находятся в сельской местности, где экономический рост очень мал, а безработица очень высокая. По этой причине из таких мест обеспечивается стабильный отток населения, а его уровень жизни оказывается весьма невысоким.

Глобальные geopарки ЮНЕСКО, частью которых стал Башкортостан, являются не только инструментом сохранения природного развития и туризма, но и механизмом международного сотрудничества, инструментом повышения туристической и инвестиционной привлекательности региона.

Список литературы:

1. Андреева А. Развитие двух geopарков в Башкирии оценили в 920 миллионов рублей URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/10/12/2020/5fd1b7809a7947962153d8b5>
2. Глава республики поручил в 2022 году начать строительство ключевых объектов geopарка «Янган-Тау». URL: <https://gtrk.tv/novosti/246126-glava-respubliki-poruchil-2022-godu-nachat-stroitelstvo-klyuchevyh-obektov-geoparka>
3. Имаева А.М., Величко И.А. Перспективы развития внутреннего туризма в Республике Башкортостан. В сборнике: Стратегия Республики Башкортостан - 2030: приоритеты экономического роста: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 112-115.
4. Котова Т.П., Шалагина С.В. Организация туризма на особо охраняемых природных территориях. В сборнике: Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов II

Международной заочной научно-практической конференции. 2016. С. 115-118.

5. Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А. Туризм в Республике Башкортостан (на примере северо-восточного региона): историко-географические аспекты Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 3 (32). С. 87-92.

6. На территории геопарков Башкортостана появятся 55 объектов на 1,7 млрд рублей URL: <https://iz.ru/1098225/2020-12-10/na-territorii-geoparkov-bashkortostana-poiaviatsia-55-obektov-na-17-mlrd-rublei>

7. Об особо охраняемых природных территориях Республики Башкортостан /

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/OOPT-022020.pdf>

8. Хасанова А.М., Лесников А.И. Модернизация объектов туризма в национальных природных парках как фактор повышения конкурентоспособности. В сборнике: Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 160-164.

9. «Янган-Тау» — первый и пока единственный геопарк на Урале. URL: <http://marshrut74.ru/yangan-tau-geopark/>

Labuzhskaya T. I.

candidate of economic sciences, associate professor of the department of organization management, Orenburg branch of RANEPA

SitZHanova A. M.

candidate of economic sciences, associate professor of the department of personnel management, service and tourism, Orenburg state university

FEATURES OF BUSINESS CAREER MANAGEMENT

Лабужская Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента организации, Оренбургский филиал РАНХиГС

Ситжанова Акжан Мурзагуловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, Оренбургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.196](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.196)

Summary. The theoretical and practical aspects of business career management are investigated, a conceptual overview of the term "career" is considered, classification signs are generalized, the main functions of business career management are revealed.

Аннотация. Исследованы теоретические и практические аспекты управления деловой карьеры, рассмотрен понятийный обзор термина «карьера», обобщены признаки классификации, выявлены основные функции управления деловой карьерой.

Key words: *career, business career, career management, business career management functions, career planning activities.*

Ключевые слова: *карьера, деловая карьера, управление карьерой, функции управления деловой карьерой, мероприятия по планированию карьеры.*

Постановка проблемы. Условия жесткой конкуренции обуславливают необходимость повышения потенциала сотрудников. Одним из путей развития сотрудников является реализация его деловой карьеры. Управление деловой карьерой приобретает сегодня особое значение и становится важным условием успешного функционирования организации. Современные условия цифровой и разнообразной экономики заставляют сотрудников менять должность, специальность, профессию и организацию. Важной задачей является поддержание трудового коллектива в наиболее качественном состоянии развития деловой карьеры

для эффективного выполнения каждым сотрудником функций, стоящих перед ними. Как только специалист полностью освоился со своим рабочим местом, его совершенствование начинает тормозиться. И если он не видит перспективы роста, то после пяти лет работы начинается спад активности.

Стратегическое управление деловой карьерой осуществляется на основе формирования конкурентоспособного трудового потенциала персонала организации с учетом предстоящих и происходящих изменений, позволяющие персоналу

развиваться и достигать своих целей в долгосрочной перспективе.

Сбалансированная карьерная политика позволяет организации эффективно и инновационно решать стратегические задачи. Каждый сотрудник организации должен усваивать и использовать новые знания, умения, компетенции и навыки. В этих условиях стратегическое управление деловой карьерой должно быть направлено на подготовку сотрудников к выполнению новых производственных функций и занятию новых должностей в организации.

В нашей стране управление деловой карьерой признается актуальной и важной проблемой, практическое решение которой не всегда успешно в силу недостаточности или отсутствия знаний конкретного инструментария.

Анализ последних исследований и публикаций. По данным исследований Европейского Фонда развития управленческих кадров, период устаревания компетенций специалистов составляет 2-2,5 года. И поэтому необходимо решать задачи управления деловой карьеры как важнейшего фактора формирования нового качества рабочей силы.

Цель статьи. Ознакомление с понятиями «карьера», «деловая карьера». Рассмотрение функций управления деловой карьерой. Характеристика мероприятий по планированию карьеры.

Изложение основного материала. В современных организациях к уровню квалификации, профессиональным навыкам и знаниям формируются высокие требования. В таких условиях становится проблематичным повышение по карьерной лестнице. **Современный словарь даёт слову «карьера» значение роста в своей деятельности, профессионального пути.**

Карьера - результат осознанной позиции и поведения человека в трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом.

Карьера - это индивидуально-осознанная позиция и поведение индивида, связанные с трудовым опытом и деятельностью на протяжении рабочей жизни человека.

В таблице 1 представлены трактовка определений понятия «карьера», разными авторами.

Таблица 1

Обзор определений понятия «карьера»

Автор	Определения
А.Я. Кибанов	Карьера – поступательное продвижение личности в какой-либо сфере деятельности, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью
Малый энциклопедический словарь	Карьера (итал. <i>Carriera</i> - бег, жизненный путь, поприще, от лат. <i>Carrus</i> - телега, повозка) - успешное (не всегда) продвижение в области служебной, социальной, научной и другой деятельности; продвижение вверх по служебной лестнице.
Д. Холл	Карьера заключается в смене последовательно выполняемых работ по мере продвижения в организационной иерархии
Н.Н. Гриценко	Карьера – это профессиональное продвижение (движение человека вверх навстречу к личным достижениям)
Дж. Л. Холланд и И.К. Стронг	Карьера – это индикатор для работника уровня его устойчивости и стабильности в жизни
А.Г. Эфендиев	Карьера – «жизненная траектория человека, формирующаяся с учетом ценностей работника, общества и организации»
К.Г. Кязимов	Карьера – это «индивидуально осознанная последовательность изменений во взглядах, позиции и поведении, связанных с опытом работы и другой деятельностью в процессе трудовой жизни».

В широком смысле понятие «карьера» определяется как – общая последовательность этапов развития человека в основных сферах жизни (семейной, трудовой, досуг). Карьера – это не только продвижение по службе. Так же можно говорить о карьере домохозяйек, матерей, учащихся. А в узком смысле карьеру связывают с трудовой деятельностью человека, с его профессиональной жизнью. Карьера сотрудника в организации – это желания сотрудника реализовывать собственный профессиональный потенциал и заинтересованность организации в продвижении именно этого сотрудника. Сейчас вместо слова «Карьера» часто используется словосочетание «Социальный лифт».

Должностной рост - изменение должностного статуса человека, его социальной роли, степени и пространства должностного авторитета.

Профессиональный рост - рост профессиональных знаний, умений и навыков, признание профессиональным сообществом результатов его труда, авторитета в конкретном виде профессиональной деятельности.

Деловая карьера представляет собой любое изменение положения работника в организации, а именно:

- продвижение по лестнице служебной иерархии (вертикальная карьера); пирамидальный характер управленческой структуры не позволяет осуществлять всем непрерывную вертикальную

карьеру, поэтому возникает проблема сотрудников, для которых она прекращается;

- последовательная смена занятий (горизонтальная карьера) как в рамках отдельной организации, так и на протяжении жизни;

- приближение к «ядру» организации, допуск в узкий круг общения, включение в элиту (центростремительная карьера).

Деловая карьера – поступательное продвижение личности в какой-либо сфере деятельности, приобретение и наращивание профессиональных навыков, способностей и квалификации, которые в совокупности должны привести к росту его человеческого капитала и, следовательно, к росту оплаты его труда.

Управление деловой карьерой – это комплексная технология воздействия руководителей и кадровых служб на целенаправленное развитие способностей работников, накопление ими профессионального

опыта и рациональное использование их потенциала как в интересах сотрудников, так и в интересах организации.

Объект управления деловой карьерой представляет собой совокупность определенных качеств индивида, объективно существующих возможностей их использования и изменения для достижения поставленных целей.

Субъектами управления деловой карьерой могут выступать как индивид, так и организация, а именно его руководитель и кадровая служба (отдел персонала). Работник рассматривается с позиции формирования своих карьерных целей и процесса их реализации, а организация дает возможность развития человеческого капитала персонала в интересах компании.

Управление деловой карьерой может быть реализовано посредством реализации следующих функций, рисунок 1.

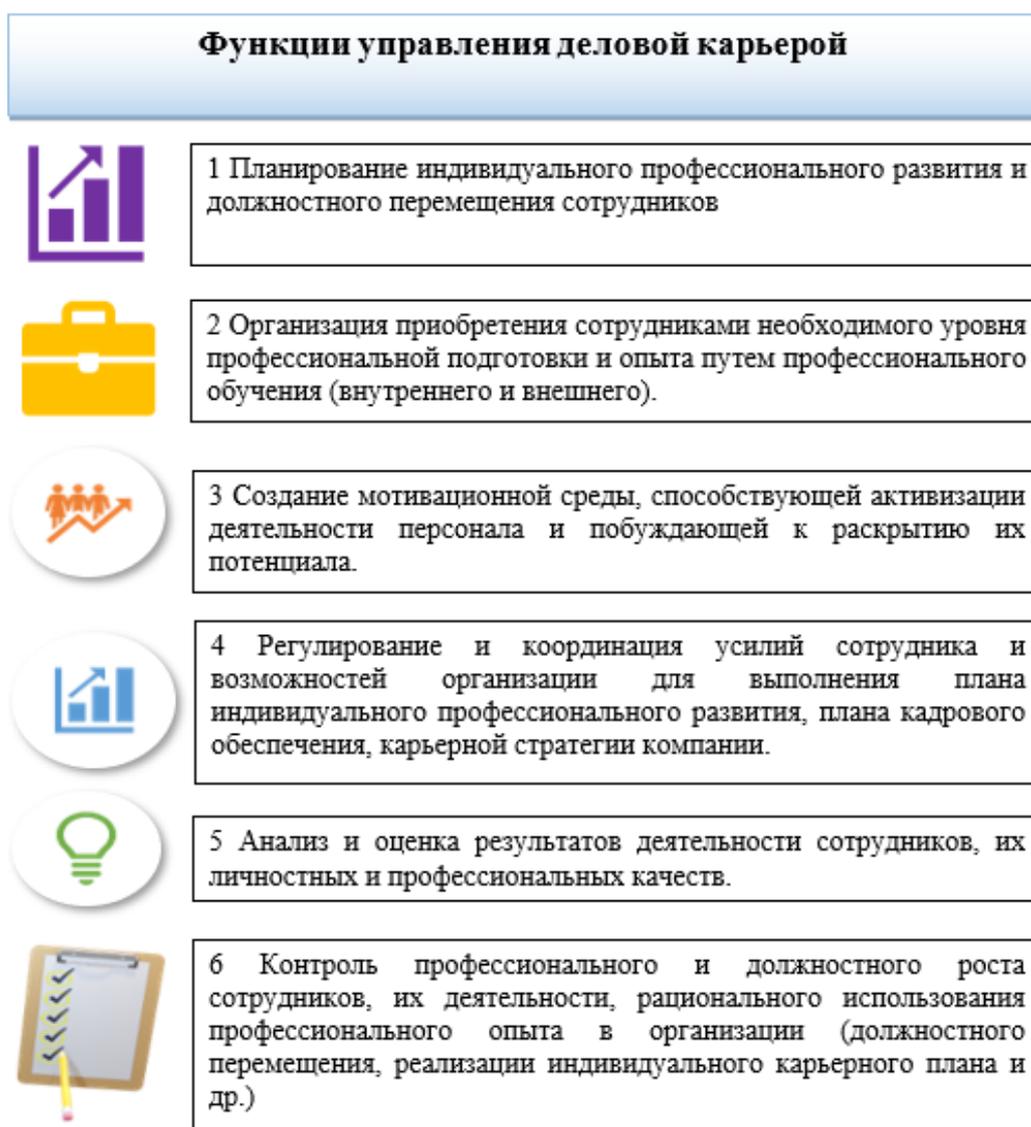

Рисунок 1 – Основные функции управления деловой карьерой

Таким образом, система управления деловой карьерой объединяет в себе подсистему самоуправления карьерой и подсистему управления карьерой в организации.

Деловая карьера начинается с выявления сотрудниками своих потенциальных возможностей, потребностей и интересов, на

основе перспектив организации и объективных личных данных с учетом формирующихся факторов, оказывающих влияние на развитие деловой карьеры.

Факторы, влияющие на деловую карьеру представлены в таблице 2.

Таблица 2

Факторы, влияющие на деловую карьеру

Группы факторов	Содержание
Личностные	Профессиональное самоопределение, уровень притязаний, призвание, пол, возраст, образование, стаж работы, профессиональная компетентность, мастерство, индивидуальный потенциал человека (профессиональные способности, мотивация, целеустремленность, уверенность, ответственность, здоровье и пр.), семья, близкое окружение
Служебно-производственные	Отрасль, продукция, территориальное расположение, рентабельность, масштабы предприятия, производственные функции, организационная структура фирмы, возможности профессионального и должностного роста, кадровая политика организации (шансы получение более высокой должности, условия для обучения и пр.)
Социально-экономические	Спрос и предложение на рынке труда, конъюнктура, уровень оплаты труда, материальное стимулирование, социальная защита, ситуация в стране, городе, научно-техническое развитие

Чтобы эффективно управлять своей деловой карьерой, необходимо хорошо разбираться в своем внутреннем мире, своих интересах и ценностях, потребностях и стремлениях, также необходимо управлять своим временем на основе личных планов.

Сотрудник должен знать не только свои перспективы на краткосрочный и долгосрочный период, но и то, каких показателей он должен добиться, чтобы рассчитывать на продвижение по службе, рисунок 2.

Рисунок 2 – Объективные показатели продвижения по службе

Продвижение по службе определяется не только личными качествами работника (образование, квалификация, отношение к работе, система внутренних мотиваций), но и объективными, в частности:

1) **высшая точка карьеры** — высший пост, существующий в конкретной рассматриваемой организации;

2) **длина карьеры** — количество позиций на пути от первой позиции, занимаемой индивидуумом в организации, до высшей точки;

3) **показатель уровня позиции** — отношение числа лиц, занятых на следующем иерархическом уровне, к числу лиц, занятых на том иерархическом уровне, где находится индивидуум в данный момент своей карьеры;

4) **показатель потенциальной мобильности** — отношение (в некоторый определенный период времени) числа вакансий на следующем иерархическом уровне к числу лиц, занятых на том иерархическом уровне, где находится индивидуум.

Следовательно, для формирования деловой карьеры сотрудник должен ставить комплекс профессиональных, финансовых, социально-статусных, нравственно-этических личностно-психологических и мобильных установок на развитие своей жизни в данный момент и на стратегическую перспективу.

Планированием карьеры в организации могут заниматься менеджер по персоналу, сам сотрудник, его непосредственный руководитель (линейный менеджер). Основные мероприятия по

планированию карьеры, специфичные для разных субъектов планирования, представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Мероприятия по планированию карьеры

Каждый сотрудник также участвует в управлении своей карьерой. Управление деловой карьерой позволяет добиться лояльности сотрудников к предприятию, повысить производительность труда и лучше раскрыть навыки и профессиональные компетенции людей

Выводы и предложения. Любой процесс управления подразумевает оценку эффективности его функционирования. Успешное развитие организации во многом определяется наличием у её сотрудников, обладающих высокопрофессиональными навыками, развитыми компетенциями и стремлению к развитию. Для обеспечения преемственности управления, необходимо иметь сотрудников, которые развиваются в организации, продвигаясь по карьерной лестнице. Именно данные сотрудники позволяют организации быть инновационной и эффективной.

Таким образом, создавшаяся в нашей стране ситуация изменение экономической и политической систем одновременно несут как большие возможности, так и серьезные угрозы для каждой личности, устойчивости её существования, вносят значительную степень неопределенности в жизнь практически каждого человека. Управление

деловой карьерой в такой ситуации приобретает особую значимость: оно позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации человека к внешним и внутренним условиям, учет личностного фактора в построении профессиональной карьеры персонала организации.

Список литературы:

1. Балашов, А. И. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие / А. И. Балашов. – СПб.: Питер, 2019. – 318 с.
2. Кязимов К.Г. Управление человеческими ресурсами: профессиональное обучение и развитие: учебник для вузов / К.Г. Кязимов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 202 с.
3. Лапшова, О.А. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / О.А. Лапшова. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 406 с.
4. Одегов, Ю.Г. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / Ю.Г. Одегов. – М.: Юрайт, 2020. – 467 с.
5. Пугачев, В. П. Планирование персонала организации: учебное пособие / В. П. Пугачев. - Саратов: Вузовское образование, 2018. - 233 с.

Ляпунова Г. П.

PhD in Economics,

senior researcher, the Laboratory of Mathematical Modelling
of Functional-Spatial Development of Cities,
Institute for Regional Economic Studies
Academy of Sciences (IRES RAS),
г. Санкт-Петербург
St. Petersburg

ON THE TRANSFORMATION OF THE FUNCTIONAL STRUCTURE OF TERRITORIAL FORMATIONS OF URBAN AGGLOMERATIONS

Ляпунова Г. П.

кандидат экономических наук, доцент,

с.н.с. лаборатории математического моделирования
функционально-пространственного развития городов
института проблем региональной экономики
российской Академии наук (ИПРЭ РАН)

О ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.199](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.199)

Summary. The article presents and examines at the substantive level the reasons for the transformation of the functional structure of territorial formations of urban agglomerations, justifies the need to find for each territorial formation several options for the distribution of functional load, different in terms of resource costs and final results. In relation to this case, the properties of the proposed model are investigated and an algorithm for finding optimal solutions is proposed.

Аннотация. В статье приведены и рассмотрены на содержательном уровне причины трансформации функциональной структуры территориальных образований городских агломераций, обоснована необходимость нахождения для каждого территориального образования нескольких вариантов распределения функциональной нагрузки, различных по затратам ресурсов и по конечным результатам. Применительно к этому случаю исследованы свойства предлагаемой модели и предложен алгоритм нахождения оптимальных решений.

Key words: territorial education, investment attractiveness, multi-criteria task, distribution of functional load.

Ключевые слова: территориальное образование, инвестиционная привлекательность, многокритериальная задача, распределение функциональной нагрузки.

Зарубежный и отечественный опыт позволяет утверждать, что процесс агломерирования правомерно рассматривать как антикризисный инструмент, способствующий сглаживанию диспропорций в социально-экономическом развитии на территории агломерации, укреплению хозяйственных связей территориальных субъектов, созданию комфортной среды для развития бизнеса и т.п. Таким образом, агломерация позволяет более эффективно осуществлять проекты развития территории, привлекая к их реализации бизнес на основе концессионных соглашений либо частно-государственного партнерства.

В России процесс агломерирования представляет собой важную составную часть территориально-пространственного развития регионов, способствует формированию и росту крупных промышленных центров – городских агломераций, возникновению региональных точек роста. Его целью является создание единого социально-экономического пространства с общей системой социального, транспортного и инженерного обслуживания, и обеспечение устойчивого развития входящих в состав городской

агломерации территориальных образований. Присущие процессу агломерирования риски связаны с проблемами согласованием интересов территориальных субъектов, и, в основном, касаются вопросов их бюджетной обеспеченности, статуса локальных элит, механизмов решения социальных и бытовых проблем в локальных центрах и территориальных образованиях и т.д. А инвестиционные проекты реализуемые городской агломерацией отличаются высокой эффективностью за счет эффекта агломерирования, обеспечивающего снижение экономических издержек, расширение рынка труда и сбыта продукции и т.д.

Агломерирование, как стратегический инструмент комплексного развития территории, приводит к качественным изменениям во всех входящих в нее территориально-структурных элементах. Для ядра агломерации появляются возможности решения таких актуальных проблем, как перепрофилирование городских территорий, развитие объектов транспортной и коммунально-хозяйственной инфраструктуры, снижение плотности населения, создание общественных пространств, парковых зон и т.п. Локальные

центры и территориальные образования, не входящие в состав ядра, за счет эффектов агломерирования повышают свою инвестиционную привлекательность, улучшают условия жизни населения, взаимодействуют с другими субъектами агломерации и т.д.

Трансформации ядра агломерации, и в том числе городского центра, в процессе агломерирования присущ инерционный характер, так как он длительное время сохраняет устойчивые и самостоятельные признаки территориальной и пространственной связности со своим внешним окружением из-за сосредоточения в нем большого количества городских функций. Но возникновение новых районов жилой застройки приводит к изменению исторически сложившихся функциональных связей и порождает диспропорции в распределении функциональной нагрузки между центром и периферией. Желание вести деятельность в комфортных условиях приводит к сосредоточению предприятий и организаций в центре с имеющимся у него социальным капиталом и привлекательным инвестиционным климатом. А именно это и является основной движущей силой и основным мотивом в поведении хозяйствующего субъекта. Функционально насыщенная окружающая среда центра «подтягивает» менее уникальные объекты до своего уровня функционирования и, наоборот, «периферийная жилая среда снижает ранг объекта, сужает сферу его влияния» [6]. Общим для всех вариантов развития ядра агломерации является функциональная трансформация исторического центра с замещением производственной функции жилой и общественно-деловой.

Таким образом, функционально-территориальная структура городской агломерации формируется под влиянием гетерогенных агломерационных процессов, оказывающих влияние на состав городских функций и объемы функциональной нагрузки ее структурных элементов и входящих в них территориальных образований и локальных центров. Или, иными словами, каждый элемент городской агломерации имеет специфические функциональные особенности, которые зависят от его места в функционально-территориальной структуре агломерации. Глубина происходящих изменений зависит от их масштаба, целей развития, динамики факторов внешней и внутренней среды. Изменения, происходящие внутри структурных элементов городской агломерации под воздействием эффектов агломерирования, распространяются от одной пространственной области к другой и приводят к изменению их характеристик обеспеченности социальными и инфраструктурными благами, распространению функций центра на другие структурные элементы, появлению новых функций, изменению содержания или исчезновению старых функций. Другими словами, причинные связи, в основе которых лежат агломерационные эффекты, приводят к модульно-дисперсному распределению

различных видов социальных благ и экономической деятельности на территории агломерации.

Проиллюстрируем выше сформулированные положения на примере Санкт-Петербургской городской агломерации. Как показали проведенные нами исследования [3], для Санкт-Петербурга, несмотря на существенные различия в природной, исторической и социально-экономической среде формирования, характерны общие для всех крупных городских агломераций проблемы и тенденции развития функционально-пространственной структуры. Историческое ядро (центр городской агломерации – г. Санкт-Петербург), с одной стороны, сохраняет своё значение общегородского административного, общественного, торгового, туристического, представительского и делового центра, с другой, постепенно утрачивает главенство в коммерческой сфере и сфере оказания услуг, в том числе государственно-административных. Однако до настоящего времени центральные районы Санкт-Петербурга продолжают удерживать несвойственные для них промышленные и транспортные функции. В них сосредоточена наибольшая концентрация видов городского общественного транспорта, что обеспечивает, с одной стороны, высокую доступность центра, а с другой — усложняет движение и приводит к его перегрузке и загрязнению окружающей среды. Функционал центра развивается за счет роста международно-ориентированных, торговых и организационных функций, что способствует росту мировой известности Санкт-Петербургской городской агломерации в деловых кругах и на рынке туристических услуг.

Возникающая функциональная дисперсия отчетливо проявляется во всех секторах Санкт-Петербургской агломерации. Например, во внутреннем поясе пригородной зоны в границах городской агломерации, помимо базовых для него производственных и хозяйственных функций, в социальной сфере развиваются лечебно-оздоровительные, образовательные и научно-инновационные функции, которые были вытеснены из ядра. В зоне пояса агломерированных поселений второго порядка активизируется жилая застройка, развиваются рекреационно-туристические и природоохранные виды деятельности. Лесопарковый пояс Санкт-Петербурга представлен современной жилищной застройкой с формированием различных промышленных площадок, вынесенными на дальнюю периферию туристической и курортной функциями и единственным в городе аэропортом международного значения.

Несоответствие распределение социальных, административных и хозяйственных функций, несоответствие профильных функций территориальных образований тем функциям, которые являются наиболее эффективными для их местоположения — это типичные проблемы

развития, присущие всем городским агломерациям в процессе развития. Применительно к Санкт-Петербургской городской агломерации эти проблемы усугубляются исторически сложившимся высоким уровнем функциональной связности входящих в ее состав территориальных образований и их функциональной взаимодополняемостью.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что рациональное размещение функциональной нагрузки на территории городской агломерации представляет собой одну из задач ее социально-экономической политики, решение которой позволит уменьшить дисбаланс, неизбежно возникающий в процессе агломерирования в обеспеченности объектами инфраструктуры входящих в ее состав территориальных образований. Являясь открытой системой, в процессе своего развития городская агломерация порождает диспропорции в обеспеченности входящих в ее состав территориальных образований объектами социальной инфраструктуры, при этом одной из наиболее актуальных и сложных проблем является распределение имеющихся ограниченных ресурсов между территориальными образованиями с целью достижения максимального суммарного эффекта. Решение этой проблемы осложняется тем обстоятельством, что должно осуществляться не только с учетом особенностей местоположения выделяемых для разных целей пространственных ресурсов и их стоимости, но и с учетом инвестиционной привлекательности территориальных образований для девелоперов, поскольку значительная часть объектов возводится застройщиками в районах жилищного строительства.¹ Наличие многих заинтересованных сторон в результатах распределения функциональной нагрузки (городская агломерация, входящие в нее территориальные образования, потенциальные инвесторы) предполагает принятие решения на конкурентной основе. Причем необходимо не только определить эффективную функциональную нагрузку для каждого территориального образования в зависимости от его обеспеченности и потребностей населения, но и учесть в процессе распределения инвестиционную привлекательность территориальных образований.

Как было показано в [4], одним из путей решения этой проблемы является создание многокритериальной модели распределения городских функций, учитывающей не только основные свойства локальных центров, но и основные закономерности развития крупного города, его исторического ядра, взаимовлияние локальных центров и т.п. В [4] представлена базовая экономико-математическая модель распределения функциональной нагрузки между территориальными образованиями городской

агломерации. Свойства этой модели и некоторых ее модификаций, анализ предпосылок, положенных в основу построения модели, методы нахождения оптимальных решений описаны [5].

Отметим один важный момент, вытекающий из постановки базовой модели определяющий возможную область практического применения как самой базовой модели, так и ее возможных модификаций. В базовой модели и ее модификация ставится задача найти оптимальный вариант распределения функциональной нагрузки между территориальными образованиями при условии заданного объема вложений. Такой подход к распределению функциональной нагрузки предполагает устойчивое сбалансированное развитие городской агломерации, что позволяет достаточно точно определять основные параметры ее роста и источники средств. Для агломераций на ранних стадиях развития более реалистичным является предположение о том, что для каждого территориального образования необходимо сформировать несколько вариантов распределения функциональной нагрузки, различных по затратам ресурсов и по конечным результатам. Применительно к этому случаю рассмотрим следующую постановку задачи.

Пусть в городской агломерации в течение некоторого прогнозного периода намечено распределение n видов функциональной нагрузки. Для создания каждого вида функциональной нагрузки требуется m видов ресурсов. Наличие ресурса вида i ограничено величиной b_i , $i=1,2,\dots,m$. Каждый вид нагрузки может распределяться в одном из k_j вариантов, $j=1,2,\dots,n$, $l=1,2,\dots,k_j$. Известны объемы затрат ресурсов каждого вида при реализации конкретного варианта распределения: вариант l распределения функциональной нагрузки требует затрат ресурса i в количестве a_{ijl} . Введем переменные x_{il} , принимающие значения 1, если распределение функциональной нагрузки осуществляется в варианте l и 0 в противном случае. Тогда

$$\sum_{l=1}^{k_j} x_{jl} = 1, j = 1, \dots, n. \quad (1)$$

А условие, выполнение которого обеспечивает соблюдение баланса ресурсов, будет иметь вид:

$$\sum_{j=1}^n \sum_{l=1}^{k_j} a_{ijl} x_{jl} \leq b_i, i = 1, \dots, m. \quad (2)$$

В качестве целевой функции будем рассматривать также, как и в базовой модели заданную неубывающую функцию, характеризующую суммарный социально-экономический эффект от реализации всех вариантов распределения функциональной нагрузки. Именно, будем предполагать, что социально-экономическая эффективность каждого из вариантов распределения функциональной

¹ Подходы к выявлению бизнес-интересов рассмотрены нами в [1].

нагрузки j измеряется заданной неубывающей функцией $f_j(X_j)$, где X_j - суммарная ценность (оценка) всех выделенных на реализацию функциональной нагрузки j ресурсов. Пусть p_i -ценность (оценка) единицы ресурса i . Тогда

$$X_j = \sum_{i=1}^m p_i \sum_{l=1}^{k_j} a_{ijl} x_{jl}. \quad (3)$$

Соответственно, суммарная социально-экономическая эффективность производимого распределения функциональной нагрузки равна

$$F(X) = \sum_{j=1}^n f_j(X_j) \quad (4)$$

или

$$F(X) = \sum_{j=1}^n f_j \left(\sum_{i=1}^m p_i \sum_{l=1}^{k_j} a_{ijl} x_{jl} \right). \quad (5)$$

Таким образом, задача о выборе вариантов распределения функциональной нагрузки между территориальными образованиями сводится к нахождению булевых переменных x_{jl} ,

$$\sum_{j=1}^n X_j = \sum_{j=1}^n \sum_{l=1}^{k_j} p_i \sum_{i=1}^m a_{ijl} x_{jl} = \sum_{l=1}^m p_i \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^{k_j} a_{ijl} x_{jl} \leq \sum_{i=1}^m p_i b_i = c.$$

Далее, $X_j \in D_j$, где D_j - конечное множество значений, которое может принимать величина в правой части (1) при всевозможных значениях x_{jl} . Таким образом, задача первого этапа состоит в максимизации (5) при условиях $X_j \in D_j, j = 1, \dots, n$ и

$$\sum_{j=1}^n X_j = c.$$

Это стандартная задача распределения одномерного ресурса, которая может быть решена методами динамического программирования. Пусть $\varphi_k(c)$ - максимальный эффект, который может быть получен от распределения ресурсов между первыми k вариантами распределение нагрузки при ограничении c на общую сумму вложений. Получаем систему рекуррентных соотношений

$$\begin{aligned} \varphi_1(c) &= \max_{X_1 \in D_1} f_1(X_1), \\ \varphi_k(c) &= \max_{X_k \in D_k} \{f_k(X_k) + \varphi_{k-1}(c - X_k)\}, k = 2, \dots, n. \end{aligned} \quad (6)$$

Каждое рекуррентное соотношение из (6) представляет собой задачу дискретной оптимизации, трудоемкость решения которой определяется числом элементов множества D_j , которое, в свою очередь, зависит от количества рассматриваемых вариантов осуществления j -й вариантов распределения функциональной нагрузки k_j . Таким образом, численное решение

удовлетворяющих ограничениям (1), (2) и максимизирующих целевую функцию (5).

В отличие от линейного варианта базовой модели, для которого была установлена структура оптимального решения и предложен простой и точный метод решения, имеющий полиномиальную трудность, для модели (5), (1), (2) требуется проведение специального анализа. Поскольку в линейном варианте сформулированная задача распределения функциональной нагрузки представляет собой целочисленную задачу линейного программирования с булевыми переменными, не имеющую простого варианта решения.

Анализ модели (5), (1), (2) может быть проведен аналогично тому, как это делалось для базовой модели с использованием подхода к решению аналогичных задач, разработанного российским математиком А.А. Корбутом [2]. Именно, на первом этапе решается задача динамического программирования. С этой целью оценим прежде всего

системы (6) не вызывает принципиальных трудностей, и мы получаем оптимальные значения оценок суммарных вложений в каждую вариантов распределения функциональной нагрузки $X_j^*, j = 1, \dots, n$.

На втором этапе находим окончательный набор вариантов распределения функциональной нагрузки из решения системы уравнений и неравенств (5), (1), (2). Причем величины X_j уже найдены в результате решения первого этапа.

Список литературы:

1. Булычева Н.В., Ляпунова Г.П. Выявление и оценка бизнес-интересов в локальных центрах полицентричного города//Финансы и бизнес. 2016. № 2. С. 20-27.
2. Корбут А. А., Ляпунов А. Н. Оптимизационные модели социально-экономического развития региона//Препринт. науч. доклада. АН СССР, Ленингр. науч. центр, Ин-т соц.-экон. проблем, 1987.
3. Лосин Л.А., Солодилов В.В., Ляпунова Г.П. Административно-территориальные преобразования и формирование локальных центров расселения на территории Санкт-Петербургской городской агломерации//Экономика северо-запада: проблемы и перспективы развития. № 2-3 (61-62). 2020. С. 33-46.
4. Ляпунова Г.П. Экономико-математическая модель распределения функций между территориальными образованиями городской агломерации //Вестник образования и развития

науки Российской академии естественных наук. 2019. № 3. С. 34-41.

5. Ляпунова Г.П. Анализ решений многокритериальной модели функциональных взаимосвязей территориальных образований городской агломерации//Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. СПб 2021. №3.

УДК 519.2/6
27.35.33

6. Шпаковская Е. Размещение и функционирование уникальных элементов обслуживания в крупнейшем городе: По материалам обследования в Москве// Развитие города и совершенствование качества городской среды. — М., 1977. с. 35

Silaev A.A.

*PhD in Economics, associate Professor,
the State University of management*

Parshikova G.Yu.

*Senior Lecturer,
the State University of management*

Perfilyev A. A.

*PhD of Physico-mathematical Sciences,
associate Professor,
the State University of management*

SYNTHESIS OF LAG AND INTEGRAL MODELS OF ECONOMIC AND ECOLOGICAL PROCESSES

Силаев Александр Александрович

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры математики и информатики
Государственного университета управления*

Паришкова Галина Юрьевна,

*старший преподаватель
кафедры математики и информатики
Государственного университета управления*

Перфильев Алексей Анатольевич

*кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры математики и информатики
Государственного университета управления*

СИНТЕЗ ЛАГОВЫХ И ИНТЕГРАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.194

Summary. In this paper, the authors propose to model the dynamic processes of economics and ecology not by differential, but by integral Fredholm (or Volterra) equations. Since with this approach, the overwhelming majority of simultaneous values of indicators representing exogenous and endogenous variables of the corresponding economic and mathematical models are considered, the authors attempt to synthesize distributed lag models (continuous and discrete) with Fredholm (Volterra) integral equations. The integral core, which is part of the transforming operator, transfers its accumulating action, transforming, in essence, an exogenous indicator into an endogenous one. Three schemes are proposed, according to which the resulting integral indicator is realized in relation to a stimulus with a lagging argument (lag). The synthesis of the distributed lag model and the model, the apparatus of which is the Fredholm and Volterra integral equations, will increase the reliability (probability of reliability) of the forecast estimates of the economic indicators of the models.

Аннотация. В работе авторы предлагают моделировать динамические процессы экономики и экологии не дифференциальными, а интегральными уравнениями Фредгольма (либо Вольтерра). Так как при таком подходе рассматриваются, в подавляющем большинстве, одномоментные значения показателей, представляющих экзогенные и эндогенные переменные соответствующих экономико-математических моделей, то авторами сделана попытка синтезировать модели распределенного лага (непрерывные и дискретные) с интегральными уравнениями Фредгольма (Вольтерра). Интегральное ядро, входящее в преобразующий оператор, переносит свое аккумулирующее действие, трансформируя, по существу, экзогенный показатель в эндогенный. Предложены три схемы, по которым результирующий интегральный показатель реализуется по отношению к стимулу с запаздывающим аргументом (лагом). Осуществление синтеза модели распределенного лага и модели, аппаратом которой являются

интегральные уравнения Фредгольма и Вольтерра, позволит повысить надежность (вероятность достоверности) прогнозных оценок экономических показателей моделей.

Key words: distributed lag, exogenous and endogenous variables, degenerate kernel, Fredholm integral equation, resolvent, eigenvalues of the integral operator.

Ключевые слова: распределенный лаг, экзогенные и эндогенные переменные, вырожденное ядро, интегральное уравнение Фредгольма, резольвента, собственные значения интегрального оператора.

При исследовании разветвленных систем финансового анализа, демографической турбулентности, экологических катастроф глубокие результаты получаются при использовании не дискретных, а непрерывных инвестиционных моделей. Несмотря на кажущуюся дискретность демографических процессов, неслучайно модель, формализуемая с помощью нелинейного дифференциального уравнения (первого порядка), учитывающая непрерывно изменяющийся (во времени) коэффициент прироста населения страны, получила заслуженное признание, как наиболее адекватная реальной ситуации [1]. Именно непрерывные модели, позволяющие применить современный математический аппарат обобщенных функций на многообразиях конечных размерностей, позволили В.И. Арнольду создать теорию катастроф, столь успешно зарекомендовавшую себя в приложениях к экономике и экологии: модели осуществления перестроек, «хищник-жертва» и подобные им, столь же серьезные результаты [2].

В условиях пандемии, при спонтанно нарастающих ее вспышках, так и в относительном затишье, когда вероятностные (стохастические) флюктуации испытывают и экономики охваченных эпидемией стран, и их международно-экономические отношения: торговля, культурные связи, туризм и другие важные секторы, дискретная математика оказывается малоспособной, тем более на промежутках времени, сопоставимыми с бесконечно-малыми, привести к адекватным результатам и прогнозам. Даже в относительно простых задачах экономики и статистики легче непрерывные графики функций перевести в табличные данные, нежели из таблиц, с помощью, например, интерполяционных методов, воссоздать непрерывные функции (как правило, полиномы Лагранжа либо Ньютона-Котеса) [3].

Эти и схожие проблемы эконометрики учитывали авторы статьи при выборе между аппаратом интегральных уравнений и системами линейных алгебраических уравнений с матрицами больших размеров.

В серии предшествующих работ [5] авторы уже обращались к задачам на собственные значения и собственные векторы интегральных уравнений Фредгольма и Вольтерра, исследуя с помощью методов математической и общей статистики доходность отраслей экономики и динамику паевых инвестиционных фондов. Однако в указанных проблемах и задачах рассматривались, в подавляющем большинстве, одномоментные значения показателей, представляющих экзогенные и эндогенные переменные

соответствующих экономико-математических моделей. В настоящей работе авторы предприняли попытку синтезировать полученные результаты с позиций непрерывных моделей и интегральных уравнений как с дискретными, так и непрерывными моделями распределенного лага.

Осуществление синтеза модели распределенного лага и модели, аппаратом которой являются интегральные уравнения Фредгольма и Вольтерра, позволит повысить надежность прогнозных оценок, связанных между собой экономических блоков:

а) модель непрерывных отчислений в пенсионный фонд России;

б) модель, оптимизирующая сбор налогов и ее структуру;

в) модель согласованных действий и непрерывного обмена как информацией, так и денежными средствами банковских секторов в различных регионах РФ;

г) модель текущей нефтедобычи и ее последующей нефтепереработки;

д) международная модель торговли энергоресурсами: газом, нефтью, углем;

е) модель взаимосвязанных строительных секторов, в частности, переход неосвоенных денежных средств в стадию незавершенного строительства и виртуальное сокращение «незавершенки».

Рассмотрим модели распределенного лага, их дискретные и непрерывные разновидности, и их структуры. Лаговые экономико-математические модели находят применение в информационных системах управления, системах экологической безопасности и утилизации отходов [8, 9, 10], при описании процесса расширенного воспроизводства основных промышленно-производственных фондов, а также при анализе демографических процессов маятниковой и стационарной миграции [7]. Под моделями с распределенными во времени запаздываниями (лагами) подразумеваются системы интегральных, дифференциальных, разностных уравнений, которые в качестве переменных содержат не только одномоментные значения экономических, экологических, демографических, технических показателей, но и значения факторов, принимаемые ими в предыдущие моменты времени, отклоняющиеся от наблюдаемого. В случае природных катастроф наблюдаемые отклонения могут оказаться сколь угодно значительными.

Поскольку информационные и инвестиционные потоки порождают лаги при их обработке, принятии и усвоении, то, во-первых, лаги распределены непрерывно, во-вторых, закон

их распределения априори ЛПП (лицу, принимающему решение) неизвестен и, следовательно, его надо оценить, ибо сам этот закон их распределения носит вероятностный характер. Мера информативности непрерывного инвестиционного потока оценивается посредством обратного преобразования Фурье, восстанавливающего оригинал, исходя из изображения, при этом траектории – решения интегрального уравнения стохастического потока – носят вероятностный характер.

Из экономического поведения системы с запаздывающим аргументом (экзогенной переменной) известно: «созревание» интегрального показателя, например, ввода ОПФ, и имманентно присущее системе нарастание «эффекта» в зависимости от предшествующих целевых затрат, происходят либо частями (дискретные модели распределенного лага), либо непрерывно (например, при добычи сырой нефти): моделирование таких процессов требует привлечение аппарата интегральных уравнений. Как правило, начало процесса характеризуется монотонно возрастающим влиянием стимула (экзогенной переменной) на эффект, представляющий эндогенную переменную. Затем следует «полупериод», именуемый плато, при котором наблюдается квазистационарное состояние процесса. После чего влияние ослабевает, иногда даже носит монотонно убывающий характер, и, наконец, затухает, однако не до нуля, а как бы «тлеет».

В некоторых отраслях экономики (в частности, из-за пандемии) происходит замедление оборота вложенных денежных средств. Заметно, что влияние подобного замедления, по существу, являющегося лагом, снижает эффективность освоения инвестиций производственного назначения. Таким образом, увеличивается растянутость цикла производства, растет время освоения капитала в силу чрезмерной турбулентности поступления инвестиций: растягивается, проявляя крайнюю неоднородность, производственный цикл.

Авторы считают, что в неоднозначных, подверженных спонтанной стохастичности неустойчивых экономико-экологических процессах, аппарат интегральных уравнений Фредгольма и Вольтерра адекватнее сложившейся ситуации, нежели моделирование с помощью временных рядов, даже с учетом лага.

представляющие собой систему линейных алгебраических уравнений для нахождения неизвестных чисел $C_1, C_2, C_3, \dots, C_n; \lambda$, количество которых на единицу больше числа уравнений:

$$C_i - \lambda \cdot \sum_{j=1}^n C_j \cdot \gamma_{ji} = f_i. \quad (\text{YII})$$

Здесь введены обозначения:

Интегральное ядро, входящее в преобразующий оператор, «перекладывает», переносит свое действие, трансформируя, по существу, экзогенный показатель в эндогенный. Результирующий интегральный показатель реализуется по отношению к стимулу с запаздывающим аргументом по одной из трех следующих схем:

$$y(x) = \int_a^b K(x - \tau, s) y(s) ds + f(x); \quad (\text{I})$$

$$y(x) = \int_a^b K(x, s - \tau) y(s) ds + F(x); \quad (\text{II})$$

$$y(x) = \int_a^b K(x, s) y(s - \tau) ds + \Phi(x). \quad (\text{III})$$

Как известно [6], ядро интегрального оператора называется вырожденным, если оно представимо в виде конечной суммы попарных произведений:

$$K(x, s) = \sum_{i=1}^n A_i(x) \cdot B_i(s), \quad (\text{IV})$$

где системы функций $\{A_1(x), A_2(x), \dots, A_n(x)\}$ и $\{B_1(x), B_2(x), \dots, B_n(x)\}$ являются линейно-независимыми, причем каждая система по отдельности.

Для вырожденных ядер классическое интегральное уравнение Фредгольма второго рода

$$y(x) = f(x) + \lambda \cdot \int_a^b K(x, s) y(s) ds \quad (\text{Y})$$

с параметром λ , как «будущим» собственным значением, решается по известной схеме:

1) Вырожденное ядро (IV) подставляется в уравнение (Y).

2) Для неизвестных параметров, представляющих собой скалярное произведение «второй» составляющей каждой аддитивной компоненты ядра $B_i(s)$ и неизвестной (искомой) функции $y(s)$, вводятся вспомогательные обозначения:

$$\int_a^b B_i(s) \cdot y(s) ds = C_i \quad (i = \overline{1, n}). \quad (\text{YI})$$

С учетом введенных обозначений имеем:

$$y(s) = f(s) + \lambda \cdot \sum_{i=1}^n C_i A_i(s). \quad (\text{Ya})$$

Подставляя формулу (Ya) под интеграл (YI), получаем соотношения:

$$C_i = \int_a^b B_i(s) \cdot f(s) ds + \lambda \cdot \int_a^b B_i(s) \cdot \sum_{j=1}^n C_j A_j(s) ds,$$

$$f_i = \int_a^b B_i(s) \cdot f(s) ds; \quad \gamma_{ji} = \int_a^b A_j(s) \cdot B_i(s) ds.$$

Симметричный символ (тензор) Кронекера $\delta_{ij} = \delta_{ji} = \begin{cases} 0, & i \neq j \\ 1, & i = j \end{cases}$ позволяет записать систему (YII) в форме

$$\sum_{j=1}^n (\delta_{ij} - \lambda \cdot \gamma_{ji}) C_j = f_i. \quad (VIII)$$

Определитель этой линейной системы равен:

$$\Delta(\lambda) = \begin{vmatrix} 1 - \lambda\gamma_{11} & -\lambda\gamma_{21} & \dots & -\lambda\gamma_{n1} \\ -\lambda\gamma_{12} & 1 - \lambda\gamma_{22} & \dots & -\lambda\gamma_{n2} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ -\lambda\gamma_{1n} & -\lambda\gamma_{2n} & \dots & 1 - \lambda\gamma_{nn} \end{vmatrix} \neq 0. \quad (IX)$$

3) Используя формулу Крамера, выводим вид решения уравнения (Y) для вырожденного ядра:

$$y(x) = f(x) + \lambda \cdot \int_a^b \frac{\Delta(x,s,\lambda)}{\Delta(\lambda)} f(s) ds = f(x) + \lambda \cdot \int_a^b R(x,s,\lambda) f(s) ds, \quad (X)$$

где

$$\Delta(x,s,\lambda) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n A_i(x) \cdot B_j(s) \cdot \Delta_{ji}(\lambda),$$

а $\Delta_{ji}(\lambda)$ - алгебраические дополнения элементов $(\delta_{ij} - \lambda \cdot \gamma_{ji})$. «Разрешающая» интегральную операцию (IX) функция трех переменных

$$R(x,s,\lambda) = \frac{\Delta(x,s,\lambda)}{\Delta(\lambda)} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n A_i(x) B_j(s) \Delta_j(\lambda)$$

называется резольвентой интегрального уравнений Фредгольма (Y). Собственные значения (числа $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_m$, где $m \leq n$) определяются из решения алгебраического уравнения n -й степени вида

$$\Delta(\lambda) = 0,$$

которое фактически является характеристическим уравнением (см (IX)).

В реальных экономико-экологических задачах степень этого алгебраического уравнения, как правило, столь высока, что возможно отыскание лишь приближенных его решений $\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_m$, причем вычислительными методами линейной алгебры [3].

В заключении работы рассмотрим важные для циклически повторяющихся эколого-экономических проблем задачи динамики, формализуемые с помощью интегральных уравнений с периодическими (либо квазипериодическими) интегральными ядрами (типа Фредгольма) [например, транспортных сезонных задач и расписаний]. В зависимости от динамических процессов, наблюдаемых в каждой конкретной отрасли (либо в регионе), и выбора временной «фиксации» объекта математического моделирования, авторы предлагают учитывать периодичность (либо квазипериодичность) трех основных типов:

Ситуация первая (характерна для сезонных явлений, наблюдаемых в транспортных системах, туризме из-за текущей пандемии). Непрерывное

интегральное ядро Фредгольма $K(x,s)$ допускает аппроксимацию тригонометрическим полиномом периода $2l$ по «первому» аргументу, то есть по x (в силу периодичности либо квазипериодичности именно по этому первому аргументу):

$$K(x,s) \cong K^{(n)}(x,s),$$

где

$$K^{(n)}(x,s) = \frac{a_0(s)}{2} + \sum_{j=1}^n a_j(s) \cdot \cos \frac{j\pi x}{l},$$

причем зависящие от «второго» аргумента параметры Фурье $a_j(s)$ вычисляются по известным формулам [4]:

$$a_j(s) = \frac{2}{l} \cdot \int_0^{2l} K^{(n)}(x,s) \cdot \cos \frac{j\pi x}{l} dx.$$

Близость «реального» ядра $K(x,s)$ и аппроксимационного ядра $K^{(n)}(x,s)$ понимается в средне-квадратическом, то есть по норме пространства $L^2_{[0;2l]}$, поскольку, в отличие от «уклонения», моделируемого как интеграл от модуля разности ядер, характерного для пространства $L^1_{[0;2l]}$, пространство $L^2_{[0;2l]}$ является полным: каждая фундаментальная последовательность в нем имеет предел, принадлежащий искомому пространству $L^2_{[0;2l]}$:

$$\left(\int_0^{2l} (K(x,s) - K^{(n)}(x,s))^2 dx \right)^{1/2} \leq \varepsilon$$

при достаточно малом, заранее заданном положительном значении параметра ε , фактически, мере квазипериодичности по аргументу x .

Ситуация вторая (характерна для сезонной добычи нефти, сезонного туризма). В случае наблюдаемой на практике квазипериодичности по «второму» аргументу интегрального ядра, то есть по s , имеем подобные формулы:

$$K^{(m)}(x,s) = \frac{A_0(x)}{2} + \sum_{j=1}^m A_j(x) \cdot \cos \frac{j\pi s}{l},$$

в которых зависящие от «первого» аргумента параметры Фурье $A_j(x)$, при

$j = 0, 1, 2, \dots, m$ вычисляются через определенные интегралы Фурье:

$$A_j(x) = \frac{2}{l} \cdot \int_0^{2l} K^{(m)}(x,s) \cdot \cos \frac{j\pi s}{l} ds.$$

Близость («уклонение») аппроксимационного $K^{(m)}(x,s)$ и реального $K(x,s)$ интегральных ядер по-прежнему понимается в средне-квадратическом:

$$\left(\int_0^{2l} (K(x,s) - K^{(m)}(x,s))^2 ds \right)^{1/2} \leq \varepsilon$$

при подходяще априори подобранном положительном значении параметра ε - мере квазипериодичности по второму аргументу интегрального ядра.

Ситуация третья (характерна для отсроченных платежей, экологических катастроф). При условии, что исследуемый процесс характеризуется периодичностью (либо квазипериодичностью) по каждому из своих двух аргументов, следует рассматривать такую аппроксимационную модель ядра Фурье: $K^{(N)}(x, s) = \frac{a_{00}}{4} + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N a_{i0} \cdot \cos \frac{i\pi x}{l} + \frac{1}{2} \sum_{j=1}^N a_{0j} \cdot \cos \frac{j\pi s}{l} + \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N a_{ij} \cdot \cos \frac{i\pi x}{l} \cdot \cos \frac{j\pi s}{l}$,

в которой элементы матрицы коэффициентов $\|a_{ij}\|$ (размерности $N \times N$, то есть квадратной матрицы) вычисляются с помощью двойных интегралов:

$$a_{ij} = \frac{4}{l^2} \cdot \int_0^{2l} \int_0^{2l} K^{(N)}(x, s) \cdot \cos \frac{i\pi x}{l} \cdot \cos \frac{j\pi s}{l} dx ds.$$

Двойной интеграл «берется» по квадрату $\begin{cases} 0 \leq x \leq 2l \\ 0 \leq s \leq 2l \end{cases}$, где $\frac{4}{l^2} = \left(\frac{2}{l}\right)^2$ - множитель перед искомым интегралом.

Резюмируя положения статьи, авторы дополнительно отмечают, что интегральными уравнениями Фредгольма (либо Вольтерра) с одномоментными либо с запаздывающими аргументами следует моделировать динамические процессы экономики и экологии, а именно: непрерывные потоки стационарной и/или маятниковой миграции (трудоспособного населения региона); процессы нефтедобычи и/или нефтепереработки; динамическую систему международной торговли газом и другими энергоресурсами; процессы накопления уровня загрязнения и, соответственно, обратный процесс очистки окружающей природной среды.

Авторы не исключают, что стремительно развивающиеся системы управления и задача создания искусственного интеллекта (ИИ), а также проектирование летательных аппаратов - «безпилотников», робототехники непрерывного спектра действия, функционирование инвестиционных блоков (системных модулей) регионального и/или городского хозяйства, «привлекут» к себе аппарат, синтезирующий лаговые модели и системы интегральных уравнений. ИИ, отслеживая непрерывный поток информации и фабрика, тем самым, интегральное ядро уравнения Фредгольма (Вольтерра), допускает задержки в отслеживании и идентификации его аргументов. В случае наличия векторного аргумента лаги по каждой координате (составляющей) различны и структура их распределения также дифференцирована. Поскольку измерение времени в системах ИИ оценивается количеством поглощенных квантов

энергии, то лаги, проявляющие себя в системах ИИ, носят по преимуществу квантовый характер. Поэтому в интегральное ядро Фредгольма (Вольтерра) могут входить наблюдаемые переменные (факторы) построенной авторами модели.

Список литературы

1. Амелькин В. В. Дифференциальные уравнения в приложениях. М.: URSS; 2021. [Amelkin VV Differential equations in applications. Moscow: URSS; 2021. (In Russ).]
2. Арнольд В. И. Теория катастроф. М.: Ленанд; 2020. [Arnold VI Theory of catastrophes. Moscow: Lenand; 2020. (In Russ).]
3. Волков Е. А. Численные методы. М.: Лань; 2021. [Volkov EA Tchislennii metodi. Moscow: Lan; 2020. (In Russ).]
4. Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: МГУ им. Ломоносова; 2019. [Kolmogorov AN, Fomin SV Elementy teorii funktsii i funktsionalnogo analiza. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2019. (In Russ).]
5. Паршикова Г. Ю., Перфильев А. А., Силаев А. А. Линейные интегральные уравнения Фредгольма второго рода в приложениях экономики // Инновации и инвестиции. 2020. 9: 162-169. [Parshikova GYu, Perfiliev AA, Silaev AA (2020). Lineinie integralnie uravneniya Fredholma vtorogo roda v prilozheniyi k ekonomike. Inovatsii i investitsii. 2020. 9: 162-169. (In Russ).]
6. Полянин А. Д., Манжиров А. В. Интегральные уравнения. Часть 1: справочник для вузов. М.: Юрайт; 2017. [Polyanin AD, Manzhirov AV Integral Equations. T chast 1: spravochnik dlya vuzov. Moscow: Yurait; 2017. (In Russ).]
7. Силаев А. А., Паршикова Г. Ю. Исследование структуры инвестиционного лага в модели развития экономики города М.: Спутник+; 2009. [Parshikova GYu, Silaev AA The study of the structure of the investment lag in the model of the development of the city's economy. Moscow: Sputnik+; 2009. (In Russ).]
8. Hoang Lan Vu, Kelvin Tsun WaiNG, Damien Bolingbroke Time-lagged effects of weekly climatic and socio-economic factors on ANN municipal yard waste prediction models // Waste Management. 2019. 84: 129-140. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0956053X18307268>.
9. Luo H, Liu J, Liu X, Yang Y Predicting temporal violations for parallel business cloud workflows // Software: Practice and Experience. 2018. 48(4): 775-795.
10. Ustaoglu E, Lavalley C Examining lag effects between industrial land development and regional economic changes // PLOS one. 2017. 12 (9). <https://doi.org/article/9d80dbfbfd724abd9b3a17ab9218911c>

УДК 330.1
ГРНТИ 06.91

Tsimintia Kakhaber
Doctor of Economics, Associated Professor
Sokhumi State University

GEORGIA AND OFFSHORES: FROM “TAX HEAVEN” TO “CORRUPTED HEAVEN”

Циминтия Кахабер Венедикович
Доктор экономики, Ассоциированный профессор
Сухумский Государственный Университет

ГРУЗИЯ И ОФШОРЫ: ОТ «НАЛОГОВОГО РАЯ» К «КОРРУПЦИОННОМУ РАЮ»

Summary. In the modern world, doing business using offshore companies is a legal and permissible form of business. At the same time, the lack of transparency of doing business offshore, the wide opportunities for money laundering and corruption, instills a well-founded negative attitude towards them in the public, as they carry high risks of shadowing and corruption. Offshore investments facilitate international trade and attract foreign capital to the country, however, in addition to the benefits of offshore investments, we must also focus on the risks that characterize them. In particular, the main threats are the high risks of "systemic political corruption" and the possibility of active participation of offshore capital in political processes. Offshore investments account for a significant share of foreign direct investment in Georgia. As an analysis of existing official statistics shows, in 2011-2020, only 16 offshore centers received more than \$ 2.7 billion in foreign direct investment and more than \$ 0.5 billion has went out. Luxembourg leads in foreign direct investment from offshore centers (770 999.7 thousand USD).

The work discusses the place and role of offshore companies in the Georgian economy. Pros and Cons of Offshore Investments. Recommendations for offshore capital regulation in Georgia are presented.

Аннотация. В современном мире ведение бизнеса с использованием оффшорных компаний является законной и допустимой формой. В то же время непрозрачность ведения оффшорного бизнеса, широкие возможности для отмывания денег и коррупции формируют у населения обоснованное негативное отношение к ним, поскольку они несут в себе высокие риски коррупции. Оффшорные инвестиции увеличивают активизацию международной торговли и привлечения иностранного капитала в страну, однако, помимо преимуществ оффшорных инвестиций, мы также должны сосредоточить внимание на рисках, которые их характеризуют. В частности, основными угрозами являются высокие риски «системной политической коррупции» и возможность активного участия оффшорного капитала в политических процессах. Оффшорные инвестиции составляют значительную долю прямых иностранных инвестиций в Грузии. Анализ существующей официальной статистики показывает, что в 2011–2020 годах только из 16 оффшорных центров получили более 2,7 млрд долларов прямых иностранных инвестиций и более 0,5 млрд долларов оттока. Люксембург лидирует по объемам прямых иностранных инвестиций из оффшорных центров (770 999,7 тыс. Долларов США). В статье обсуждается место и роль оффшорных компаний в экономике Грузии. Плюсы и минусы оффшорных инвестиций. Приведены рекомендации по регулированию оффшорного капитала в Грузии.

Key words: Offshore zone, Offshore capital, Shadow economy, Economy of Georgia, Political corruption.

Ключевые слова: Оффшорная зона, Оффшорный капитал, Теневая экономика, Экономика Грузии, Политическая коррупция.

Offshore capital inflows into Georgia have received special attention since the publication of the “Panama Papers”. It should be noted that the issues of investment from offshore zones are less studied in the Georgian economic literature, Therefore, one of the topical directions in economic research is to determine the economic content and operation of offshore companies, their role and place in the Georgian economy, the pros and cons of offshore capital, the basic conditions for offshore capital regulation.

The role of offshore companies in Georgian economy is essential. Despite the fact that in many cases it is hard to determine offshore capital, different competent organization researches and even official statistics indicates that offshore companies’ interest in Georgia is quite high. In particular,” As a result of

“international Transparency – for Georgia’s” research, as of June 2021, there are about 3200 companies registered in the Georgian Business Register, all or part of which are owned by an offshore company, including 160 large and medium-sized companies. In 2011-2020, 784 companies in the country carried out \$ 5.2 billion in foreign direct investment from offshore, which is 38% of the total foreign investment [2].

Offshore: essence, function, terms. Many options for defining offshore are known, but the main point is that offshore is a country or a certain area of the country where companies enjoy special benefits, such as: Low taxes, owner privacy, simple rules for company registration, reporting and operations. Because of these conditions, offshore companies are often referred to as "tax heavens". It should also be noted that in modern

conditions, the attractiveness of doing business through offshore zones is often not associated with low taxes, as the tax burden under certain conditions is usually not lower than the general one, but the focus is set on the company's asset protection, high level of confidentiality and reducing society's negative approach towards the company's owner. While in the modern world, doing business using offshore companies is a legal and permissible form of business, using its opacity to conduct business, money laundering and corruption opportunities, creates a well-founded negative attitude towards them in society as high risk of shadowing and corruption. Recent offshore documents have further reinforced this view, making it possible to speak of offshore as a "corruption heaven" where revenues from illegal activities are laundered. There is so much negative attitude towards offshore in the society that it is unacceptable for the political culture to associate with offshore, and in revealing such connections, politicians have to justify themselves for a long time and even resign themselves.

Due to its features, it is accepted to divide offshore jurisdictions into British and American models. The British model is more traditional and registering offshore under this model requires a relatively more complex procedure, while the American model is a developed version of the British and is characterized by more flexibility and simplicity.

There are currently about 50 offshore centers in the world and their number is variable. There are different approaches to the classification of offshore centers, one of which is the common division of offshore zones into three groups. The first group - classic offshore zones, in which companies registered are exempt from income tax earned abroad. The second group - offshore zones with low tax burden (up to 10%). High respectability. The third group - quasi-offshore zones [5, 36].

There are several types of offshore companies, the most common of which are:

- Offshore banks;
- Offshore financial companies;
- Offshore insurance companies;
- Offshore Trust Companies [5, 37].

It is accepted to divide the preferential tax environment into four conditional groups (unofficial classification of offshore zones):

1. Without taxes;
2. Exemption from income taxes of foreign companies;
3. Low tax havens;
4. Special Tax Havens.

Countries without taxes do not impose taxes on profits and capital, However, there may be an annual registration fee, tax on documents, or a token fee on the company's share capital. In countries where foreign companies are exempt from income taxes, the share of local corporate income companies is taxed. Taxes on all the income of companies in low tax havens are low and at the same time, to avoid double taxation they have agreements with different countries, which is why doing business in such countries is very attractive. In countries with special tax havens, special benefits are

provided for specific types of companies, while other companies are usually taxed.

Georgia and offshore. As we have mentioned, a significant share of foreign direct investment in Georgia is characterized by investments from offshore zones, which can be divided into two groups according to the place of origin:

- Georgian (local) origin, ie exported from Georgia in different ways and then returned from offshore.

- Foreign origin or investments which got in other countries from offshore zones and then in Georgia. It should be noted that the first type of investments have a higher share. (according to the existing calculations 60-70%).

Depending on origins, indicated investments can be legal or created from illegal activities. We are far from believing that investments from offshores are all illegal in origin. Clearly certain portion is obtained in a lawful manner and in this case, the attractiveness of offshore zones is confidentiality, low taxes and/or protection of assets. While in the second case offshore zones are used as a means of money laundering.

As an analysis of existing official statistics data shows more than \$2.7 billion in foreign direct investments have been received from only 16 offshore centers and more than \$ 0.5 billion has been departed in 2011-2020 years. Luxembourg leads the way in foreign direct investment from offshore centers (770 999.7 thousand USD). It should be noted that accurate calculations are complicated because investments are also made from countries that have offshore zones, but in official public information they are not differentiated into offshore and non-offshore types. It should be noted that in 2011-2020 the largest amount of capital was transferred to Cyprus (212 039.1 thousand USD). The outflow of investments from the country has been intensified since 2017 and during this period the largest (176 418.9 thousand USD) went to the Virgin Islands.

Undoubtedly, offshore investments facilitate international trade and attract foreign capital to the country, and in addition to the benefits of offshore investments, it is clear that we must also focus on the dangers that characterize them. In particular, the main threats are the high risks of "systemic political corruption" and the possibility of active participation of offshore capital in political processes.

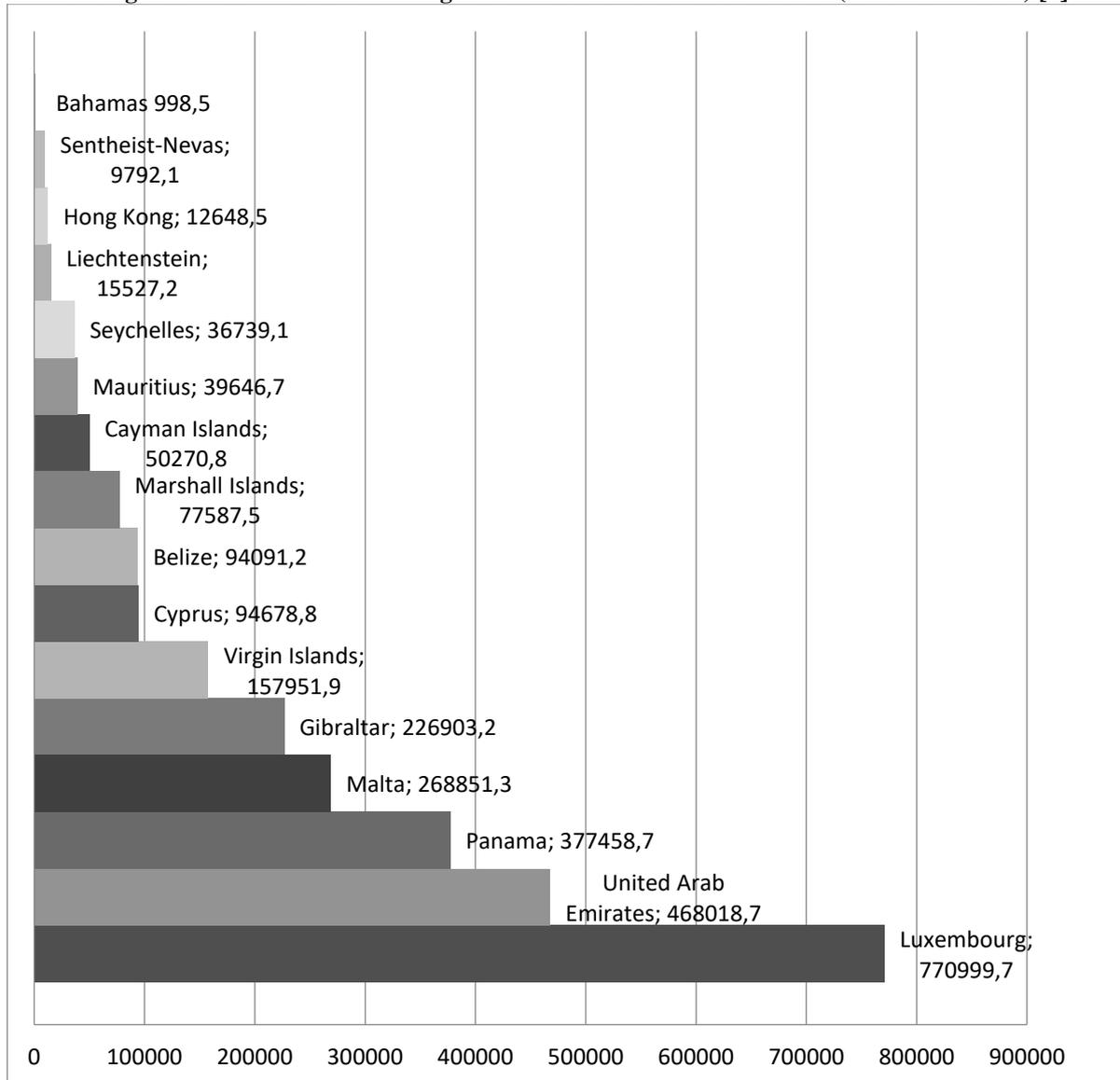
The privacy of the real owners of companies registered offshore poses a threat to the fact that the capital is a product of "elite corruption" and continues to participate in this process. In particular, the official who made the decision on the tender, privatization, auction, transfer of property at a discount, participation of the firm in the state program, etc. may be the same person who is the real owner of the offshore registered firm.

Offshore jurisprudence recognizes a number of tax evasion schemes, the most common of which is the application of the universal principle of tax law in foreign trade, intermediation and consulting business, according to which the income whose source is in this country is subject to the necessary taxation, and when

the source is in another country it can be excluded from that country's tax area, revenue gained this way goes to

offshore zone, where it is not taxed or subject to preferential taxation.

Foreign direct investments in Georgia from offshore zones in 2011-2020 (thousand dollars) [3]

One form is to rent property from your own, offshore registered company. Unrecognized expenses are converted into explicit (accounting) expenses. As a result, taxable revenues in Georgia are declining due to artificially increasing costs, while offshore revenues are increasing.

As for the active participation of offshore capital in political processes, as various studies confirm and from the published documents appeared traces of the Georgian government of different periods and related people are clearly visible in offshore companies. In particular, the so-called "The Panama Papers" present 85 Georgian citizens, a significant portion of whom (or those they represent) have claims of rapid enrichment during their tenure in power.

In terms of participation in the political processes of offshore capital, we also consider the active participation of Russian (including state) capital from offshore in strategic areas (primarily energy) as a

significant threat. Due to the Russian political regime, this capital is under the control of the Russian state machine and can be used (is used) for its purposes to influence the political process.

Thus, we can **conclude** that banning offshore capital from entering the country is not an international practice, nor do we consider it justified, but a legal framework should be created to minimize the dangers of its corrupt transactions and participation in political processes. The standards of developed countries, in which politicians with ties to offshore centers are unacceptable for political culture, should be taken into account.

✓ We consider it expedient to set the standards of offshore companies in Georgia in accordance with the latest experience;

✓ Disclosure of real owners of offshore companies in case of participation in state property

privatization, state procurement and other state-funded projects (programs);

✓ Strict regulation of offshore companies and/or their affiliates in financing political parties;

✓ It is also important to reduce the tax burden on the country and thus reduce the incentive to enter offshore capital.

REFERENCES

1. "International Transparency – Georgia". Offshores and Georgia. 27 November, 2019. Official site of "International Transparency – Georgia". URL: <https://transparency.ge/ge/blog/opshorebi-da-sakartvelo> (In Geo).

2. "International Transparency – Georgia". Offshore companies in Georgia: business interests and corruption risks. 10 June, 2021. Official site of "International Transparency – Georgia". URL: <https://transparency.ge/ge/blog/opshoruli-kompaniebi-sakartveloshi-biznes-interesebi-da-korupciis-riskebi> (In Geo).

3. Official site of the National Statistics Office of Georgia. URL: <https://www.geostat.ge/ka>

4. Official site of the International Consortium of Investigative Journalists. URL: <https://www.icij.org/investigations/panama-papers/>

5. Голованов Е.Б. Теневая экономика. Челябинск. 2015. [Golovanov E.B. Shadow economy. Chelyabinsk. 2015. (In Russ)]

УДК 351.84

Kravchenko Lyubov Andriyivna,
senior lecturer at the Department of Public Administration and Law
Municipal Institution of Higher Education
"Dnipro Academy of Continuing Education" of Dnipropetrovsk Regional Council

USE OF SWOT-ANALYSIS TO DETERMINE THE PRINCIPLES OF TARGETING IN THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING OF VOCATIONAL AND TECHNICAL EDUCATION DEVELOPMENT

Kravchenko L.A.

старший викладач кафедри публічного управління та права
комунального закладу вищої освіти

«Дніпровська академія неперервної освіти» Дніпропетровської обласної ради

ВИКОРИСТАННЯ SWOT-АНАЛІЗУ ДЛЯ ВИЗНАЧЕННЯ ЗАСАД ЦІЛЕПОКЛАДАННЯ У СИСТЕМІ СТРАТЕГІЧНОГО ПЛАНУВАННЯ РОЗВИТКУ ПРОФЕСІЙНО-ТЕХНІЧНОЇ ОСВІТИ РЕГІОНУ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.195

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of using SWOT-analysis to determine the principles of goal-setting in the process of strategic planning for the development of vocational education at the regional level. with. The main method is phenomenological research and comparative analysis of mutually determined processes in the educational sphere and the social environment to determine the same trends in educational and socio-economic processes in the region. It is shown that SWOT-analysis is the most productive for determining the coherence of these processes. The article examines the potential of the regional system of vocational education, the main determinants of this development and its socio-economic and market orientations on the basis of the SWOT-analysis methodology. At the same time, those aspects of the current state of the studied phenomenon that can serve as "growth points" in the process of modernization of vocational education institutions are highlighted. The managerial and social context of using the existing advantages and virtues of the regional system of vocational education of Dnipropetrovsk region is determined. Generalizations on the existing problems of this system and possible directions of their solution, as well as minimization of negative processes in the system of vocational education in the region.

Анотація. Стаття присвячена дослідженню можливостей застосування SWOT-аналізу для визначення засад цілепокладання у процесі стратегічного планування розвитку професійно-технічної освіти на регіональному рівні. з. Основним методом є феноменологічне дослідження та компаративістський аналіз взаємодетермінованих процесів у освітній сфері та навколишньому соціальному середовищі для визначення однакових тенденцій розвитку освітніх та соціально-економічних процесів у регіоні. Показано, що саме для визначення когерентності даних процесів найбільш продуктивним є SWOT-аналіз.

У статті на основі методики SWOT-аналізу досліджено потенціал розвитку регіональної системи професійно-технічної освіти, основні детермінанти цього розвитку та його соціально-економічні та ринкові орієнтири. При цьому вкремені ті аспекти сучасного стану досліджуваного феномену, які можуть слугувати "точками зростання" у процесі модернізації професійно-освітніх закладів. Визначено управлінський та соціальний контекст використання наявних переваг та чеснот регіональної системи професійно-технічної освіти Дніпропетровської області. Здійснено узагальнення щодо наявних проблем даної системи та можливих напрямів їх вирішення, а також мінімізації негативних процесів у системі професійно-технічної освіти регіону.

Key words: public administration, system of vocational education, swat analysis, strategic planning, goal

setting.

Ключові слова: публічне управління, система професійно-технічної освіти, swot-аналіз, стратегічне планування, цілепокладання.

Постановка проблеми. В умовах інформаційного суспільства самеосвіта є основним чинником формування людського капіталу якосновного ресурсорозвитку будь-якої сфери життєдіяльності. Однак цю свою функцію освіта виконує за умови узгодження свого розвитку з розвитком суспільства та власних цілей з цілями суспільних змін. Найбільш ефективним інструментом такого узгодження є механізм стратегічного планування розвитку освіти та її окремих складових у контексті стратегії розвитку суспільства. Основним недоліком такого планування на сьогодні слід вважати відсутність узгодженого цілепокладання в освітній царині з цілями системних трансформацій у соціумі та глобальному соціокультурному просторі. Відповідно стратегічне планування в освіті має переорієнтуватися на соціальні, а не галузеві-освітні цілі, забезпечуючи цілі загальносоціального розвитку, та виходячи з ефективності освіти як ресурсу цих зовнішніх відносно неї цілей. Забезпечення такої зовнішньо-орієнтованої ефективності особливо важливе на регіональному рівні та у тих сегментах освітньої сфери, що мають пряме відношення до формування економічного потенціалу. Таким важливим об'єктом стратегічного планування з використанням цільової орієнтації на потреби економічного розвитку регіону є насамперед сфера професійно-технічної освіти.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Значущість та механізми використання стратегічного планування при визначенні напрямів розвитку вітчизняної системи професійно-технічної освіти у тих чи інших аспектах досліджуються у роботах *Аніщенко В. М., Бородієнка О. В., Братаніча Б. В., Бріциної Ю. В., Сльнікової Г. В., Свистуна В. І. Та інших фахівців. У наявних наукових розвідках установлені основні концептуальні засади стратегічного планування розвитку галузі, визначені механізми формування цілей стратегічного розвитку, описано інструментарій стратегічного управління розвитком вітчизняної системи професійно-технічної освіти. Разом з тим на периферії наукових досліджень залишається як регіональна проблематика стратегічного управління розвитком галузі, так і особливості соціокультурної детермінації процесу цілепокладання її стратегічного розвитку.*

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. Обґрунтування ефективного інструментарію визначення цілей стратегічного планування розвитку професійно-технічної освіти на регіональному рівні.

Мета дослідження. Використання swot-аналізу для визначення засад цілепокладання

стратегічного планування розвитку системи професійно-технічної освіти регіону.

Виклад основного матеріалу. На рівні загальних стратегічних цілей цілепокладання у системі професійно-технічної освіти (ПТО) підпорядковується завданням розвитку країни та регіону, насамперед, у соціально-економічній сфері. Однак у процесі редукування цих загальних цілей галузеві пріоритети нерідко виявляються більш важливими, ніж завдання соціально-економічного розвитку регіону. Тому у процесі визначення цілей розвитку професійно-технічної освіти на регіональному рівні обов'язково потрібно вводити таку складову, як коригування внутрішньо-освітніх завдань через цілі забезпечення зовнішньої ефективності освітньої діяльності.

Проблема полягає у тому, що при цілком достатній галузевій ефективності діяльності багатьох закладів ПТО в регіоні за показниками успішності навчання випускників цих закладів, що фіксуються через різноманітні рейтингові індикатори, сам стан регіональної ПТО з погляду інтересів як його суб'єктів, так і економіки регіону є далеким від задовільного. Найбільш очевидні проблеми проявляються у відсутності у випускників закладів ПТО сформованих практичних навичок використання отриманих під час навчання знань та навичок, у несформованості належної професійної орієнтації та мотивації до самоосвіти, а також явно недостатньому рівні активності, самостійності, професійної мобільності. Вирішити усі ці проблеми можна лише за рахунок підпорядкування інноваційних змін у системі публічного управління закладами ПТО регіону вирішенню завдань забезпечення зовнішньої ефективності даної освітньої галузі, виходячи з пріоритетності досягнення соціально-економічних результатів, а не галузевих цілей, на які орієнтується сама система ПТО регіону [4, с. 9].

Відповідно цей орієнтований на соціально-економічні потреби регіону контекст публічного управління професійно-технічною освітою лежить і в основі постійного зростання ролі стратегічного управління та планування її розвитку. Такий розвиток має здійснюватися в якості задоволення потреб усіх стейкхолдерів ПТО регіону, тобто випускників закладів, органів державної влади та місцевого самоврядування, підприємців, територіальних громад тощо. Стратегічне управління сфери професійно-технічної освіти з боку регіональної системи публічного управління також має здійснюватися на основі інтегрування цілей та інтересів поєднання усіх зацікавлених у діяльності ПТО регіону суб'єктів.

Звідси випливає, що й модель стратегічного управління ПТО регіону, інноваційна за своєю природою, теж має ґрунтуватися на

інтегруванні їхніх цілей при визначенні цілепокладання єдиної стратегії розвитку регіональної ПТО. Доцільно вказати й на те, що стратегічне управління неможливо здійснювати без стратегічного планування та визначення стратегічних цілей розвитку професійно-технічної освіти. У своїй єдності вони забезпечують найбільш адекватний управлінський механізм реалізації домінування соціально-економічних цілей та відповідно підпорядкування галузевих інтересів закладів професійно-технічної освіти потребам розвитку регіону та територіальних громад.

Роль стратегічного управління системою регіональної ПТО на основі визначення системи соціально-економічно орієнтованих цілей її розвитку постійно зростає, оскільки саме через цілепокладальну складову стратегічного планування найбільш доцільно здійснювати переорієнтацію даної освітньої галузі на потреби забезпечення конкурентоспроможності соціально-економічної сфери регіону, максимізації його кадрового (людського) капіталу, інтенсифікації технологічного розвитку, становлення інноваційної економіки тощо [11, с. 89]. У цьому контексті професійно-технічна освіта має бути цілеспрямовано переорієнтована на компетентісно-практичну модель свого розвитку, забезпечуючи насамперед здатність випускників до соціальної та професійної мобільності, формування мотивації до інноваційної активності в усіх індивідуальних формах життєдіяльності, здатності гнучко реагувати на зміни у навколишньому соціально-економічному середовищі. Сьогодні метою ПТО є не просто надання знань чи формування спеціаліста, а продукування інноваційної особистості, здатної створювати та розвивати інноваційну регіональну економіку [7, с. 126]. Завдання полягає у тому, щоб ці загальні цілі трансформувати у конкретні індикатори, що мають бути придатними для цілепокладання при визначенні стратегічних орієнтирів розвитку регіональної системи ПТО.

Реалізуючи даний загальний підхід щодо переорієнтації стратегічних цілей розвитку регіональної системи ПТО на завдання розвитку регіону та потреби стейкхолдерів і відповідно індикатори соціально-економічної ефективності освітньої діяльності, слід розуміти ті конкретні показники ефективності, які мають бути враховані у процесі стратегічного управління даною системою. У найбільш загальному вигляді мова йде про формування інноваційної моделі розвитку регіональної економіки, забезпечення її конкурентоспроможності та динамічності, стимулювання розвитку у ній високотехнологічної й інтелектуалоємної складової, забезпечення її адаптації до нових реалій цифрової економіки та глобалізації [3, с. 105].

До таких загальних показників соціально-економічної ефективності регіональної системи ПТО слід віднести й інноваційні риси випускників

як суб'єктів інноваційної економіки, такі як забезпечення індивідуальної конкурентоспроможності кожного випускника у соціальному та професійному вимірі, формування у випускників нових компетенцій для адаптації до умов життя та діяльності у мережно-інформаційній економіці, їх підготовка до потреб підтримки постійної соціальної та професійної мобільності, створення мотивації та здатності до самореалізації та інноваційно-креативних особистісних життєвих стратегій. Безумовно, що все вказане означає потребу у розробці та впровадженні інноваційної моделі випускника професійно-освітнього закладу з впровадженням у масову освітню практику технологій індивідуалізації навчання та забезпечення його неперервності.

Виходячи зі сказаного вище, доцільно зробити висновок, що за рахунок адекватного цілепокладання стратегічного управління регіональною системою ПТО відкриваються і можливості вирішення її внутрішніх проблем за використанням найбільш доречних для цього механізмів, а саме практичної переорієнтації на потреби навколишнього соціально-економічного середовища. Мається на увазі, що цілі стратегічного розвитку цієї системи ґрунтуються на поєднанні задоволення інтересів стейкхолдерів, споживачів освітніх послуг та потреб адаптації до умов інформаційної економіки та процесів глобалізації [2, с. 114]. Лише ефективне цілепокладання у межах стратегічного планування розвитку регіональної системи ПТО відкриває перспективи формування механізмів ефективного соціального партнерства, що слід розглядати у якості основної умови інтеграції цієї освітньої галузі до системних процесів соціально-економічної модернізації регіону.

За рахунок змін у процесі цілепокладання реально, а не декларативно забезпечується модернізація регіональної ПТО як складової інноваційної моделі розвитку регіону. Основними напрямками стратегічного розвитку тут слід вважати формування ефективних механізмів взаємодії ПТО та роботодавців, активізації інструментів недержавного фінансування підготовки фахівців у системі ПТО, суттєві зміни у механізмах її фінансування загалом у контексті процесів децентралізації. Усе це можна здійснити тільки в умовах обґрунтування адекватних довгострокових цілей розвитку регіональної системи ПТО у межах стратегічного управління соціально-економічним розвитком регіону, яке має включати і розробку інструментарію та ресурсного забезпечення процесів зміни ролей усіх освітніх суб'єктів, а також і нових напрямів регіональної стратегії освітнього розвитку з використанням необхідного для цього управлінського інструментарію [5, с. 224].

Якщо мова йде про конкретні механізми формування адекватної системи цілепокладання у процесі стратегічного управління розвитком регіональної системи ПТО, то SWOT-аналіз слід

вважати найбільш ефективним інструментом насамперед інформаційного забезпечення цілепокладання стратегічного планування процесу реформування даної системи, зокрема і у Дніпропетровській області. Аналіз сучасного стану цієї системи дає можливість визначити ключові проблеми її діяльності, які мають як загальний характер і притаманні більшості регіонів України, так і локальний характер і стосуються лише нашого регіону, тарозробити стратегію реформування системи ПТО, окреслити шляхи подолання загроз, використання сильних сторін та наявних можливостей. На основі такого аналізу доцільно виділити наступні загрози та ризики розвитку регіональної системи професійно-технічної освіти.

1. Застарілість матеріально-технічної бази, яка не дозволяє забезпечити якісну підготовку кваліфікованих робітників згідно вимог сучасного виробництва. У переважній більшості закладів ПТО області використовується обладнання, якому вже понад 30 і більше років, яке не застосовується в сучасному технологічному виробництві. У 17 закладах області оснащено 32 навчально-практичних центра нових технологій, однак в інших закладах ПТО навчання проводиться на фізично- та морально-застарілому обладнанні [1].

2. Відсутність належних умов для навчання, проживання та відпочинку здобувачів ПТО, ускладнені умови надання підтримки соціально-вразливим категоріям здобувачів освіти. Більшість навчальних корпусів, виробничих майстерень закладів ПТО Дніпропетровської області були збудовані ще в 50–70-х роках ХХ ст. Ремонту та осучаснення потребують і гуртожитки, більшість із яких не відповідають сучасним запитам молоді до умов проживання.

3. Скорочення контингенту здобувачів освіти і випускників закладів ПТО, що стало наслідком дії кількох чинників одночасно. Зменшення кількості вступників приводить до формування малокомплектних навчальних груп; зменшення кількості випускників, контингенту здобувачів освіти та педагогічних працівників в цілому; підвищення середньорічної вартості підготовки здобувача освіти. Середній показник використання ПТО наявних ліцензій складає 57% [1].

4. Проблеми оплати праці здобувачів освіти під час проходження виробничої практики на підприємствах. В цілому по області лише 25% здобувачів освіти виплачується заробітна плата за виконану роботу під час проходження виробничої практики. Від цього знижується мотивація здобувачів освіти працевлаштовуватися на ці підприємства, а заклади ПТО не отримують фінансових надходжень в спеціальний фонд бюджету.

5. Недостатньо використовується основна освітня спеціалізація багатьох закладів ПТО, коли в будівельних, гірничодобувних, металургійних, машинобудівних, аграрних закладах розпочали здійснювати підготовку кухарів, продавців,

офісних службовців тощо. У 2020-2021 роках, структура випускників з професій громадського харчування та сфери послуг складає у спеціалізованих закладах від 17 до 46% від загальної кількості випускників. Відповідноне забезпечується пріоритетність концентрації підготовки робітничих кадрів у профільних закладах ПТО області [8].

6. Скорочення підготовки кадрів у системі ПТО для технологічно-складного та наукоємного виробництва. Найбільший попит серед молоді мають галузі сфера послуг - 15% та ресторанный сервіс - 13%, а скажімо, металургія – 2,5%; інші галузі (залізничний транспорт, поліграфія, швейне виробництво, професії для всіх галузей економіки) – 18% від загальної кількості здобувачів освіти І курсу ЗП(ПТ)О області в 2020/2021 н.р. [6]. Відповідно планові обсяги державного замовлення на підготовку кваліфікованих робітників для ПТО Дніпропетровської області на 2021 рік складає лише 880 осіб [9].

7. Дисбаланс між потребами ринку праці та напрямками й обсягами підготовки робітничих кадрів у закладах ПТО області. Розбалансованість ринку праці проявляється в його перенасиченні кваліфікованими робітниками з певних професій при одночасному дефіциті інших. Водночас при наявності безробітних відповідної кваліфікації багато вакансій залишаються незаповненими. Констатуючи ситуацію з дефіцитом чи надлишком вакансій варто зазначити, що об'єктивної інформації про стан ринку праці немає. При відсутності офіційних вакансій по ряду професій випускники ПТО знаходять працевлаштування в тіньовому секторі.

8. Розширення практики запровадження дуальної форми здобуття освіти (ДФЗО) в державних та комунальних ПТО таналагодження співпраці із підприємствами-замовниками кадрів. З 2017 року здійснюється проходження виробничої практики в умовах виробництва із запровадженням елементів ДФЗО. Однак півпраця зводиться переважно до створення роботодавцями умов для проходження здобувачами освіти виробничої практики.

9. Працевлаштування випускників, які навчаються за договорами з підприємствами. Оцінка реального рівня працевлаштування випускників закладів ПТО ускладнюється відсутністю достовірної інформації від замовників кадрів. За офіційними даними, рівень працевлаштування випускників закладів ПТО Дніпропетровської області у 2020/2021 н.р. склав близько 90 %. За опитуваннями, цей показник становить 77% [10].

10. Відсутність організованого харчування здобувачів освіти в багатьох закладах ПТО. У реаліях сьогодення в кращому випадку харчуванням забезпечуються лише здобувачам освіти з числа дітей-сиріт та дітей позбавлених батьківського піклування.

11. Повільне вирішення питання передачі у власність майнових комплексів закладів освіти. З 2016 року фінансування ПТО, які розташовані в обласному центрі, здійснюється з місцевого бюджету м. Дніпро, інші ПТО фінансуються з обласного бюджету. Проте майнові комплекси закладів освіти залишаються у власності держави, зокрема МОН України, процес передачі йде дуже повільно.

12. Падіння престижу ПТО освіти в суспільстві. Впродовж останніх десятиліть у суспільстві сформувався непривабливий імідж закладів ПТО, на навчання сюди йдуть ті випускники шкіл, які не змогли вступити до більш престижних освітніх закладів.

На основі узагальнення наведених вище особливостей розвитку регіональної системи ПТО Дніпропетровської області є можливість розробки SWOT-матриці, що дозволяє виявити взаємозв'язки між «внутрішніми» (сильні та слабкі сторони) та «зовнішніми» (можливості та загрози) факторами, які мають стратегічне значення для визначення цілей її реформування. Саме ці взаємозв'язки дозволяють сформулювати порівняльні переваги, виклики і ризики, які є основою для стратегічного вибору – формулювання стратегічних та операційних цілей розвитку на довгострокову перспективу.

На нашу думку, сильними сторонами а відповідно і основою ресурсу реформування регіональної системи ПТО Дніпропетровської області слід вважати:

1. Систему профорієнтаційної роботи, оскільки в області наявний її високий рівень, вона розгалужена, диверсифікована, опирається на дієвий інструментарій та багаторічний досвід.

2. Достатньо ефективні механізми здійснення регіонального замовлення, яке сформовано за переліком професій, максимально приближеним до потреб роботодавців.

3. Високий рівень виконання державного та регіонального замовлення підготовки робітничих кадрів.

4. Високі показники працевлаштування та закріплення випускників ПТО області на першому робочому місці у порівнянні з іншими регіонами України.

5. Достатньо висока якість підготовки здобувачів освіти ПТО області, яка підтверджується призовими місцями у всеукраїнських конкурсах фахової майстерності, які проводяться МОН та роботодавцями (зокрема, з професій електрогазоварник, продавець, кухар, столяр, монтажник санітарно-технічних систем та устаткування та інші).

6. Упровадження та розширення елементів ефективної дуальної форми здобуття освіти при підготовці кваліфікованих робітників (на сьогодні - з 27 професій) [1].

7. Наявність спеціалізованого регіонального закладу для підготовки педагогічних кадрів для ПТО (Дніпровського інженерно-педагогічного

технікуму) та регіонального вищого навчального закладу з базою для підвищення їх кваліфікації (Дніпровської академії неперервної освіти).

8. Розгалуженість та диверсифікованість регіональної мережі ПТО, що забезпечує молоді доступність освітніх послуг у цьому сегменті системи освіти.

9. Підтримка регіональної системи ПТО державними та обласними програмами розвитку освіти з достатнім фінансуванням її розвитку та інноваційних змін.

Використання вказаних вище сильних сторін регіональної системи ПТО слід розглядати в якості ресурсних можливостей розвитку, що мають реалізуватися в оптимальному управлінському реагуванні на виклики, пов'язані з модернізацією країни, регіону та регіональної системи освіти. До таких ресурсних викликів, що відкривають можливості максимізації ресурсного потенціалу регіональної системи ПТО, на нашу думку, слід віднести:

- Зацікавленість регіону, стейкхолдерів у нових, перспективних робітничих професіях і відповідно розвитку ПТО.

- Створення ефективних механізмів врахування потреб роботодавців та територіальних громад у процесі формування та оперативного корегування регіонального замовлення на рівні області.

- Суміщення завдань забезпечення регіону та конкретних замовників кадрами кваліфікованих робітників та розробки актуальних і цікавих для молоді соціальних та освітньо-культурних проектів.

- Популяризація робітничих професій серед молоді, обмін досвідом формування активного ядра учнівського самоврядування.

- Установлення та вивчення випускниками нового обладнання, технологій, ефективного використання бюджетних коштів.

- Укомплектування педагогічних колективів педагогами з високим рівнем професійної компетентності, їх професійна мобільність за рахунок підвищення кваліфікації педагогів.

- Створення на базі ПТО центрів розвитку та точок зростання соціально-економічних територій.

Проведений аналіз дозволяє зробити висновок щодо порівняльних переваг, викликів та ризиків розвитку системи професійної освіти Дніпропетровської області. Зокрема, до порівняльних переваг, визначених в результаті аналізу сильних сторін і можливостей, слід віднести наступне:

1. Система ПТО освіти Дніпропетровської області характеризується високим рівнем виконання державного та регіонального замовлення, високими показниками працевлаштування та закріплення випускників на рівні середніх показників в Україні, запровадженням дуальної форми здобуття освіти у підготовку кваліфікованих робітників. Дефіцит робітничих кадрів підвищуватиме попит на

випускників ПТО, що створюватиме закладам освіти додаткові можливості навчання молоді та дорослих. В свою чергу, це дозволить ще ефективніше виконувати регіональне замовлення та працевлаштовувати випускників.

2. Система ПТО забезпечує підготовку за широким спектром професій, що, переважно, дозволяє забезпечити регіональний ринок праці затребуваними професіями. Наявність держаних програм підтримки професійної (професійно-технічної) освіти, а також створення Міністерством освіти і науки України «Фонду розвитку профосвіти» та діяльність в регіоні програм міжнародної допомоги дозволить підтримувати розвиткові ініціативи ПТО, у тому числі покращить підготовку здобувачів освіти через створення навчально-практичних центрів та підтримку закладу освіти галузевого спрямування шляхом створення центру професійної досконалості в рамках програми EU4Skills.

3. У Дніпропетровській області наявний широкий інструментарій профорієнтаційної роботи. Зміни в структурі регіональної економіки збільшуватимуть потребу ведення професійної орієнтації як серед молоді, так і серед дорослого населення, підсилуватиме потребу в підготовці, підвищенні кваліфікації, перепідготовці робітничих кадрів за професіями, затребуваними ринком праці. Перегляд національним агентством кваліфікацій класифікатора професій, спрощення процедур затвердження професійних стандартів дозволить закладам швидше реагувати на запити населення та потреби ринку праці, розробляти нові навчальні сертифікаційні курсові програми.

4. Діяльність програм міжнародної допомоги у сфері ПТО допоможе використати високий профорієнтаційний потенціал через розробку кращих інструментів, особливо щодо нових професій. Крім того, міжнародну допомогу доречно використати для ведення профорієнтаційної роботи серед дорослих з метою формування ефективної політики навчання впродовж життя, перенавчання дорослих.

Разом з тим слід вказати на проблемні аспекти розвитку регіональної системи ПТО, які слід характеризувати як виклики, тобто завдання для вирішення та орієнтири для подальшого розвитку (виклики, визначені в результаті аналізу слабких сторін і можливостей). Зокрема, на нашу думку, до основних напрямів інноваційного розвитку регіональної системи ПТО, що мають реальне ресурсне підґрунтя, слід віднести:

1. Створення Міністерством освіти і науки України «Фонду розвитку профосвіти», а також наявність державних програм підтримки П(П)ТО дозволить впровадити розвиткові ініціативи ПТО, у тому числі, створення нового освітнього середовища для підготовки за окремими, затребуваними ринком праці професіями, розширення місткості гуртожитків ПТО, оновлення амортизованих будівель та заміни застарілого обладнання.

2. Діяльність у регіоні програм міжнародної допомоги покращить рівень навчання здобувачів освіти ПТО у відповідності з сучасними вимогами та потребами ринку праці та допоможе актуалізувати зміст навчальних програм.

3. Прийняття Закону України «Про професійну освіту» полегшить закладам освіти управління майном, в тому числі тим майном, що не використовується в освітньому процесі.

4. Введення до складу ради ПТО області представників рад об'єднаних територіальних громад дозволить більш об'єктивно визначати обсяги регіонального замовлення підготовки кваліфікованих робітників.

5. Проведення курсового навчання з педагогами (за рахунок обласного бюджету) дозволить адаптувати педагогічний склад до використання цифрових технологій в освітньому процесі.

Разом з тим слід виділити і ті ризики та загрози, які на сьогодні не мають реальних передумов конструктивного регулювання з боку органів регіональної влади. До них насамперед слід віднести наступне:

1. Малокомплектним закладам освіти буде важко покращити показники наповнюваності через низьку престижність, низьку популярність та низьку мотивацію до здобуття робітничих професій випускниками закладів загальної середньої освіти, а також дорослим населенням. Додатковими чинниками, які ускладнюють становище малокомплектних закладів є депопуляція регіону, незацікавленість шкіл рекомендувати учням 9 класів навчання в ПТО. Ці фактори ще більше загострять конкуренцію між закладами освіти за абітурієнтами.

2. Низький рівень навчання здобувачів освіти основам підприємництва через відсутність у навчальних програмах дієвих методик формування у випускника навичок та мотивації відкривати та вести власний бізнес, в тому числі фермерських господарств у сільській місцевості.

3. Через низький рівень заробітної плати педагогів посилюватиметься відтік конкурентних педагогічних кадрів в галузі виробництва та за межі області.

4. ПТО відчуватимуть складнощі в оновленні застарілої матеріально-технічної бази за окремими професіями за рахунок участі у спільних з бізнесом проектах через відсутність у бізнес-структур зацікавленості щодо співпраці із закладами освіти.

5. У суспільстві престижність робітничих професій є низькою, частково на це впливає невисокий рівень популяризації ПТО.

Висновки та пропозиції. SWOT-аналіз дозволяє чітко виділити основні засади для визначення цілей стратегічного планування розвитку професійно-технічної освіти у регіоні. По-перше, це оцінка потенціалу розвитку досліджуваної системи з погляду внутрішніх інтенцій саморозвитку та зовнішніх орієнтацій на потреби стейкхолдерів - споживачів освітніх

послуг. По-друге, це виокремлення основних напрямів інноваційного розвитку, які будуть когерентними з запитами з боку соціально-економічної системи регіону. По-третє, це визначення основних проблем, які мають бути вирішені у процесі досягнення стратегічних цілей та передумов і механізмів їх вирішення. По-четверте, це чітке розуміння ризиків, які пов'язані з реалізацією стратегічних програм та проектів розвитку регіональної системи професійно-технічної освіти. Подальшим напрямом досліджень слід вважати визначення на основі проведеного аналізу базових цілей стратегічного планування досліджуваної сфери.

Література

1. База даних «Ефективність роботи ЗП(ПТ)О за 2020 рік». [База даних «Efektivnist roboty ZP(PT)O za 2020 rik»]. <https://nmc-ptd.dp.ua/>. Дата звернення: 18.11.2021 р. (In Ukr).]
2. Бородієнко О.В. Публічно-приватне партнерство закладів професійної освіти : практич. посіб. Біла Церква : Пшонківський О. В. [вид.], 2020. 300 с. [Borodiienko O.V. Publichno-pryvatne partnerstvo zakladiv profesiinoi osvity : prakt. posib. Bila Tserkva : Pshonkivskiy O. V. [vyd.], 2020.]. (In Ukr).]
3. Братаніч Б. В. Освітній маркетинг в контексті глобалізації. Філософія освіти. 2006. №5. С. 103-110. [Bratanich B. V. Osvitnii marketynh v konteksti hlobalizatsii. Filosofii osvity. 2006. №5. S. 103-110]. (In Ukr).]
4. Бріцина Ю.В. Економіко-організаційні напрями розвитку галузі середньої професійно-технічної освіти України: автореф. дис. ... канд. екон. наук : 08.00.03; Класич. приват. ун-т. Запоріжжя, 2017.20 с. [Britsyna Yu.V. Ekonomiko-orhanizatsiini napriamy rozvytku haluzi serednoi profesiino-tekhnichnoi osvity Ukrainy: avtoref. dys. ... kand. ekon. nauk : 08.00.03; Klasych. pryvat. un-t.Zaporizhzhia, 2017.20 s.]. (In Ukr).]
5. Децентралізація управління професійно-технічною освітою : монографія / [В. І. Свистун та ін.]. К. : Педагогічна думка, 2012. 355 с. [Detsentralizatsiia upravlinnia profesiino-tekhnichnoiu osvitoiu : monohrafiia / [V. I. Svystun ta in.]. K. : Pedahohichna dumka, 2012]. (In Ukr).]
6. Моніторингові дослідження контингенту здобувачів освіти І курсу ЗП(ПТ)О Дніпропетровської області за підсумками результатів впровадження комп'ютерної програми (база даних) НМЦ ПТО «Аналіз прийнятого контингенту» (станом на 01.11.2020 р.) [Monitorynhovi doslidzhennia kontynhentu zdobuvachiv osvity I kursu ZP(PT)O Dnipropetrovskoi oblasti za pidsumkamy rezultativ vprovadzhennia kompiuternoї prohramy (baza danykh) NMTs PTO «Analiz pryiniatoho kontynhentu» (stanom na 01.11.2020 r.)]. <https://nmc-ptd.dp.ua/>. Дата звернення: 12.09.2021 р. (In Ukr).]
7. Напрями реформування системи професійно-технічної освіти в умовах європейської інтеграції (досвід, аналіз, прогнози): колект. моногр. / [Аніщенко В. М. та ін.]. К. : Педагогічна думка, 2012. 187 с. [Napriamy reformuvannia systemy profesiino-tekhnichnoi osvity v umovakh yevropeiskoi intehtatsii (dosvid, analiz, prohnozy): kolekt. monohr. / [Anishchenko V. M. ta in.]. K. : Pedahohichna dumka, 2012]. (In Ukr).]
8. Обсяги регіонального замовлення на підготовку робітничих кадрів за освітньо-кваліфікаційним рівнем «Кваліфікований робітник» для закладів освіти Дніпропетровської області на 2021 рік». Розпорядження голови облдержадміністрації від 24.02.2021 № Р-191/0/3-21. [Obsiahy rehionalnoho zamovlennia na pidhotovku robitnychkh kadriv za osvitno-kvalifikatsiynym rivnem «Kvalifikovanyi robitnyk» dlia zakladiv osvity Dnipropetrovskoi oblasti na 2021 rik». Rozporiadzhennia holovy oblderzhadministratsii vid 24.02.2021 № R-191/0/3-21]. <http://dk.dp.ua> > wp-content. Дата звернення: 08.10.2021 р. (In Ukr).]
9. Про затвердження обсягу державного замовлення у 2021 році. Наказ МОН № 882 від 04.08.2021. [Pro zatverdzhennia obsiahu derzhavnoho zamovlennia u 2021 rotsi. Nakaz MON № 882 vid 04.08.2021]. <https://mon.gov.ua/ua/osvita/visha-osvita/vstupna-kampaniya-2021/derzhavne-zamovlennya-2021>. Дата звернення: 18.11.2021 р. (In Ukr).]
10. Результати опитування випускників ЗП(ПТ)О 2020 року Дніпропетровська область, серпень 2021). [Rezultaty opytuvannia vypusknnykiv ZP(PT)O 2020 roku Dnipropetrovska oblast, serpen 2021]. <https://nmc-ptd.dp.ua/>. Дата звернення: 17.11.2021 р. (In Ukr).]
11. Управління розвитком професійно-технічної освіти в сучасних умовах: теорія і практика: монографія / [Г. В. Єльнікова та ін. ; за ред. В. І. Свистун]. Київ : Поліграфсервіс, 2014. 337 с. [Upravlinnia rozvytkom profesiino-tekhnichnoi osvity v suchasnykh umovakh: teoriia i praktyka: monohrafiia / [H. V. Yelnikova ta in. ; za red. V. I. Svystun]. Kyiv : Polihrafservis, 2014]. (In Ukr).]

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kirilin Aleksey Vladimirovich

*Associate Professor, Department of Civil Law and Litigation,
Candidate of Legal Sciences*

Moscow Witte University, Moscow

Konotopova Elena Anatolievna,

*a second-year student at the Faculty of Law
(Master's Programme 'Legal Framework
for Corporate Lawyer's Activities')*

ANALYSIS OF CURRENT ISSUES IN THE REGULATION OF MERGER AND ACQUISITION DEALS BY THE RUSSIAN LEGISLATION

Научный руководитель: Кирилин Алексей Владимирович,

Доцент кафедры гражданского права и процесса,

Кандидат юридических наук

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Конотопова Елена Анатольевна,

Магистрант факультета Юриспруденция

(Магистратура «Правовое обеспечение деятельности корпоративного юриста»),

кафедра гражданского права и процесса

АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМАТИКА СДЕЛОК «СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ» В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ И ИХ ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ, В ЧАСТНОСТИ, В СЕКТОРЕ ПРОИЗВОДСТВА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.191](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.191)

Abstract. There is a lapse in the Russian corporate law governing merger and acquisition deals. This is striking as most processes of management streamlining and corporate efficiency boost are in a way related to these deals. Even the existing draft legislation on the issue has been designed to hinder reorganization processes and not facilitate them. It is unclear and controversial to an extent that any reorganization is highly likely to be considered unlawful.

It is clear that realities and related legal challenges require improvements in the regulation of merger and acquisition deals. Incompleteness and lack of detail in the Russian legislative provisions on regulation of M&A deals create a major obstacle for their execution in this country. A law on mergers and acquisitions should address two major issues: ensuring transparency and low cost of the processes involved and balancing the interests of owners and the state.

Incompleteness and lack of detail in the Russian legislative provisions on regulation of M&A deals create a major obstacle for their execution in this country: the absence of relevant regulatory acts and laws puts at risk the rights of companies taking part in merger and acquisition processes. That is why Russian owners conclude the majority of such deals within foreign jurisdictions.

The amendment of the Russian corporate legislation in line with modern standards and requirements should be moving on gradually but consistently, as it is necessary for today's economic growth in Russia and the build-up of the Russian economics as an independent and sovereign entity in the global economic system.

Аннотация. Российское законодательство, регулирующее сделки по слиянию и поглощению, содержит ряд пробелов. Это особенно ярко заметно на фоне того, что большинство процессов улучшения качества корпоративного управления и повышения эффективности работы в той или иной степени связаны с этими сделками. Даже те проекты законодательных актов, которые осуждаются сегодня, по сути своей будут затруднять, а не облегчать процессы реорганизации. Законодательство по данной теме настолько непрозрачно и противоречиво, что существует значительный риск того, что незаконной можно признать любую сделку по слиянию и поглощению.

Очевидно, что реальности развития российской экономики требуют улучшения правового регулирования сделок по слиянию и поглощению. Неполнота и не проработанность законодательства на данную тему является препятствием для его применения. Закон о сделках по слиянию и поглощению должен обеспечивать решение 2 вопросов: обеспечение их правовой прозрачности и низкого уровня издержек на их осуществление вкупе с поддержанием баланса интересов владельцев бизнеса и государства.

Неполнота и недостаточная детализированность положений российского законодательства, регулирующего сделки по слиянию и поглощению создает основное препятствие для их осуществления в российской юрисдикции – отсутствие востребованных правовых норм и законов подвергает серьезному

рisku компании, участвующие в таких сделках. Именно поэтому основная их часть осуществляется российскими компаниями в зарубежных юрисдикциях.

Изменение российского корпоративного права и приведение его в соответствие с мировыми стандартами и требованиями сегодняшнего дня должно вестись спокойно и без спешки, но постоянно, поскольку оно необходимо для обеспечения экономического роста в РФ и формирования российской экономики как независимого и суверенного игрока в рамках мировой экономической системы.

Keywords: corporate law, merger and acquisition deals, joining, terminology, gap in legislation, balance of interests, consolidation, foreign jurisdictions

Ключевые слова: корпоративное право, сделки по слиянию и поглощению, объединение, терминология, прореха в законодательстве, баланс интересов, консолидация, иностранные юрисдикции

Although now most processes of management optimization and improvement of efficiency in industries are somehow related to merger and acquisition deals, there is definitely a gap in the Russian legislation regarding the civil regulation of corporate mergers and acquisitions.

It is clear that practical realities and related legal challenges require improvements in the regulation of M&A deals.

This 'improvement of regulation' is aimed at optimizing civil law transactions in the area under consideration and at clarifying its conceptual framework that, in the current context, does not provide proper understanding of legal acts being part of M&A processes in Russia.

With regard to the matter under consideration, it is noteworthy that according to the legal definition established in the judicial practice, firstly, a reorganization may not be considered a deal, but is a way of the establishment or termination of companies (legal entities) specified by the Russian law². At the same time, it is recognized that any reorganization implies a complex set of facts³; and, secondly, that the Civil Code of the Russian Federation does not require drawing up any contracts when reorganizing a legal entity⁴.

Indeed, the stated legal definition is based on Article 57 of the Russian Civil Code, which, in particular, directly specifies that consolidation, joining, split-up, spin-off, and transformation are forms of

reorganization of a legal entity, but a reorganization may involve two or more legal entities⁵.

At the same time, while considering the consolidation issues, we should take into account Federal Law No. 14-FZ On Limited Liability Companies dated February 8, 1998, article 52 of which states as follows: '3. Companies involved into a consolidation shall enter into a contract on consolidation which shall specify the procedure and terms of consolidation, the procedure for exchange of the shares in the authorized capital of each company for the shares in the authorized capital of the new company'⁶. A similar provision is included in Federal Law No. 208-FZ On Joint-Stock Companies dated December 26, 1995 (article 16)⁷.

Thus, it seems possible to admit the contractual nature of consolidation of legal entities, which implies a complex set of facts due to preliminary activities (decisions taken by meetings of (members) shareholders) [4].

Mergers and acquisitions never fully meet the interests of the parties involved. They are rarely mutually consensual, they do not commonly involve market players with absolutely equal opportunities, as they are 'directional' deals involving a stronger company and a weaker one, the initiating party and another party being actually the 'target' of the deal.

That is why there is a set phrase 'mergers and acquisitions', in which only the first term ('mergers') is specified in the Russian legislation, but the second one – 'acquisitions' is not actually a part of the Russian

² Ruling of the Supreme Court of Russia No. 308-ES16-17668 dated December 29, 2016, GARANT.RU legal information portal [electronic resource]. Available at: <http://base.garant.ru/71582246/> (date accessed: November 01, 2020).

³ Ruling of the Commercial Court of Urals District No. F09-6115/17 dated October 23, 2017 in case No. A76-11218/2016, GARANT.RU legal information portal [electronic resource]. Available at: <http://base.garant.ru/38763295/> (date accessed: November 01, 2020).

⁴ Ruling of the Commercial Court of Povolzhye District No. F06-7684/16 dated April 12, 2016 in case No. A12-26775/2015, GARANT.RU legal information portal [electronic resource]. Available at: <http://base.garant.ru/39222610/> (date accessed: November 01, 2020).

⁵ Civil Code of the Russian Federation (part one), No. 51-FZ dated November 30, 1994 (as amended on July

31, 2020), CONSULTANT PLUS legal information portal [electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/63213653d504d250157b82cd9d3232e3c26b5782/ (date accessed: November 01, 2020).

⁶ Federal Law No. 14-FZ On Limited Liability Companies dated February 8, 1998, article 52, CONSULTANT PLUS legal information portal [electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/e8708bbdb1d9e7f31d046990a00db9aa63098f4c/ (date accessed: November 01, 2020).

⁷ Federal Law No. 208-FZ On Joint-Stock Companies dated December 26, 1995 (as amended on July 31, 2020), CONSULTANT PLUS legal information portal [electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/60be6cf020189b0e452f8c55ddd6392c04dc0f55/ (date accessed: November 01, 2020).

legal vocabulary with the term 'joining' being more preferred, but it does not seem to reflect the true nature of the processes almost always involving stronger and weaker companies [1,2].

The strong party and the weak party to the contract inevitably enter into micro- and macro-level conflicts that shall be regulated by law.

So, when carrying out a merger or an acquisition, the company shall establish the procedures, controls and standards for using this measure to balance all the interests.

The phrase 'mergers and acquisitions' is often used as a whole and corporate restructurings are just called M&A deals lately. It is important to realize that 'merger' and 'acquisition' are radically different notions and imply different approaches to closing the respective deals and fulfilling all the conditions.

In case of a **merger**, two separate companies unite their efforts to create a new 'joint' legal entity that will have a new structure of ownership, management, which means that 'senior management positions' will be distributed among the 'representatives' of each joining legal entity in a certain proportion.

Acquisition does not imply mandatory establishment of a new legal entity, the most important is that one legal entity gains full direct or indirect control over the other entity.

Both processes have a great impact on the structure of assets and the management processes within the company.

Acquisitions usually have more negative consequences, while the legally recognized term to describe the procedures involved in this type of reorganization in Russia is 'joining'. It gives a superficial understanding of the grounds, nature and aims of the economic processes behind these procedures.

Mergers may be classified into vertical and horizontal ones [3]. They are a certain alternative to internal investments helping to reduce the expenses. So, when a horizontal merger takes place, the two joining companies manufacture similar goods and (or) use the same markets. Such consolidations help companies increase their market share and diversify the range of products offered, which leads to the revenue growth.

In case of a vertical merger as compared to a horizontal one, companies do not aim at increasing their revenues. It is more important for them to enhance the efficiency and reduce the expenses, and that, consequently, will lead to an increase in profits. For instance, a merger of an end product manufacturing company with a company supplying the components and raw materials can be called a vertical merger. Such deals can really raise the competitiveness and efficiency by means of production and workflow synchronization.

But, in our opinion, there are 'gaps' in the regulation of these deals by the Russian law.

Firstly, the process of acquisitions should be given a clear definition and should be differentiated from the term 'merger' in the legislation as a failure to do that makes it impossible to define specific cases of organizational and economic integration as a merger or an acquisition, and to figure out whether it is friendly or hostile, as is case with illegal seizure. In the law enforcement practice, there have been cases when law enforcement bodies made different conclusions with respect to the 'maliciousness' of the parties' conduct.

Mergers and acquisitions may influence rights and legally protected interests of the third parties, so the legislation shall provide for the prevention of unfair competition, market monopolization and social conflicts that may result from the use of M&A deals.

We can give some noteworthy examples from international practice showing the consequences that may arise from the lack of attention to these issues even in the countries where there is a much higher level of legislative coverage of M&A deals.

Thus, in mid-August 2011, HP completed the purchase of Autonomy, a British company dealing in software development for corporate customers and offering cloud computing services. Many experts noted that Autonomy was 'highly overvalued', the total price of the deal was a bit less than 10 billion US dollars⁸.

However, in 2012, HP wrote down 8.8 billion US dollars stating that Autonomy's management 'used accounting improprieties, misrepresentations and disclosure failures' to inflate the company's value. HP also referred the matter to the US Securities and Exchange Commission's enforcement division, and that entailed both a criminal and a civil investigation.

According to the court ruling, HP's management was aware of Autonomy's accounting practices before starting the consolidation process.

Here is another example. In 2013, Microsoft's CEO Steve Ballmer saw new opportunities in purchasing Nokia, a Finnish mobile telephone company.

The deal was closed in 2014, but the purchase soon proved to be impractical. Microsoft spent 8 billion US dollars in vain on its experiment with Nokia. To make up for the losses, among other measures taken, it had to dismiss about 15,000 employees.

'Terminology issues' in regulating mergers and acquisitions have not been reflected and addressed in the Russian law up to now, which does not contribute to proper development and operation of corporate relations. In particular, due to the lack of legal framework covering these issues among other reasons,

⁸ Reuters information agency (LONDON). Article: HP had 'buyer's remorse' over ill-fated Autonomy deal, court hears [electronic resource]. Available at: <https://uk.reuters.com/article/us-autonomy-hp->

[lynch/hp-had-buyers-remorse-over-ill-fated-autonomy-deal-court-hears-idUKKBN1Z51VC](https://uk.reuters.com/article/us-autonomy-hp-lynch/hp-had-buyers-remorse-over-ill-fated-autonomy-deal-court-hears-idUKKBN1Z51VC) (date accessed: November 01, 2020).

the Magna-Sberbank consortium failed to purchase 55% of Opel's shares in 2009⁹.

To solve these issues, it is certainly necessary to pay special attention to the experience of foreign countries in the legal regulation of M&A deals, especially to the practices applied by countries with the Anglo-Saxon legal system, as, to this date, they have established the most advanced and developed regulation of ensuing corporate relations.

Nowadays, the Russian legislation on reorganization of legal entities is primarily a part of the Russian Civil Code, a general codified regulatory act, then it has been included in the special legislation – federal laws, etc.

In general, the Russian legislation focuses more on the legal status of legal entities and procedures of their reorganization, rather than on protection of the interested parties' rights.

Besides, in Russia, there is now no unified concept of legislation on consolidations and acquisitions, which causes a lot of social conflicts in practice. So, there has appeared a clear need to review the existing primary legislation on reorganization of legal entities.

The ideology of the existing draft legislation implies that the current legislation not only hinders reorganization processes, but leads (due to its imperfection, unclear and controversial nature) to a high risk of any reorganization now being considered unlawful.

At present, in the absence of the respective law, acquisitions and consolidations are regulated by the Competition Law through identifying, firstly, the impact of the deal on the competitive environment, and, secondly, the need for the Federal Antimonopoly Service's involvement in the process. The Competition Law provides for identifying the revenue, the financial condition, the size of business and other figures related to the deal¹⁰.

Foreign legal systems have a radically different approach to the matter. This can be explained by Russia's small experience in regulation of mergers and acquisitions. In other countries, public bodies interfere with merger and acquisition processes using a wealth of best practices and a more elaborate theoretical background.

As a result, the current situation for the parties of corporate relations is that the same economic integration phenomenon may be interpreted in different ways depending on the level of interest of the parties in the deal which cannot be tolerated, as the rules of the

market 'game' should be set in advance and should be clear, equal and unambiguous. Besides, absence of the clear legislative regulation certainly raises the corruption intensity of such deals.

Incompleteness and lack of detail in the Russian legislative provisions on regulation of M&A deals create a major obstacle for their execution in this country: the absence of relevant regulatory acts and laws puts at risk the rights of companies taking part in merger and acquisition processes. That is why Russian owners conclude the majority of such deals within foreign jurisdictions.

Given the above, we believe that a law on mergers and acquisitions should be adopted in order to address two major issues: ensuring transparency and low cost of the processes involved and balancing the interests of owners and the state. The amendment of the Russian corporate legislation in line with modern standards and requirements is moving on gradually but consistently, as it is necessary for today's economic growth in Russia and the build-up of the Russian economics as an independent and sovereign entity in the global economic system.

References

1. Babkin, S. I., 2013. Sliyaniya i pogloshcheniya – utochneniye terminologii [Consolidations and acquisitions: clarification of terminology], in Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Economic Problems and Legal Practice], pp. 215-218
2. Ermolchik, V. V., 2017. Sushchnost protsessov sliyaniya i pogloshcheniya [The essence of company consolidation and acquisition processes], in Economics, pp. 112-117
3. Tiutyk, O. V., 2019. Korporativnyy menedzhment. Rynok korporativnogo kontrolya: sliyaniya i pogloshcheniya kompaniy [Corporate Management. Corporate Control Market: Consolidation and Acquisition of Companies] (textbook), Perm State National Research University. Perm. 121 p.
4. Filippov, V. G., 2012. Pravovaya priroda dogovora o sliyanii i prisoyedinenii kommercheskikh organizatsiy [Legal nature of the contract on consolidation and joining of commercial entities], in Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of Saratov State Law Academy], pp. 106-109

⁹ Online version of the VEDOMOSTI newspaper. Article «Wikileaks: GM refused to sell Opel to Sberbank and Magna out of concern for resale» [electronic resource]. Available at: https://www.vedomosti.ru/business/news/2011/07/25/gm_otkazalsya_prodat_opel_v_2009_godu_izza_op_ashenij (date accessed: November 01, 2020).

¹⁰ Official website of the Federal Antimonopoly Service of Russia. Feature «ANDREY TSYGANOV: RUSSIAN LEGISLATION ON CONSOLIDATIONS AND ACQUISITIONS IS CHANGING FOR THE BETTER» [electronic resource]. Available at: <https://fas.gov.ru/news/23421> (date accessed: November 01, 2020).

Kirilin Aleksey Vladimirovich,
*Associate Professor, Department of Civil Law and Litigation,
Candidate of Legal Sciences
Moscow Witte University, Moscow*
Konotopova Elena Anatolievna,
*a second-year student at the Faculty of Law
(Master's Programme 'Legal Framework
for Corporate Lawyer's Activities')*

LEGAL ASPECTS OF CLASSIFICATION OF INTANGIBLE ASSETS IN MERGER AND ACQUISITION DEALS IN THE TELECOMMUNICATIONS SECTOR

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.192](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.76.192)

Abstract. The article is dedicated to legal aspects of classifying and describing intangible assets in merger and acquisition deals for telecom companies. The absence of proper legal coverage of the issue in Russia leads to considerable discounts on asset value in such deals, which is especially evident because Russia is the leader in their volume among Eastern European countries. An important part of these deals is classification of acquired tangible and intangible assets, intellectual property, including authors' rights, patents, other components of business model innovations, and their further reclassification.

But today many aspects of digital product creation do not have a detailed and clear description in the Russian legislation, however, they should be clarified and included in the legal documentation for these deals so as to make the most of the deal closing. The starting point of the research in this article is the practical experience of developing professional standards for the creation of intangible assets in content production. Nowadays, the focus in developing professional standards is on the product created, not on the description of the processes involved.

When developing the professional standard for audiovisual translation, the product creation process was analyzed from the point of the activity, which helped to increase the legal protection of created products. The stages of audiovisual product creation and localization were identified and their legal aspects were described.

The legal description of stages of intangible asset production also resulted in defining frameworks for many new professions including game translators, dubbing editors and audiovisual translators.

Аннотация. Статья посвящена правовым аспектам классификации и описания нематериальных активов в сделках по слиянию и поглощению в телекоммуникационной отрасли. Отсутствие надлежащего юридического описания данных видов активов ведет к тому, что в ходе сделок данные активы вносятся в структуру бухгалтерских балансов со значительным дисконтированием, что особенно неприятно в силу того, что Российская Федерация лидирует среди стран Восточной Европы по объему сделок по слиянию и поглощению. Важной составной частью таких сделок является классификация приобретаемых материальных и нематериальных активов и интеллектуальной собственности, включая авторские права, патенты, и другие компоненты инновационного цикла бизнес-моделей.

Тем не менее сегодня многие аспекты создания цифровых продуктов не отражены в законодательстве РФ с достаточной четкостью и однозначностью, при том, что для завершения сделок описания этих активов должны быть выполнены полностью и не допускать разночтений в документах, сопровождающих сделку. Отправной точкой исследования, проведенного в данной статье, стал практический опыт автора по разработке профессиональных стандартов создания нематериальных активов в ходе производства цифрового контента. Ранее акцент в рамках правовой практики делался не на процессах, задействованных при создании, а на конечных продуктах.

При разработке профессионального стандарта для аудиовизуальных переводчиков, создание конечного продукта было проанализировано с точки зрения видов деятельности, результатом которых он стал. Это позволило увеличить правовую защиту всех конечных и промежуточных продуктов. Были выделены этапы создания аудиовизуальных продуктов их локализации и описаны правовые аспекты каждого этапа.

Данный подход позволил также определить правовые рамки нескольких новых профессий, таких, как аудиовизуальный переводчик, переводчик игр и переводчик-укладчик дубляжа.

Key words: corporate law, merger and acquisition deals, intangible assets, professional standards, legal protection, audiovisual product creation, concentration of production

Ключевые слова: корпоративное право, сделки по слиянию и поглощению, нематериальные активы, профессиональные стандарты, создание аудиовизуальных произведений, концентрация производства

This article is dedicated to legal aspects of classifying and describing intangible assets in merger and acquisition deals for telecom companies. The absence of proper legal coverage of the issue in Russia leads to considerable discounts on asset value in such deals, which is especially evident because Russia is the

leader in their volume among Eastern European countries. Besides it is noteworthy that in content production within the telecom sector, production companies and broadcasters enter into contractual relations identifying a great deal of the following copyright works as intangible assets: films, series,

musical works, characters licensed for use by third parties. Not only equipment, securities, buildings, etc. are assets in this sector of the economy. For instance, according to Global Licensing Group¹¹, the proceeds from the sale of all the rights to the 'Masha and the Bear' Russian cartoon series in 2019 accounted to 330 million US dollars¹². The starting point of the research in this article is the practical experience of developing professional standards for the creation of intangible assets in content production.¹³

The issue of merger and acquisition deals is topical as the integration of markets and business entities will be a natural response in the post-pandemic period coinciding with the economic crisis in developed and developing countries enveloping at an unprecedented rate¹⁴. Integration may mean establishment of new legal entities (enterprises, trade, marketing and service centres, regional divisions, innovation testing laboratories, etc.) or merger and acquisition deals representing strategic options for external development. So, now integration is one of the most important growth options for companies.

It is worth mentioning that now mergers and acquisitions address a dual challenge, the high risks at the stage of innovation development and the practical need to obtain additional funding at the stage of 'monetization activities.

The issue of mergers and acquisitions is interesting in terms of economics as the amount of such deals is now growing fast against the background of rapid digitalization of the economy and an increase in the share of knowledge work in the added value and the value of assets. An important part of these deals is classification of acquired tangible and intangible assets, intellectual property, including authors' rights, patents, other components of business model innovations, and their further reclassification.

¹¹ The Global Licensing Group is the worldwide licensing industry's leading trade show organizer and media partner. [electronic resource]. Available at: <https://www.licenseglobal.com/licensing-events/global-licensing-group> (date accessed: November 01, 2020).

¹² Online version of the Advance Media New York magazine. Article 'Masha and the Bear': Russian cartoon takes the world by storm" [electronic resource]. Available at: https://www.syracuse.com/tv/2016/04/masha_and_the_bear_russian_cartoon_popular_world.html (date accessed: November 01, 2020).

¹³ GARANT.RU legal information portal. Feature «Draft Order of the Ministry of Labour and Social Protection of Russian 'On approving the professional standard for translators' (prepared by the Ministry of Labour of Russia on November 12, 2019)» [electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56714265/> (date accessed: November 01, 2020).

¹⁴ McKinsey & Company's official website. McKinsey & Company is a global management consulting firm committed to helping organizations create Change that

But today many aspects of digital product creation do not have a detailed and clear description in the Russian legislation, however, they should be clarified and included in the legal documentation for these deals so as to make the most of the deal closing.

Let us mention that, in industries with such 'production output' as a great amount of intangible assets and, in broader terms, intangible 'products', including the Russian telecom sector, the main motives for mergers and acquisitions are:

- Acquisition of complementary assets (broadcasting licences, platforms with a greater amount of subscribers and well-equipped cinemas are crucial for the broadcasting, cinema and streaming markets; KARO Cinema Chain may serve as an example¹⁵).

- Use of management skills (especially in the film industry, where it is easier to buy a company and keep its management staff. For instance, Lionsgate bought Starz, a company that produced a number of the top Netflix series in 2019¹⁶).

- Establishment of partnership or involvement of a strategic partner (synergy of new partners has a positive impact on the great amount of projects targeted for international audience, like in case of acquisition of Aeroplane Productions by Riki Group. Two companies are correspondingly creators of the 'Fixies' and 'Kikoriki' ('Gogoriki') animated series¹⁷).

What do content production and broadcasting companies gain from these deals [8]?

Firstly, such deals mean integrating the functions that become overlapping after the companies join, for instance, the functions of marketing, supply, cash flow management. The general efficiency of activities increases meaning operational savings.

Secondly, these deals result in the reduction of costs due to an increase in quality management and coordination of the whole 'process chain', in particular

Matters. Report 'Economic Conditions Snapshot, September 2020: McKinsey Global Survey results' [electronic resource]. Available at:

<https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/economic-conditions-snapshot-september-2020-mckinsey-global-survey-results> (date accessed: November 01, 2020).

¹⁵ KARO Cinema Chain. About the company. [electronic resource]. Available at: <https://karofilm.ru/about> (date accessed: October 30, 2020).

¹⁶ DEADLINE online international magazine on media business news. Article 'Lionsgate & Starz Accelerate Integration With Merger Of Key TV Operations, Including Physical Production'. [electronic resource]. Available at: <https://deadline.com/2019/05/lionsgate-starz-integration-tv-operations-physical-production-legal-1202605395/> (date accessed: October 30, 2020).

¹⁷ Online version of the Kommersant newspaper. Article «'Gogoriki' and 'Fixies' become relatives» [electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4266899> (date accessed: October 30, 2020).

due to increase in control over the entire process. Vertical integration leads to better fulfillment of contractual obligations.

The two gains mentioned above are not the only effects of merger and acquisition deals for the content production industry. We should note such efficiency indicators as

- concentration of production that provides a competitive advantage;
- redistribution of assets to achieve more efficient management;
- financial recovery of companies in general.

What are primary differences between mergers and acquisitions?

In case of a merger, one company buys a stake in another company. This stake does not give to the buyer total control over the target company, but the buyer gains sufficient influence over the company's management and builds motivation to maximize the profit of the acquired 'entity'. At the same time, the companies taking part in the merger stay legally independent.

Unlike mergers, acquisitions mean buying the majority stake in the target company. As a rule, if the ordinary shares acquired constitute more than three fourths of all the issued shares, the target company loses its independence in a formal, legal sense.

It should be mentioned that in case of both mergers and acquisitions, the so-called target company represented by its management staff loses its independence in identifying strategic areas of corporate development and in acting on such tactical issues as, for instance, choice of suppliers and buyers of the end 'product', establishing product prices and payment conditions, and some other issues.

So, in case of acquisition of the third-party company, it appears to be ready for diversification and (or) change of business activity.

In case of acquisition by an investment company, the possible reason for it may be a certain potential for increase in financial and commercial efficiency of the acquired company.

However, the cases mentioned above require a sufficiently accurate evaluation of assets including the intangible ones.

Description of intangible assets in merger and acquisition deals, in particular those made in the telecommunications sector

The term 'intangible assets' may be interpreted as 'corporate wealth of knowledge creating a certain differential advantage' or 'competence skills of the company's employees that they use to better serve the customers' needs.

There can be different grounds for classification, but we would single out the following essential 'components' of any intangible assets:

1. **Human capital** - employees that have necessary knowledge, competence and skills which in most cases may be a determinant of the company's success in the highly competitive market.

2. **Information capital** - the company that has highly efficient information systems and networks, databases, archives and software.

3. **Organization capital** - the company that is capable of implementing and maintaining required business processes. Organization capital is a tool to join intangible and tangible assets together so that the company's practices could run smoothly for the company's strategic development goals to be achieved [9].

The mentioned human, information and organization capitals of the company together are a determining factor for boosting profitability that is the company's competitive advantage in today's markets.

Ownership of a large amount of intangible assets (high-quality customer base, special management practices and technologies, research experience, professionals with unique skills, high-potential copyright works) had a positive impact on the cumulative non-ordinary return of the companies almost in all merger and acquisition deals initiated in 2009–2020 within the BRICS markets, including the Russian Federation¹⁸.

Let us note that if the acquiring company in a high-technology sector has a large amount of intangible assets, given that merger is carried out according to the law, this helps that company use the assets in the acquired company and avoid, in particular, 'reverse toxicity', when, say, bad (outdated) business and sales organization practices are spread in the acquiring company slowing down its growth and 'poisoning' the up-to-date organizational culture [6].

As for the practices in the telecom industry where intellectual property and intangible assets are of great importance, the financial recovery processes started with the help of merger and acquisition deals are directly related to legal aspects of describing such property and assets as this influences the entire business planning procedure.

This is related to the unique characteristic of such property and assets. The conflict between facilitating the creation of intellectual property and providing access to it, that has been found out during a common economic analysis by the intellectual property institute, is based on the correlation between the fixed and variable values of such property. Creation of intellectual property is expensive, but the expenses incurred by the creator of such property stay unchanged in relation to the product ready for manufacturing, and they are a fixed amount. Unlike the expenses incurred in relation to creation of intellectual property, the expenses changing along with the cost of the end

¹⁸ The Institute for Mergers, Acquisitions and Alliances (IMAA) is a not-for-profit think tank for Mergers & Acquisitions which pursues research and provides educational certificate programs, workshops, resources, and expert knowledge in the field of M&A.

Article 'M&A Statistics by Countries' [electronic resource]. Available at: <https://imaa-institute.org/m-and-a-statistics-countries/> (date accessed: November 01, 2020).

product, i. e. those related to sale of intellectual property to customers, are often quite low, they are less than the fixed expenses. If the produced content is distributed via social media and the web, the variable expenses and, hence, the margin value often tends to zero in case of a high interest of target audiences.

So, the margin value (i. e. the market value) of intellectual property depends on the following:

- **Existence of a brand** for which the customer is ready to pay a higher added value and which should be described in detail from the legal point of view not only as an asset, but as an element in the procedure of its use;

- **Legal protection of all the components of intellectual property** (original methods, patents, inventions) **and all the contributors to the creation of intellectual property** ('collective authorship') identified according to the Russian civil law.

Lack of proper legal interpretation of the brand use and structured complex protection of intellectual property leads to the following issues:

- Inability to ensure independent fast growth of businesses creating intellectual property due to low margin value and low profit share, in simple terms, due to the distribution of pirate copies.

- Lack of investment potential of Russian companies creating intangible assets and intellectual property as the lack of proper legal interpretation does not allow for a proper evaluation of their value in terms of the deals.

- Weak position of Russian companies in terms of merger and acquisition deals, especially those involving foreign partners due to greater legal certainty and complete description of the structure of intangible assets belonging to foreign companies [5].

We would like to dwell on development of professional standards, one of the most important ways to provide complex legal support for classification of intellectual property in the telecommunications industry.

Let us consider the example of developing a professional standard for audiovisual translators as one of the authors of the article was actively involved in the process.

The professional standard for audiovisual translation is crucially important as the translation quality and the level of professional expertise have a great influence on the marginal value of the Russian export television and film content. Today federal and regional authorities pay much attention to boosting the export in this field, but banking chains and finance companies, for instance, do not really understand how

to deal with the created intangible assets and run merger and acquisition deals between Russian and foreign producers of this content.

This is due to absence of formally documented professional standards for a certain number of professions involved, for instance, in the production of animated products being very popular in the global market, such as the animator, character designer, localization translator.

Nowadays, the focus in developing professional standards is on the product created (for instance, the translated content), not on the description of the processes involved. There is a conflict of law in the field of film localization: if the end product of translation is, for example, a dubbed audio track or a subtitle track, but, apart from the translator, an actor, a sound engineer and a subtitler were involved into their creation. Neither of these professions is regulated by professional standards (unlike similar foreign professions). Foreign standards describe in detail the processes of creating the product and the functions of a translator and other professions that have not been described previously.

When developing the professional standard for audiovisual translation, the product creation process was analyzed from the point of the activity, which helped to increase the legal protection of created products. The stages of audiovisual product creation and localization were identified and their legal aspects were described, which allowed to specify them clearly as intangible assets¹⁹.

This, in particular, has had a positive impact on the proceeds from sale of Russian animated content in the global market²⁰.

The respective figures of sales of other products have also grown substantially (products by Sreda Production Company, Yellow, Black and White Group)²¹.

Besides, even in the crisis and post-pandemic conditions, merger and project co-production deals in this sector are still growing in number in Russia due to increase in legal transparency of such assets.

¹⁹ GARANT.RU legal information portal. Feature «'Draft Order of the Ministry of Labour and Social Protection of Russia 'On approving the professional standard for translators' (prepared by the Ministry of Labour of Russia on November 12, 2019)» [electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56714265/> (date accessed: November 01, 2020).

²⁰ 'RUSSIA BEYOND' information web portal, English version. Article '4 Amazing Russian animation

franchises adored worldwide' [electronic resource]. Available at: <https://www.rbth.com/arts/326827-russian-animation-franchises-worldwide> (date accessed: November 01, 2020).

²¹ VARIETY magazine online version. Article 'Russia Eyes More International Film Sales' [electronic resource]. Available at: <https://variety.com/2020/film/markets-festivals/russia-international-film-sales-1234648082/> (date accessed: November 01, 2020).

Summary

Describing intangible assets in legal terms is a crucially important task today, that has to be studied more thoroughly, in particular, in relation to the legal environment in Russia, the country becoming one of the leaders in the global content production market and remaining, as we have already mentioned, a leader in the amount of merger and acquisition deals among Eastern European countries. At present, the structure of circular flow of the economy and production is getting more complex as it is involving intangible assets in view of the newly identified needs. All new intangible assets are involved into the circular flow, become the goods, acquire the respective legal status and, finally, become an important asset of an individual or a company.

References

1. Belousova, V., 2014. Sliyaniya i pogloshcheniya kak sposob finansovogo ozdorovleniya kompaniy [Mergers and acquisitions as a way to ensure financial recovery of companies], in Strategii Biznesa [Business Strategies], No. 9, pp. 36–40
2. Gavrilov, D. V., Bardasova, E. V., 2012. Rol intellektualnogo kapitala v modeli rossiyskogo biznesa [The role of intellectual capital in the Russian business model], in Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of Kazan Technological University], No. 20, pp. 210–212
3. Grigorieva, S. A., Grinchenko, A. Iu., 2013. Vliyanie sdelok sliyanij i pogloshchenij v finansovom sektore na stoimost pokupateley na razvivayushchikhsya rynkakh kapitala [The impact of merger and acquisition deals in financial sector on the bidders' returns in emerging capital markets] in Korporativnye finansy: novye issledovaniya [Journal of Corporate Finance Research: New Research], No. 4, pp. 53–71
4. Grigorieva, S. A., Troitskiy, P. V., 2012. Vliyanie sliyanij i pogloshchenij na operatsionnyu effektivnost kompaniy na razvivayushchikhsya rynkakh kapitala [The impact of mergers and acquisitions on company performance in emerging capital markets] in Korporativnye finansy [Journal of Corporate Finance Research], No. 3(23), pp. 31–43 [electronic resource], available at: http://cfjournal.hse.ru/data/2012/12/19/1303679984/cf_j23_31_43_Grigorieva_Troitsky_.pdf (date accessed: October 28, 2020).
5. Gunina, E. N., Anipchenko, A. A., 2016. Rol nematerialnykh aktivov d rynochnoy stoimosti sovremennykh kompaniy [The role of intangibles in the market value of modern companies] in Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Management of Economic Systems], electronic research magazine, No. 12 (94) [electronic resource], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nematerialnyh-aktivov-v-rynochnoy-stoimosti-sovremennyh-kompaniy> (date accessed: October 28, 2020).
6. Endovitskiy, D. A., Soboleva, V. E., 2013. Ekonomicheskij analiz sliyanij/pogloshcheniy kompaniy [Economic Analysis of Mergers/Acquisitions of Companies] (scientific publication), Moscow, KNORUS. 438 p.
7. Ermolaeva, M. A., 2013. Restrukturizatsiya kompanii kak sposob povysheniya eyo rynochnoy stoimosti. Sliyaniya i pogloshcheniya [Restructuring of a company as a way to increase its market value. Mergers and acquisitions] in Vestnik instituta ekonomiki i antikrizisnogo upravleniya [Bulletin of the Institute of Economics and Crisis Management], No. 2
8. Karpukhina, E. A., Motivy zaklucheniya sdelok sliyanija i pogloshcheniya [Motives for merger and acquisition deals] [electronic resource], available at: http://www.elitarium.ru/motivy_zakljuchenija_sd_elok_slijanija_i_pogloshhenija/ (date accessed: October 28, 2020).
9. Chomaev, A. A., 2009. Grazhdansko-pravovoy aspekt nematerialnykh aktivov [Intangible assets in the context of the civil law] in Probely v grazhdanskom zakonodatelstve [Gaps in Civil Legislation], No. 3, pp. 60–62

УДК: 343.72(477)

ГРНТИ: 10.77.51

Sobko A. N.*professor of Criminal Law and Criminology**Odessa State University of Internal Affairs, Doctor of Law, Associate Professor***Kushnaryova O.B.***adjunct professor of the criminal department**law and criminology**Odessa State University**internal affairs**Ukraine, Odessa, Uspenskaya street, 1;*

PROBLEM ISSUES OF THE CORRECT QUALIFICATION OF FRAUD FOR PERSONS WHO ARE IN A HYPNOTIC STATE

Собко Ганна Миколаївна*професор кафедри кримінального права**та кримінології**Одеського державного університету внутрішніх справ, д.ю.н., доцент***Кушнар'єва Олена Борисівна***ад'юнктка кафедри кримінального**права та кримінології**Одеський державний університет**внутрішніх справ**Україна, м. Одеса, вул. Успенська, 1*

ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ПРАВИЛЬНОЇ КВАЛІФІКАЦІЇ ШАХРАЙСТВА ЩОДО ОСІБ, ЯКІ ЗНАХОДЯТЬСЯ У ГІПНОТИЧНОМУ СТАНІ

Summary. The article considers the qualification of performers who commit fraud using persons under the influence of hypnosis. Several different views on the correct qualification of these actions are offered. With the help of statistical analysis of the Unified State Register of Judgments, the quantitative and qualitative indicators of this act were analyzed. The article also examines the views of various scientists with the appropriate qualifications of fraud on people who are in a hypnotic state. The following are examples of court decisions in which fraud was committed against persons who were in a hypnotic state according to the testimony of the victims. In addition, there are examples of decisions of the Plenum of the Supreme Court on criminal cases, which are mandatory for the transfer of property or property rights in case of fraud. Different types of qualification of hypnosis are proposed from different angles, both by the victim, who may commit a criminal offense during a hypnotic state, and by the hypnotist, who uses the hypnotized person to commit a criminal offense.

Анотація. В статті розглядаються питання кваліфікації виконавців, які вчиняють шахрайства з використанням осіб, які знаходяться під дією гіпнозу. Пропонується декілька різних поглядів на правильну кваліфікацію вказаних дій. За допомогою статистичного аналізу Єдиного державного реєстру судових рішень проаналізовано кількісно-якісні показники вказаного діяння. Також в статті розглядаються погляди різних вчених відповідної кваліфікації шахрайства, щодо осіб, які знаходяться у гіпнотичному стані. Надалі наводяться приклади судових рішень в яких мало місце вчинення шахрайства відносно осіб, які перебували за показаннями потерпілих у гіпнотичному стані. Крім того наводяться приклади постанов Пленуму Верховного Суду з кримінальних справ, які є обов'язкові при передачі майна чи права на майно у випадку скоєння шахрайства. Запропоновані різні види щодо кваліфікації гіпнозу з різних сторін, як з боку потерпілої особи, яка може скоїти кримінальне правопорушення під час гіпнотичного стану, так і з боку гіпнотизера, який використовує загіпнотизовану особу для вчинення кримінального правопорушення.

Key words: deception, abuse of trust, hypnosis, coercion, fraud.

Ключові слова: обман, зловживання довірою, гіпноз, примушування, шахрайство.

Постановка проблеми. В умовах сьогодення одним із поширених способів учинення шахрайства є шахрайство учинене щодо особи, яка знаходиться в гіпнотичному стані.

У певних ситуаціях гіпноз може стати криміногенним засобом для використання в протиправних цілях. Специфіка його полягає в тому, що гіпноз здійснюється так, що б людина або

група людей про це навіть і не підозрювала, дія відбувається без відома і згоди особи, яка гіпнотизується. [1, с. 219-225] Це призводить до латентності таких правопорушень та зумовлює безкарність правопорушників.

Нормативно правова база, яка існує в Україні стосовно застосування такого психологічного явища як гіпнозу знаходиться на низькому рівні і

врегулюється лише ч. 3 ст. 32 Закону України про «Основи законодавства України про охорону здоров'я» від 19.11.1992 р, в якому вказано, що «З метою запобігання шкоди здоров'ю населення застосування гіпнозу, навіювання, інших методів психологічного і психотерапевтичного впливу дозволяється лише у місцях та в порядку, встановлених Міністерством охорони здоров'я України» [2].

Аналіз останніх досліджень та публікацій.

При розгляді гіпнозу як способу вчинення кримінального правопорушення, існує декілька протилежних ставлень до цього питання.

До першої групи відносяться публікації вчених Т. І. Ахметов, М. Є. Жидко та І. А. Турчина, які стверджують про можливість віднесення гіпнозу до способу вчинення кримінального правопорушення. [3, с. 14–18.].

Іншої позиції дотримується О. М. Храмов, який вважає що гіпноз не може бути способом вчинення кримінального правопорушення у зв'язку зі складністю доказування гіпнотичного впливу на потерпілу особу [5, с. 61–90].

Седих Л.В. вважає, що однією із головних особливостей під час злочинної діяльності учасників організованих груп і злочинних організацій, сформованих на етнічній основі являється використання гіпнозу та гіпноз є особливим видом психологічного насильства. [5, С.92-94]

Якуніна Т. Зауважує, що навіть служби безпеки банків спеціально інструктують операторів: «Уважніше відноситися до циган і азіатів, які, можливо, володіють технікою гіпнозу». [6]

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. У кримінальному законодавстві України не врегульовані питання щодо кримінальної відповідальності за кримінальні правопорушення, які вчинені при застосуванні до особи гіпнозу. Юридична проблема попередження та виявлення правопорушень із застосуванням гіпнозу ускладнюється відсутністю медичного критерію щодо гіпнотичного стану особи.

Мета статті: узагальнити результати медичних та кримінально-правових досліджень гіпнозу; дослідити механізм та визначити правову природу гіпнотичного впливу особи, яка застосовує гіпноз з метою вчинення злочину. У ході дослідження встановити чи слід віднести гіпноз до психічного примусу.

Викладення основного матеріалу.

Досліджуючи таке явище як гіпноз в даному контексті доцільно також встановити для початку, сутність шахрайства та обману. Зокрема, у чинному законі України про кримінальну відповідальність визначення шахрайства дано як заволодіння чужим майном або придбання права на майно шляхом обману або зловживання довірою (ч. 1 ст. 190 КК України) й належить до кримінальних правопорушень проти власності. У законі України про кримінальну відповідальність є й інші складки

кримінальних правопорушень, в яких є термін «шахрайство», але у цих складах шахрайство є лише одним зі способів вчинення кримінального правопорушення. Проаналізоване тлумачення дає підстави для виділення двох видів шахрайства – заволодіння чужим майном та придбання права на чуже майно, крім того, розкриває два способи заволодіння чужим майном, а саме: зловживання довірою чи обман.

Феномен шахрайства треба серйозно та поглиблено розбирати, для розуміння його способів вчинення та джерел. Шахрайство треба віднести до найхитрішого кримінального правопорушення, важко доказуваним, чим і користуються злочинці. Вони постійно вдосконалюють своє кримінальне ремесло, застосовують та напрацьовуючи інші способи зловживання довірою та обману [7, с. 78].

Відповідно до ч. 1 ст. 190 КК України шахрайство може здійснюватися двома способами: обманом або зловживанням довірою [8, 181]. Психологія як наука відносить обман до соціального феномену, якому притаманні тисячі способів для його класифікації [9, с. 23]. Підкреслимо, що у ст. 148 КК Швейцарії закріплене визначення шахрайства, під яким розуміється, що обман є поведінкою, яка умисно направлена, щоб за допомогою жестів, мови або конклюдентних дій створити ставлення до дії, яка не відповідає дійсності [10, с. 457]. Зазначене визначення обману являє собою найповніше відтворення ознак, оскільки містить й такі види вчинення шахрайства, як введення в транс та гіпноз. Представники правоохоронних органів (слідчі, прокуратура) свідчать, що існували випадки, коли потерпілі (жертви) давали показання, відповідно до яких на них чинився психологічний вплив, впливаючи на них таким чином, щоб вони передали гроші, цінні речі, коштовності тощо.

Відповідно до даних Єдиного державного реєстру судових рішень з 01.01.2016 року найбільшу кількість судових рішень у кримінальних справах, у яких гіпноз використовувався як засіб вчинення кримінального правопорушення, було прийнято у Львівській області, а саме: 8 рішень. Крім того, зазначене відбувається й в інших областях України, зокрема, 5 рішень ухвалено у Полтавській області, по 4 рішення – у Хмельницькій та Чернівецькій областях, по 3 вироки – у Запорізькій, Миколаївській, Сумській областях та в м. Києві, по 1 рішенню – у Дніпрі, Київській та Чернігівській областях [11, с. 23].

За останні роки згідно з реєстром судових рішень, у приблизно 24-х вироках гіпноз кваліфікується саме як шахрайство.

Так, наприклад, в справі № 638/22516/14 К (номер провадження 1 КП/638/75/17) від 16 лютого 2017 року Держинським районним судом м. Харкова було встановлено наступне:

Близько 14.00 години ОСОБА_3, знаходячись біля будинку № 10 по вул. О. Яроша в м. Харкові,

зустріла ОСОБА_4, на якій були одягнуті золоті вироби. ОСОБА_3, шляхом обману запропонувала ОСОБА_4 погадати, так, як висловила припущення наведення «порчі» на останню. Реалізуючи свій злочинний намір, ОСОБА_3 під приводом зняття ««порчі»» з золотих виробів, які були на ОСОБА_4, запропонувала останній зняти та передати їй всі золоті вироби, які в неї є, щоб вона змогла вчинити певні ритуальні дії та відразу їх повернути. Однак бажаючи заволодіти майном ОСОБА_4 повертати вказані золоті вироби вона не збиралась, і отримавши обручку зі сплаву золота 585 проби вагою 4,17 грама, вартістю 1165 гривень 542 копійки, обручку зі сплаву золота 585 проби вагою 2,25 грама, вартістю 628 гривень 88 копійок, сережки зі сплаву золота 585 проби, вагою 2,47 грам, вартістю 690,37 гривень, ланцюжок зі сплаву золота 585 проби вагою 3,61 грамів, вартістю 1009 гривень, хрестик зі сплаву золота 585 проби, вагою 2,59 грамів, вартістю 723,91 гривень, обернула їх у свою власність і розпорядилась ними на свій розсуд, чим заподіяла потерпілій ОСОБА_4 матеріальний збиток на суму 4217,68 гривень.

Крім того 06.12.2014 року близько 14.00 години ОСОБА_3 знаходячись біля будинку 12 по вул. Отакара Яроша в м. Харкові побачила незнайому їй раніше ОСОБА_5, на якій були одягнуті золоті вироби. Реалізуючи свої злочинні наміри ОСОБА_3 переконала ОСОБА_5, що їй «пороблено», та щоб виправити ситуацію необхідно провести ворожіння, а задля ворожіння потрібні гроші та ювелірні вироби. Після чого ОСОБА_5 передала ОСОБА_3 золоті сережки та загорнула їх в три грошові купюри по п'ятдесят гривень, як того вимагала ОСОБА_3. З отриманими сережками та коштами ОСОБА_3 зникла, обернувши їх на свою користь та розпорядившись ними, в результаті чого завдала шкоду потерпілій ОСОБА_5 на суму 1212,81 гривень.

В указаній судовій справі є пояснення потерпілої ОСОБИ_4, яка розповідаючи про обставини, вказала, що начебто була під дією гіпнозу та не розуміла, що відбувається, повірила, що в неї «порча», тому не маючи достатнього життєвого досвіду передавала вказані ювелірні вироби ОСОБА_3, а лише коли та зникла з ними, зрозуміла, що відносно неї вчинено кримінальне правопорушення [12, с. 56–60].

О.І. Бойцов зазначає, що при застосуванні шахрайства, особа, яка вчиняє зазначене діяння намагається з корисних мотивів отримати безоплатне чуже майно на власну користь. Особа-злочинець вводить потерпілу особу в оману шляхом фальсифікації свідомості та волі власника чужого майна при цьому потерпіла особа вважає, що чинить це «добровільно», вважаючи, що на це є законні підстави [13, с. 297]. У роботах М.Г. Шуруханова та Ю.В. Гавриліна, стверджується, що до обману треба віднести умисне спотворення наявного стану речей, навмисне введення особи в спотворені чинники, при яких дезінформуються обставини справи та події, з метою схилення

контрагента за власною волею, віддати своє майно або яке ввірено ним злочинцю [14, с. 197]. У матеріалах Пленуму Верховного Суду України, зазначається, що при шахрайстві злочинець спрямовує свої дії на те, щоб потерпіла особа за власною волею була впевнена в обов'язковості передачі майна чи права на майно та впевнена в вигідності цього. [15].

Але в українському кримінальному законодавстві до теперішнього часу залишаються не врегульованими питання про кримінальну відповідальність за кримінальні правопорушення, вчинені за допомогою гіпнозу. Існують різні точки зору, які треба проаналізувати для з'ясування ознак, що притаманні кримінальним правопорушенням вчиненим за допомогою гіпнозу.

Розглядати гіпноз потрібно з різних сторін, як з боку потерпілої особи, яка може скоїти кримінальне правопорушення під час гіпнотичного стану, так і з боку гіпнотизера, який використовує загіпнотизовану особу для вчинення кримінального правопорушення. При цьому кримінально-правова кваліфікація буде відповідно різною. У першому випадку, коли загіпнотизована особа вчиняє кримінальне правопорушення під впливом пропонується виключати кримінальну відповідальність загіпнотизованої особи, так як за статтею 40 КК України вона знаходиться під фізичним або психічним впливом, а це є обставиною, що виключає злочинність діяння. Існує і інша точка зору, яку підтримують М. Н. Малєїна та М. С. Таганцев стосовно якої взагалі загіпнотизовану особу пропонують вважати неосудною [16, с. 121, с. 127], згідно з ч. 2 ст. 19 КК «вона не усвідомлює або/і не може керувати своїми діями», але ж це точка зору також критикується певними науковцями, у зв'язку з тим, що відсутній медичний критерій.

У випадку, коли гіпнотизер використовує загіпнотизовану особу для вчинення кримінального правопорушення, на нашу думку, слід кваліфікувати гіпнотизера як виконавця вчиненого кримінального правопорушення згідно з ч. 2 ст. 27 КК України «виконавцем визнається особа, яка використовує іншу особу, яка за законом України про кримінальну відповідальність не є суб'єктом кримінального правопорушення», але тоді повинні погодитись з тим, що загіпнотизована особа є неосудною. Але з цього приводу існують інші точки зору, наприклад, І. М. Кульчій вважає, що відсутній медичний критерій неосудності (наявність психічної хвороби) [17, с. 305]. Проте пропонуємо вважати гіпноз тимчасовим розладом психічної діяльності, у такому випадку буде наявність як медичного, так і юридичного критерію.

Існує точка зору, яка стосується ступеню позбавлення волі загіпнотизованої особи, у разі, коли загіпнотизована особа, здійснюючи протиправне діяння, зберігає контроль над ситуацією, і, таким чином, усвідомлює суспільну небезпеку свого діяння, така особа повинна

визнаватися як безпосередній виконавець кримінального правопорушення, а дії гіпнотизера слід розцінювати як підбурювання, а саме: умовлянням, підкупом, погрозою, примусом або іншим чином схилила іншого співучасника до вчинення кримінального правопорушення за ч. 4 ст. 27 КК [17, с. 307].

Проте при розслідуванні кримінальних правопорушень, вчинених із застосуванням гіпнозу, необхідним є індивідуальний підхід з урахуванням при цьому ступеня волі загіпнотизованого. У разі, коли на загіпнотизованого здійснюється такий психічний примус, за якого особа не може керувати своїми діями, тобто повністю позбавлена можливості вільно приймати рішення, відсутня співучасть, такий примус має бути визначений як непереборний, тобто є фактично самостійною обставиною, яка виключає злочинність діяння, а гіпнотизер має бути визнаний безпосереднім виконавцем кримінального правопорушення.

Деякі відносять гіпноз до фізичного примусу чи психічного примусу, непереборної сили, крайньої необхідності – це те що, стосується гіпнозу, як способу вчинення кримінального правопорушення. Проте недостатньо розглядати гіпноз тільки як саме діяння, необхідно зрозуміти, хто є суб'єктом кримінального правопорушення (гіпнотизер), проте є і потерпіла особа від гіпнозу (загіпнотизована особа).

Проте в даний час вплив на психіку особи шляхом застосування гіпнозу не охоплюється кримінальним законом України. У зв'язку з цим, доцільно досліджувати дану проблему і на основі фундаментальних досліджень, підняти питання про криміналізацію гіпнозу, що застосовується при розкраданні чужого майна, тому що погроза не може бути єдиною характеристикою психічного насильства, що супроводжує розкрадання чужого майна.

Схожа ситуація складається і коли використовується препарат «клофелін» або інші сильнодіючі та наркотичні, психотропні речовини та їх аналоги для введення особи в певний стан, в якому вона не може чинити опір. В постановках пленуму Верховного суду з кримінальних справ «Про судову практику у справах про кримінальне правопорушення проти власності» від 06.11.2009 № 10 вказано, що застосування до потерпілого без його згоди наркотичних засобів, психотропних, отруйних чи сильнодіючих речовин (газів) з метою заволодіння його майном потрібно розглядати як насильство і залежно від того, було воно небезпечним для життя або здоров'я чи не було, кваліфікація таких діянь за ч. 2 ст. 186 КК або за відповідною частиною ст. 187 КК. У разі, коли використання таких засобів було небезпечним для життя або здоров'я потерпілого, проте не призвело до настання легкого тілесного ушкодження, що потягло за собою короточасний розлад здоров'я або незначну втрату працездатності, при заподіянні середньої тяжкості чи тяжкого тілесного

ушкодження, діяння необхідно кваліфікувати як розбій за умови, що винна особа усвідомлювала можливість заподіяння будь-якого із цих наслідків. Зазначене розповсюджується й у разі застосування наркотичних засобів, психотропних, отруйних чи сильнодіючих речовин (газів) під час вимагання [18, с. 102]. Хоча сама назва препарату «клофелін» не використовується в постановках пленуму, проте суд розглядає такі ситуації за аналогією. Вбачається, відповідно до ч. 4 ст. 3 КК України існує пряма заборона на застосування закону про кримінальну відповідальність за аналогією [19, с. 6]. Але у даному випадку існує застосування за аналогією ні самого закону про кримінальну відповідальність, а постанови пленуму Верховного суду з кримінальних справ «Про судову практику у справах про кримінальні правопорушення проти власності», що відповідно до закону взагалі не є джерелом кримінального права. Тому можна застосовувати за аналогією практику, яка вказана у постановках, посилаючись на яку слідчі кваліфікують викрадання, яке використовується за допомогою «клофеліна», як сильнодіючі речовини. Відповідно, на наш погляд, гіпноз також може бути розцінено як спосіб вчинення кримінального правопорушення, при якому особа знаходиться в такому ж стані як і під сильно діючими речовинами.

Даний приклад дає нам певні підстави вважати, що гіпнотичний стан також можна вважати психічним насильством, який може бути як небезпечним для життя та здоров'я особи, так і не мати ознаки небезпечності і в залежності від досвіду гіпнотизера та методики, які він використовує, дане суспільно-небезпечне діяння може розцінюватись як грабіж за ст. 186 КК чи ст. 187 КК України.

Розглянута вище позиція стосується нормативно-правових актів, проте позиція, яку, на наш погляд, треба підтримати і яка більше відповідає теорії кримінального права є наступною: при кваліфікації розкрадання, вчиненого із застосуванням до потерпілого гіпнозу чи правильно вважати подібне діяння грабежом чи розбоєм або шахрайством. Це питання тягне ряд проблемних моментів:

1) стаття 190 КК України передбачає тільки два можливих способи – обман або зловживання довірою. Оскільки гіпноз не входить в число способів здійснення шахрайства, подібне діяння некоректно кваліфікувати за статтею 190 КК України;

2) визнаючи гіпноз насильницьким способом розкрадання, можна говорити про кваліфікацію вчиненого по ст. 186 або ст. 187 КК України, але грабіж і розбій характеризуються ознакою відкритості, гіпноз же, як зазначалося вище, блокує свідомість потерпілого, тим самим роблячи таємним факт розкрадання (в разі, якщо відсутні свідки кримінального правопорушення). Фактично відбувається крадіжка, але стаття 185 КК України не передбачає можливості вчинення крадіжки із застосуванням насильства.

Підтримуючи цю позицію, хотілось би зауважити, що законодавство потребує невідкладного тлумачення, щодо кваліфікації цих суспільно-небезпечні діяння, які вчиняються з використанням психічного насильства, а саме: викрадання із застосуванням гіпнозу до потерпілої особи, коли вона усвідомлює вчинюваний з нею акт пограбування та такий коли вона не усвідомлює вчинюване діяння та відповідне схоже відбувається і при застосуванні таблеток клофеліну, коли особа не усвідомлює вчинений акт, але ж, звертаючись до практики, таке діяння кваліфікується як відкрите заволодіння.

Саме останній пункт і зумовлює наші логічні рекомендації – більш детальне врегулювання відповідальності за вчинення кримінальних правопорушень, вчинених за допомогою саме гіпнозу. Але разом з тим, варто зазначити, що пропонування будь-якого формулювання нової статті до КК, яка б окремо регламентувала відповідальність за використання гіпнозу, майже не можливе. Сам гіпноз ще й досі є недослідженим явищем не лише для юристів, але й для психологів. Тому досить велика ймовірність, що окремі статті щодо гіпнозу з'являться не скоро. Проте вже сьогодні, ми цілком можемо вживати превентивні заходи, щоб не допускати збільшення кількості людей, що безконтрольно користуються техніками гіпнозу. На наш погляд, якщо уряд зараз зверне свою увагу на велику кількість чинних приватних шкіл та центрів, що навчають технікам гіпнозу та нейролінгвістичному програмуванню, то зможемо якщо не повністю звести нанівець кримінальне правопорушення із застосуванням гіпнозу, але принаймні зменшити їх кількість.

Висновок та пропозиції. Отже, потрібно зазначити, що українське законодавство потребує тлумачення, щодо кваліфікації кримінальних правопорушень з використанням гіпнозу та визначенням його психічним насильством до особи. В зв'язку з тим, що гіпноз є недостатньо дослідженим явищем треба вдосконалювати законодавство на рівні превенції правопорушень, які скоюються із застосуванням гіпнозу. Треба націлити правоохоронні органи України на більш серйозне ставлення до такого роду правопорушень та статистично виділяти правопорушення, які скоювались під впливом гіпнозу. Відповідно, вважаємо за необхідне доповнити постанови пленуму з кримінальних справ також таким способом вчинення кримінальних правопорушень проти власності як гіпноз і запропонувати відповідну кваліфікацію, хотілось би зауважити, що законодавство потребує невідкладного тлумачення, щодо кваліфікації цих суспільно-небезпечні діяння, які вчиняються з використанням психічного насильства, а саме: викрадання із застосуванням гіпнозу до потерпілої особи, коли вона усвідомлює вчинюваний з нею акт пограбування та такий коли вона не усвідомлює вчинюване діяння.

Проведений аналіз зумовлює наші логічні рекомендації – більш детальне врегулювання відповідальності за вчинення кримінальних правопорушень, вчинених за допомогою саме гіпнозу. Але разом з тим, варто зазначити, що пропонування будь-якого формулювання нової статті до КК, яка б окремо регламентувала відповідальність за використання гіпнозу, майже не можливе. Враховуючи, що гіпноз ще й досі є недослідженим явищем не лише для юристів, але й для психологів. Тому досить велика вірогідність, що окремі статті щодо гіпнозу з'являться не скоро. Проте вже сьогодні ми цілком можемо вживати превентивні міри, щоб не допускати збільшення кількості людей, що безконтрольно користуються техніками гіпнозу. На наш погляд, якщо уряд зараз зверне свою увагу на велику кількість існуючих приватних шкіл та центрів, що навчають технікам гіпнозу та нейролінгвістичному програмуванню, ми зможемо якщо не повністю звести нанівець кримінальне правопорушення із застосуванням гіпнозу, але принаймні зменшити їх кількість.

Список літератури:

1. Севрук В.Г. Гіпноз, як складова способу протиправної діяльності учасників організованих груп і злочинних організацій, сформованих на етнічній основі. /В.Г. Севрук//Правові реформи в Україні: реалії сьогодення. Київ: НАВС. - 2016. - С. 219-225
2. Закон України про «Основи законодавства України про охорону здоров'я» від 19.11.1992 № 2801 -XII . [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2801-12/page?text=%E3%B3%EF%ED%EE%E7> (дата звернення: 10.11.2021)
3. Трубников В.М. Поняття об'єкта злочину з нових позицій. / В.М. Трубников//Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна: Серія «Право». - 2009. - № 6. – С. 14-18.
4. Холмогорова А.Б., Гараян Н.Г. Эмоциональные расстройства и современная культура. / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гараян //Консультативная психология и психотерапия. - 1999. - Т. 7. № 2. - С. 155.
5. Седых Л.В. Гипноз как способ психического принуждения/Л.В. Седых // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. — 2008. — Вып. 19. - С. 92-94.
6. Якунина Т. Пункты обмена валют грабят гипнотизеры? // Комсомольская правда. – 2004. - 5 авг.
7. Квалификация преступлений против личной собственности. Учебное пособие. / В.А.Владимиров. – М.: Высшая школа МООН СССР, 1968. - 171 с.
8. Криминология: учебник / А.И.Долгова. – М.: Юридическая литература, 2004. - 181 с.
9. Шиктыбаев Т.Т. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключяющее общественную опасность и противоправность деяния: автореф.

дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08./ Т.Т. Шиктыбаев. - Алматы, 1997. - 144 с.

10. Pottie Bunge, Valerie and Andrea Levett. Family violence in Canada: A statistical profile. Ottawa: Statistics Canada. 1998. Catalogue no. 85-224-X., - p. 457

11. Гертель Е.В. Уголовная ответственность за угрозу: автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08./ Е.В. Гертель. - Омск, 2006. - 23 с.

12. Денисов Н.Г. О кризисе доверия власти к народу («советы нестороннего»)/ Н.Г. Денисов// Теория и практика общественного развития. - 2009. №1. - С. 56–60.

13. Горбань Ю. О. Інформаційна війна проти України та засоби її ведення. [Електронний ресурс]. - URL: <http://www.visnyk.academy.gov.ua/wpcontent/uploads/2015/04/20.pdf>, с. 297 (дата звернення 10.11.2021).

14. Кримінальне право України. Загальна частина. : підручник вид. 3-тє, переробл. та допов. /

М.В. Володько, Ю.В.Александров, В.І. Антипов [та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. - К.: Юридична думка, 2004. - 252 с.

15. Закон України «Про телебачення та радіомовлення». [Електронний ресурс]. - URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3759-12#Text>, с. 573 (дата звернення 11.11.2021).

16. Преступность как социальное явление. Лекции по криминологии. / Н.А. Стручков. – Л., 1969. - 342 с. ; Психологические последствия насилия в детей 10-13лет. /Макарчук А.В. - [Електронний ресурс]. - URL: www.lib.ua-ru.net. – Загл. с экрана, с. 127 (дата обращения 11.11.2021).

17. Кульчій І.М. Щодо проблеми кваліфікації гіпнозу як способу вчинення злочину. / І.М. Кульчій// Часопис Київського університету права. - 2010. - № 4. - С. 303–307.

18. Правовые основы учения о жертве преступления. / В.И. Полубинский//учебное пособие.: Горьк. ВШ МВД СССР, 1979. - 102 с.

19. Криминология: учебник / Долгова А.И. – М.: Юрид. лит., 2004. - 181 с.

#12(76), 2021 часть 1
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - А4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#12(76), 2021 part 1
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Климек (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>